

"We are just an advanced breed of monkeys on a minor planet of a very average star. But we can understand the Universe. That

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

СПЕЦВЫПУСК

Результаты научных исследований студентов и магистрантов социально-гуманитарного факультета Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиала) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Является приложением к научному журналу «Молодой ученый» № 4 (108)

УЧЕНЫЙ

международный научный журнал

Cod Created

"Remember to look up at the stars and not down at your feet. Never give up work. Work gives you meaning and purpose and life is empty without it. If you are lucky enough to find love, remember it is there and don't throw it away."

$$S = \frac{\pi A k c^3}{2 h G}$$

THE UNIVERSE IN A NUTSHELL

"Most sets of values would give rise to universes that, although they might be very beautiful, would contain no one able to wonder at that beauty"

S. Hawking

"I don't think the human race will survive the next thousand years, unless we spread into space."

"I like physics, but I love cartoons."

"I would like the afterlife to be a fairy story for people that are afraid of the dark"

16+

4.1

2016

trapped
horizon
 $\frac{2Gm}{c^2}$
collapsing star

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 4.1 (108.1) / 2016

Спецвыпуск

Результаты научных исследований студентов и магистрантов социально-гуманитарного факультета Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиала) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Матусевич Марина Степановна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенцов Аркадий Эдуардович, *кандидат политических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Титова Елена Ивановна, *кандидат педагогических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, *кандидат химических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ячинова Светлана Николаевна, *кандидат педагогических наук*

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Основной тираж номера: 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 30 экз.

Дата выхода в свет: 15.03.2015. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Стивен Уильям Хокинг (род. 1942) — английский физик-теоретик и популяризатор науки.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Иванов Е. Н.**
Военно-промышленный комплекс Западной Сибири в первый период Великой Отечественной войны 1
- Лизавчук Л. В.**
Московский договор 1970 года как пример компромиссного решения сложной международной проблемы 5
- Матова М. А.**
Проблематика публикаций по военно-морской политике кайзеровской Германии начала XX в. на страницах журнала «Millitärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung» 9
- Осинцева Н. А.**
Политика СССР и стран Западной коалиции по германскому вопросу 1945–1948 гг.12
- Пинигин В. С.**
Состояние сельского хозяйства и промышленности Омутинского района в послевоенный период (1946–1952)15
- Толстых И. О.**
Особенности изучения темы «Политическая жизнь России после Манифеста 19 февраля 1861 года» в 8 классе средней школы18
- Четыркина К. Д.**
«Советский фактор» краха ГДР и его последствия для восточных немцев22

ФИЛОЛОГИЯ

- Барановская А. А.**
Маска мечтателя в сборнике И. Северянина «Громокипящий кубок»26
- Долженко С. Г., Копенина О. В.**
Инверсия в современных англоязычных периодических изданиях28
- Долженко С. Г., Корбан П. А.**
Иронический контекст диалога культур в антиутопических романах «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла30
- Караганов Е. А.**
Функционирование метафорических оборотов в современной британской прессе33

- Кунгурова И. М., Астахова К. И., Ткаченко О. В.**
Краеведческий компонент как средство обучения младших школьников чтению на иностранном языке36
- Майканова А. Б.**
Роль изобразительно-выразительных средств в стихотворениях Николая Заболоцкого38
- Мартиш В. С.**
Прецедентные имена в англо-американских и российских печатных СМИ (сопоставительный анализ)40
- Обметкина П. А.**
Проблема нравственности в современном обществе (на примере рассказов В. М. Шукшина) 43
- Ощепкова А. А.**
Ихтиологические образы в поэзии акмеистов (на основе стихотворения О. Э. Мандельштама «Реймс — Лаон»)46
- Панина А. А.**
Методика обучения иноязычной письменной речи в условиях личностно-ориентированного обучения с учетом формата ЕГЭ48
- Усольцева Д. А.**
Проблема научной классификации художественных произведений в жанре «комикс» 51
- Халина Д. С.**
Организация «диалога культур» на уроке английского языка на основе сказки П. П. Ершова «Конёк-горбунок»53
- Черноскутова О. А.**
Ойконимы Викуловского района Тюменской области55
- Шевелёва Е. О.**
Христианская традиция в поэтической цветописси А. Блока. Функционирование лексемы «красный» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме»58

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Горячев В. Н.**
Аграрно-промышленный комплекс Тюменской области в условиях современного экономического кризиса61

Зими́на С. А., Горячев В. Н.

Влияние санкций на развитие сельского хозяйства в Тюменской области63

Плоскова В. А.

Интернет-банкинг как перспективный и быстроразвивающийся сегмент банковского дистанционного обслуживания65

Руднева М. С.

Роль мотивации в повышении производительности труда67

ИСТОРИЯ

Военно-промышленный комплекс Западной Сибири в первый период Великой Отечественной войны

Иванов Евгений Николаевич, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье рассмотрены особенности функционирования военно-промышленного комплекса в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Охарактеризована деятельность предприятий Тюменской области военного назначения и их роль в организации производства оборонной продукции. В условиях нехватки трудовых ресурсов в Западной Сибири, как и в других регионах, использовался не только труд женщин и подростков, но и заключенных. Значимый вклад в развитие оборонного комплекса вносили и простые жители региона, собирая средства на производство вооружения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Сибирь, военно-промышленный комплекс, серийное производство, тыл, оборонный заказ, эшелоны, оборудование, продукция военного назначения.

С началом Великой отечественной войны чрезвычайно трудные задачи предстояло решить органам управления Западной Сибири и ее населению. После захвата вражескими войсками центральных советских районов вместе с размещенными на их территориях предприятиями оборонного комплекса Сибирь стала вторым по значимости регионом в стране, который должен был обеспечивать нужды фронта в военной технике и вооружении, после Урала. На Западную Сибирь возлагалось больше надежд и обязательств по причинам того, что она находилась ближе к центральной части страны, чем Восточная. В Западную Сибирь была эвакуирована значительная часть предприятий тяжелой промышленности, в том числе и оборонной. «Фактически в летние месяцы 1941 г. пришлось демонтировать и вывезти из расширяющегося ареала прифронтовой зоны 1360 крупных промышленных предприятий, из которых 455 разместились на Урале, 210 — в Западной Сибири, 250 — в Казахстане и Средней Азии» [8].

В Омск прибыло оборудование авиастроительного завода № 29 имени П. И. Баранова из г. Запорожья. «В спешно введенных в эксплуатацию и еще не достроенных цехах началось изготовление производственно-технического задела и полуфабрикатов, рассчитанных на выпуск до 400–450 авиамоторов М-88, также доводка мотора М-89 и модели М-90 для запуска в серийное производство. Завод № 29 (директор завода М. М. Лукин) прибыл в сентябре 1941 г. на строительную площадку, но до конца года для этого завода были построены огромные

производственные площади, проведены большие работы по коммуникациям и другим вспомогательным хозяйствам. Начал работать завод на выпуск продукции в ноябре, дав 9,3%, в декабре — 27,6% и в январе 1942 г. — 100% программы» [8].

Было налажено в первый период войны в Омске и производство отдельных деталей и узлов для авиамоторов и самолетов. Так, «на базе завода сельскохозяйственного машиностроения имени Куйбышева и частично бывшего оборудования завода № 20 был организован новый завод № 495. Начался на этом заводе выпуск следующей продукции: бензонасосов для всех моторов, маслососов для гидросистем, регуляторов для винта с переменным шагом, аварийных ручных насосов, маслофильтров и других агрегатов для авиамоторов и самолетов. В декабре 1941 г. в Омске стал действовать новый единый завод Наркомата авиационной промышленности № 20 вместо завода № 495. Завод № 20 (директор завода И. Т. Борисов) работает в этот период лучше других заводов авиационной промышленности Омской области. В декабре уже дает продукции 60% и в январе 1942 г. — 100%. Монтаж оборудования завода был проведен организованно и быстро» [8].

Получило развитие в годы Великой отечественной войны авиационное направление промышленности и в Тюменской области.

На Заводоуковскую станцию прибыло оборудование завода № 499 НКАП, «который в последующем был размещен на границе двух районов: Ново-Заимского и Ялу-

торовского, на площадях Падунского промсовхозкомбината и Ново-Заимского зерносовхоза ... Завод выпускал десантные кабины к самолетам Ил-4, учебные планеры А-2, А-7 и бензиновый планер А-7Б. десантный планер РФ-8 (А-7) был деревянной конструкции» [8].

Кроме того, «9 ноября 1941 г. прибыли в Тюмень первые эшелоны с оборудованием Московского планерного завода № 241, позже планерные мастерские из г. Голицино Московской области и ОКБ-31 из Воронежа. Конструкторы О. Антонов и А. Эскин разработали особый проект гибрида танка и десантного планера. Работы над планером, получившим индекс А-40, начались в декабре 1941 г. Он стал именоваться КТ-60 («крылья танка»). Для испытаний использовался серийный легкий танк Т-60. По расчетам конструкторов, его ходовая часть должна была выдерживать нагрузки при взлете. Предполагалось, что танк будет отцепляться от буксировщика за 20–30 км от места посадки, проделывая оставшийся путь как планер. Планер построили в апреле 1942 г., после чего перевезли для испытаний в подмосковный Жуковский. Проводил их летчик-испытатель С. Анохин. В качестве буксировщика использовали бомбардировщик ТБ-3. Ввиду отсутствия более мощного буксировщика и прекращения выпуска танков типа Т-60 испытания были прерваны. И завод № 241 сосредоточил свои усилия на выпуске десантных планеров типа А-7. Во второй половине 1942 г. завод № 241 был реэвакуирован» [8].

Также в Западной Сибири в первый период войны были организованы авиаремонтные мастерские, «где производился ремонт легких отечественных самолетов типа У-2, ПО-2, Ш-2 и двигателей к ним» [8].

Получила развитие в «грозные годы» в Западной Сибири и танковая промышленность, в частности, в г. Омске. Там «на базу паровозовагоноремонтного завода вначале прибыл танковый завод № 173. В соответствии с постановлением ГКО с февраля 1942 г. было организовано производство танка Т-50 и корпусов к ним по 8–10 в сутки. На территорию этого завода начало прибывать оборудование, а затем прибыл и коллектив Ленинградского танкового завода № 174. В 1943 г. завод стал крупнейшим предприятием. Коллектив проделал большую работу по наращиванию выпуска модернизированного танка Т-34–85, имевшего более прочную противоснарядную броневую защиту. Производство танков на заводе за 1944 г. составило 14,77% от всех танков Т-34, выпущенных в этом году танковой промышленностью страны. Вместе с танками завод выпускал запасные части для танка, снаряды 122 мм М-13» [7, с. 90–93]. «Для перехода к производству Т-34 заводу предстояло начать серьезные работы по расширению Омского завода. Предполагалось построить сталелитейный цех площадью 30 тыс. кв. м. с 6 мартеновскими печами, кузнечный цех площадью 5 тыс. кв. м., механосборочный площадью 7 тыс. кв. м., механосборочный цех облегченного типа для сборки отдельных узлов площадью 6 тыс. кв. м., электростанцию мощностью 20 тыс. квт. и др. Для строительных работ на заводе предпола-

лось использовать 8 рабочих колонн НКО и 2500 рабочих Наркомстроя, снятых со строительства оборонительных рубежей. Производственную базу нового завода предполагалось усилить 4 штамповочными молотами и 179 металлообрабатывающими станками разных типов, которые предстояло найти среди «бездокументного» и неиспользуемого оборудования. 12 уникальных станков «Глиссон» для нарезки конических спиральных шестерён предполагалось закупить за границей через Наркомвнешторг. Производство танков должно было начаться в мае (в реальности началось в июне) и дойти до 250 штук в месяц в конце года (в реальности в декабре 1942 года выпущено 110 машин)» [3, с. 97–98].

В Омской же области расположились и предприятия Наркомата минометного вооружения. «Завод «Машиностроитель» в Омске стал значительным предприятием Наркомата минометного вооружения. Здесь выпускались следующие продукции: автодегазационные машины, дегазационные камеры, насосы, брандспойты и химоборудование. В Тюмени на базе завода «Механик» и эвакуированного Одесского завода дорожных машин имени 10 лет Октября был создан оборонный завод № 762. Завод изготавливал мины М-82, М-120, минометы и 122-миллиметровые артиллерийские снаряды. На базе оборудования этих заводов вначале был образован Тюменский завод строительных механизмов, который начал выпускать мины М-82, М-50, минометы 50-мм, бетономешалки и растворомешалки. Заводу присвоили № 766. Коллектив завода самоотверженно трудился, выполняя и перевыполняя свои задания. В 1943 г. он по праву занял 3-е место среди заводов Наркомата. На базе оборудования Киевского завода «Красный экскаватор» и Дмитровского завода Наркомата минометного вооружения был создан завод № 769. Завод изготавливал мины М-82 и отдельные детали для продукции завода № 762» [7, с. 90–93].

С началом войны возникла в западносибирском регионе и абсолютно новая отрасль промышленности — производство военной оптики (г. Омск — на базе эвакуированного Ленинградского завода Наркомата вооружения № 357, производившего прицелы).

Кроме прочего, в Омскую область были эвакуированы некоторые предприятия Наркомата боеприпасов. «Так, в Омск по предложению наркомата и Совета по эвакуации ГКО прибыло оборудование цеха № 14 Тульского завода № 187 и оборудование завода из Ростова-на-Дону № 513. Завод № 513 организовал производство гильз разных калибров. В это же время в Омске развернули работу по монтажу и вводу в эксплуатацию оборудования завода по производству боеприпасов № 510» [7].

Для изготовления боеприпасов был предназначен и размещенный в г. Новосибирске завод № 188 Наркомата вооружения из г. Подольска Московской области. «Совет по эвакуации и наркомат первоначально наметили эвакуировать его частично в пос. Зеленодольск Днепропетровской области, а часть оборудования, производство пи-

ротехнических патронов — в Новосибирск на комбинат боеприпасов № 179. Новосибирский обком ВКП (б) 13 августа принял на месте меры по размещению прибывавшего оборудования на комбинате № 179. Вместе с ним разместили оборудование, прибывшее с завода Наркомата вооружения № 524. А затем по решению правительства от 12 октября 1941 г. в Новосибирск отправили оставшуюся часть оборудования завода № 188, оборудование завода № 524 было влито в завод № 188, и он стал функционировать в Новосибирске как новое предприятие, производившее патроны и монтировавшее к ним пули.

Кроме развития основного производства, завод № 188 в январе 1942 г. был привлечен к изготовлению деталей для снаряда М-8 для «катюш». Вместе с другими предприятиями области завод участвовал в обеспечении производства гранат. На нем было начато и производство гремучей ртути для снаряжения капсюлей-детонаторов» [9, с. 120–128].

«Еще постановлением СНК СССР от 16 августа 1941 г. намечалось использовать строившуюся в г. Новокузнецке льнопрядильную фабрику для создания вместо нее оружейного завода. Наркомат вооружения и Совет по эвакуации рассматривали возможность передислоцирования сюда завода № 587 из г. Лиски Воронежской области. Но затем вместо него в Новокузнецк отправили оборудование оружейного завода № 526 из Дарницы (левобережной части г. Киева)» [9].

«Основные производственные мощности оборонных предприятий, эвакуированных в Новосибирск, были введены в эксплуатацию в конце 1941 — первом полугодии 1942 гг. В городе сосредоточились предприятия авиационной, электротехнической промышленности, производства вооружения и боеприпасов. Авиазавод № 153 им. Чкалова производил истребители и бомбардировщики. В 1941 г. было выпущено 689 самолетов, в 1942 г. — 2841, в 1943 г. — 4532, 1944 г. — 5700, 1945 г. — 3375 самолетов. За весь военный период трудовой коллектив изготовил около 15000 боевых самолетов, в т.ч. 23,9% всех истребителей, произведенных авиационной промышленностью. Заводы № 9 и 296 обеспечивали головное предприятие новосибирского авиапрома необходимыми деталями и конструкциями.

Предприятия электропромышленности производили электро и радиоаппаратуру для авиации, артиллерии, танковых и других родов войск. Завод № 590 в качестве основных изделий изготавливал радиостанции РБ-М (танковая связь), РПМ (пехотная связь), РСИ-6 и приемники УС-3С, УС-4С (самолетная связь). Другие предприятия данной отрасли выпускали радиостанции РАТ, «Бухта-42», «Бухта-42», «Скат», приемно-усилительные лампы «Желудь», зенитные прожекторные станции.

Заводы Наркомата вооружения производили оптические приборы для военной техники, патроны для стрелкового оружия. Завод № 69 выпускал орудийную панораму ПГ, противотанковые прицелы 9Т и 10Т, минометный прицел МП-41, артиллерийскую стереотрубу АСТ, даль-

номер для зенитной артиллерии ДЯ-1. Патроны калибра 7,62 и 12,7 мм, 20-миллиметровые латунные гильзы и детали ручной гранаты РГ-42 изготавливал завод № 188.

Промышленность боеприпасов обеспечивала выпуск снарядов, мин, авиабомб, орудийных гильз, взрывателей, детонаторов и капсюлей. В ее состав входил целый комплекс предприятий. Крупнейшее из них комбинат № 179 в 1943 г. только за месяц давал 800 тыс. 76-миллиметровых и 90 тыс. 122-миллиметровых снарядов, 15 тыс. авиабомб. Завод № 65 выступал в качестве монополиста по производству 120-миллиметровых мин, № 556 — орудийных гильз, № 386 — детонаторов и капсюлей. Последний вместе с заводом № 635 обладал также исключительной специализацией по заправке боеприпасов взрывчатыми веществами» [9].

В Тюмени была налажена работа предприятий по производству мотоциклов, аккумуляторов, карбюраторов и электрооборудования для различных видов техники. «В конце ноября 1941 г. в Тюмень начали прибывать люди и оборудование Таганрогского мотоциклетного завода. Завод № 65 начал производство мотоциклов типа АМ-600 и М-72 для Красной армии. На заводе изготавливались также и детали для взрывателя типа КТМ-1.

В Тюмени на базе оборудования Московского завода АТЭ-2, Калужского завода мотоэлектрооборудования, а также двух ленинградских заводов (электротехнический и карбюраторный) был создан Тюменский завод АТЭ. Основными видами военной продукции этого предприятия были: сигналы СЖ-24, применявшиеся для сигнализации правильной работы шасси при посадке самолетов, автотранспортные гудки, мотоциклетные сигналы, выключатели стартера для автомобилей марки ГАЗ-АА и ЗИС-5. Эти же приборы применялись и для установки на танках и самоходных артиллерийских установках, а также магнето для мотоциклов.

В октябре 1941 г. в Тюмень эвакуировали Подольский аккумуляторный завод, который выпускал аккумуляторы для танков и автомобилей. В цехах завода «Цепи Галлея», который прибыл из Киева, изготавливали разнообразную продукцию для фронта: пистолеты-пулеметы ППШ, военные знаки различия, ложки, лыжи, телефонные катушки» [7, с. 90–93].

Второй период Великой отечественной войны для военно-промышленного комплекса Западной Сибири был таким же, как и для всей страны в целом. Производство военной продукции наращивало темпы и количество выпускаемых единиц техники, боеприпасов, деталей и агрегатов все возрастало.

Так, например, в 1944 г. Завод № 288 в Омске «перешел на выпуск современного истребителя Як-9. В сутки с конвейера сходило по 8–10 самолетов, и до конца войны было выпущено более 3400 истребителей Як-7 и Як-9» [7].

Завод, основанный на базе паровозовагоноремонтного завода, в 1943 году «В 1943 г. завод стал крупнейшим предприятием. Коллектив проделал большую работу по

наращиванию выпуска модернизированного танка Т-34—85, имевшего более прочную противоснарядную броневую защиту. Производство танков на заводе за 1944 г. составило 14.77% от всех танков Т-34, выпущенных в этом году танковой промышленностью страны» [7].

Но не везде все было так гладко. Так, на одном из заводов Новосибирска «Из намеченных к вводу в эксплуатацию объектов был достроен только один инструментальный цех. В недостроенных цехах из 516 станков сумели пустить лишь 214. Дисциплина на производстве была низкой» [9, с. 120—128]. А на Новосибирском пехотном заводе «с апреля 1943 г. с планом выпуска так необходимой фронту продукции завод не справлялся». Но все же «за 1943 г. он стал крупным предприятием и выпустил 19.380 пулеметов. Это восполняло 23,4% потерь ручных пулеметов на фронте.

За 1945 г. было выпущено 13304 пулемета ДП, 24 пулемета ДТ и отремонтировано присланных на завод 8276 пулеметов ДП. Сократив выпуск пулеметов, завод выпустил 4 тыс. мелкокалиберных винтовок ТОЗ-8, 7540 коньков «Снегурочка», 120 отбойных молотков. А затем это крупное оборонное предприятие было преобразовано в Новокузнецкий машиностроительный завод» [9, с.120—128].

Но не только росли производственные показатели в числах. Происходило и качественное изменение в производстве продукции. Ученые, конструкторы и техники старательно выполняли указы о совершенствовании техники и оружия. Так, заводу в Тюменской области № 499 НКАП еще в 1942 г. было поручено произвести модернизацию планера конструкции О. К. Антонова в 11-местный. В связи с данным поручением был разработан новый планер, который был запущен в серийное производство в 1944 г. — 14-местный.

«Значительные научные силы сосредоточились в Западной Сибири — в Омске, Новосибирске, Томске. Там расположились ЦАГИ, Институт мер и измерительных приборов, ВАСХНИЛ, многие вузы» [5]. Именно во второй период войны «с апреля 1942 года деятельность уральской Комиссии Академии наук распространилась на Западную Сибирь и Казахстан» [5].

«По рекомендациям ученых составляется комплекс оперативных мероприятий по расширению и укреплению энергетики Западной Сибири, где расположились многие эвакуированные и местные оборонные предприятия. Предложения ученых были в основном направлены на рациональное размещение новых мощностей, на оптимизацию типов и параметров оборудования электростанций, их топливного режима. Внедрялись научные рекомендации по обеспечению надежного электроснабжения Новосибирска, Омска, Томска, городов Кузбасса» [5].

Население региона помимо трудового вклада оказывало военно-промышленному комплексу страны сильную финансовую помощь в виде денежных сборов, которые расходовались на строительство военной техники. Так, «на собранные трудящимися Новосибирска средства были построены несколько эскадрилий истре-

бителей, бронепоезд и подводная лодка «Новосибирский комсомолец» [2].

В Западной Сибири, как и в других регионах страны, остро стоял вопрос о решении кадровой проблемы. С течением времени вопрос этот становился все острее — погибло много мужчин, ушедших на фронт, многие еще воевали. Особенно не хватало квалифицированных кадров на предприятиях. Но, в западносибирском регионе в рамках военно-промышленного комплекса эта проблема решалась, как и в центральной части страны с помощью труда заключенных. «В годы войны в зонах строительства и производства предприятий ВПК находились многие лагерные пункты и отделения СибЛага, а труд заключенных использовался как контрагентский, когда наркоматы использовали его как бы напрокат, на время и под определенные нужды. Только на крупнейших оборонных предприятиях Новосибирска (завод № 153, комбинат № 179 и др.) имелись почти 20 тыс. заключенных. Широко использовался подневольный труд и других категорий “спецконтингента” — спецпереселенцев, трудармейцев и т.д. Нередко исправительно-трудовые колонии НКВД перепрофилировались в военные производства. Известно, что на предприятиях, находившихся в годы войны в ведении НКВД, было произведено около половины выпущенных в стране мин. Одно из крупнейших производств такого типа работало в Томске; осенью 1941 г. на территории ИТК № 5 разместился эвакуированный завод боеприпасов» [4]. Также как и в других районах страны, большинство рабочих мест здесь было занято женщинами, подростками и пенсионерами.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны Западная Сибирь была тем оплотом оборонной промышленности страны, который поставлял фронту всевозможные виды военной техники, боеприпасов и оружия. В регион было эвакуировано 210 крупных промышленных предприятий только за лето 1941 года. Деятельность всех предприятий была довольно быстро налажена, и запущено производство.

Из отраслей военно-промышленного комплекса наиболее развита была авиационная промышленность — заводы города Омска производили бомбардировщики ИОЗ-С и Ту-2, истребители Як-3, Як-7, Як-9. Также бомбардировщики и истребители производил новосибирский завод имени Чкалова, в Тюмени было налажено производство десантных кабин к самолетам Ил-4, учебных планеров А-2, А-7, бензиновых планеров А-7Б, десантных планеров РФ-8 деревянной конструкции. Производились в регионе и отдельные детали для самолетов, например, масло- и бензонасосы, электрооборудование, аккумуляторы, радиоаппаратура.

В Тюмени было налажено судопроизводство — выпускались торпедные катера, буксиры, баржи, шумопеленгаторы, гидроакустические станции. Также Тюмень была местом производства мотоциклов, различных аккумуляторов и карбюраторов. В Омске было развернуто танкостроение — с конвейеров сходили танки Т-50 и модерни-

зированные Т-34–85, а также запчасти к ним. Широкое распространение в годы войны в Западной Сибири получила минометная промышленность. В Тюмени производились мины М-82, М-20, М-50 и минометы. Мины, минометы и различные снаряды производились в Новосибирске, также как и авиабомбы, взрыватели, детонаторы, гильзы, патроны.

Таким образом, в Западной Сибири не только производили стандартное вооружение и технику, но и разраба-

тывали модернизированные модели. Рост производства и улучшение качества производимой военной продукции позволили советской промышленности достичь уровня немецкой военной индустрии. В условиях нехватки трудовых ресурсов в Западной Сибири, как и в других регионах, использовался не только труд женщин и подростков, но и заключенных. Посильный вклад в развитие оборонного комплекса вносили и простые жители региона, собирая средства на производство вооружения.

Литература:

1. Авиация СССР [Электронный ресурс] / [Сайт] / Вспомни все! История военной техники. URL: <http://vspotniv.ru/nashi.htm>
2. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия [Текст] / Гл. редактор М. М. Козлов. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — с. 484.
3. Ермолов, А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. Ю. Ермолов. — М., 2009. — с. 97–98.
4. Красильников, С. А. Военно-промышленный комплекс Сибири [Электронный ресурс] / С. А. Красильников. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/44580/>
5. Орел, В. М. Наука и ученые Москвы в годы трудных испытаний [Электронный ресурс] / В. М. Орел, А. А. Пархоменко
6. Парамонов, В. Н. Динамика промышленности РСФСР в 1941–1945 гг.: Учебное пособие. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. — с. 61.
7. Серазетдинов, Б. У. Становление и развитие оборонной промышленности в Западной Сибири в 1941–1945 годах (на материалах Омской и Тюменской областей) // Вестник ТГПУ. 2008. Выпуск 3 (77). с. 90–93.
8. Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996–336 с.
9. Шуранов, Н. П. Деятельность партийно-государственных органов по созданию заводов по производству вооружения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / Н. П. Шуранов // Из сб. «Сибирь. XX век. Межвузовский сборник научных трудов». Вып. 5. Кемерово, 2007. — с. 120–128. URL: <http://su-industria.livejournal.com/67361.html>.

Московский договор 1970 года как пример компромиссного решения сложной международной проблемы

Лизавчук Любовь Васильевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

В статье анализируется «новая восточная политика» В. Брандта в отношении к СССР. Рассматриваются причины подписания 12 августа 1970 г. Московского договора между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. С помощью архивных документов и источников дается трактовка значения этого соглашения для дальнейшего развития дипломатических отношений между ФРГ и СССР и другими социалистическими странами.

Ключевые слова: Московский договор, В. Брандт, Л. И. Брежнев, ФРГ, СССР, «восточная политика», «новая восточная политика», западногермано-советские отношения.

Современный мир переживает непростые времена, его сотрясают множественные конфликты и войны, создающие реальную угрозу существующему миропорядку.

Благоприятный выход из такого крайне опасного и нестабильного положения возможен только на пути компромисса между всеми участниками международного

процесса. Об эффективности именно такого подхода к решению существующих проблем свидетельствуют примеры из недавнего прошлого. Одним из наглядных образцов в этом отношении является Московский договор 1970 г. Он стал главным событием в «новой восточной политике» В. Брандта, знаменовавшим собой принципиальное изменение в отношениях между ФРГ и СССР и другими социалистическими странами и имевшим огромное значение на процесс разрядки напряженности в Европе и мире.

Известно, что дипломатические отношения между ФРГ и СССР были установлены еще в 1955 году, однако наполнение их реальным содержанием началось лишь при В. Брандте.

Еще в 1950-е гг. — 1960-е гг. послевоенные международные отношения между ФРГ и СССР проходили в три этапа [7]. Первый из них приходится на 1949–1955 гг. Если сравнивать его с другими, то он является самым безрезультатным, так как в этот период между ФРГ и СССР, а также между другими социалистическими странами отсутствовали какие-либо конструктивные взаимоотношения. С 5 мая 1955 г. — времени вступления в силу со вступлением в силу Парижских соглашений — и до 1961 г. длился второй этап.

С сооружением Берлинской стены, 13 августа 1961 г., начался третий этап. Именно с этого времени руководители ФРГ начинают постепенно осознать, что бескомпромиссная и жесткая «восточная политика» является по своей сути тупиковой и к ним приходит понимание необходимости ее корректировки, причем существенным образом. Однако этот процесс пересмотра основ западногерманской «восточной политики» был не одномоментным. Доминировавшие в ней на протяжении предшествующего десятилетия консервативные идеологические клише, штампы являлись очень жизнестойкими и отказ от них означал признание ошибочности проводимого прежнего курса. Решиться на такое могли только сильные политики, причем настроенные в либеральном духе.

При правлении К. Аденауэра немцы однозначно считали, что с Востока им угрожает «злой и агрессивный, большевистский» Советский Союз. Напротив, США они рассматривали как страну, которая способна защитить ФРГ от коммунистической опасности. Правительство К. Аденауэра призывало сплотить все правые силы Европы против «советской опасности» для создания единого фронта [14].

Несмотря на то, что ФРГ была против СССР, а ее власти намеренно сохраняли климат международной напряженности, надеясь в ходе гонки вооружений истощить внутренние ресурсы Советского Союза, со стороны Москвы исходили совершенно иные настроения и делались конструктивные предложения по урегулированию имеющихся сложных «немецких проблем». На выступлении с проектом основ мирного договора с Германией, Советское правительство 10 марта 1952 г., заявило о не возражении проведения соглашения с участием двух германских правительств, СССР, США, Англии и Франции.

Конечно, советским властям приходилось проявлять и жесткость в заявлениях и действиях, когда руководство ФРГ, поддерживаемое западными странами, и прежде всего США, не стремилось к компромиссу. Так 10 ноября 1958 г. Н. С. Хрущев выступил с берлинским ультиматумом о Западном Берлине. Где заявил, что Западный Берлин в шестимесячный срок должны покинуть все западные державы обосновав эти слова тем, что время действия четырехстороннего статуса по Берлину заканчивается. Это немаловажное событие оказало большое влияние на дальнейшее развитие «восточной политики» К. Аденауэра.

Наконец, 13 августа 1961 г. произошло строительство Берлинской стены, которое нанесло свой финальный удар по «восточной политике» консерваторов.

Все эти события показали неэффективность внешней политики ФРГ. Загоняя свою страну в идеологические рамки, официальный Бонн значительно усложнял процесс выработки более прагматичного внешнеполитического курса в отношении стран Советского блока.

Лишь годы спустя, в 1970-е гг. социал-демократическое правительство В. Брандта учло этот печальный опыт и, что самое главное, сделало из него правильные выводы и произвело «переформатирование стратегии» в отношении восточных социалистических соседей. Благодаря этому во внешней политике ФРГ произошли кардинальные сдвиги, которые позволили современникам, а в последующем и исследователям говорить о форсировании «новой восточной политики».

В начале 1960-х гг., когда у власти в ФРГ были ХДС/ХСС, во внешней политике страны доминировала концепция ее бундесканцлера К. Аденауэра, согласно которой «восточная политика» должна была базироваться на демонстрации силы, на непризнании территориальных итогов второй мировой войны и раскола Германии. Однако уже тогда она стала подвергаться критике со стороны Социал-Демократической партии (СДПГ) и ее лидеров [3]. Так, в 1963 г. Э. Бар, тогдашний руководитель ведомства печати и информации западноберлинского сената, главой которого в то время был В. Брандт, выдвинул известный лозунг: «Изменение путем сближения», из которого вытекали намерения пересмотреть отношения между Востоком и Западом [4].

В. Брандт, во время своего канцлерства преследовал свои цели при сближении с СССР. Его мечтой было объединение ФРГ и ГДР. Он полагал, что только когда Германия объединится она будет великой, самостоятельной и непобедимой страной.

По мнению канцлера, чтобы внешняя политика была более результативной она должна придерживаться нескольких принципов: отказ от применения силы, обязательства решать спорные вопросы исключительно мирными средствами; нерушимость европейских границ, соблюдение территориальной целостности [4]. Именно на этих принципах канцлер строил свои взаимоотношения с СССР.

16 июня 1968 г. в Австрийском обществе европейской политики В. Брандт выступал с речью, где отдельно выделил такую мысль, что «отношения ФРГ с Советским Союзом имеют центральное значение для развития обстановки на Европейском континенте. Без активного участия великой восточноевропейской державы, какой является СССР, невозможно обеспечить мир в Европе. Советский Союз совместно с западными державами несет ответственность за всю Германию» [4]. Этим самым он дал понять, что как для ФРГ, так и для СССР очень важно иметь дружеские отношения.

По мнению В. Брандта ключ к «новой восточной политики» в отношении между двух Германий находится именно в Кремле. Поэтому, когда Москва начала конфликтовать с Пекином, канцлер не упустил этой возможности и начал искать человека, который не только сможет правильно изложить позицию Германии, но и начнет создавать основы для совершенно других по своей направленности и содержанию отношений между ФРГ и странами социалистического содружества и прежде всего СССР. Таким человеком стал статс-секретарь Э. Бар.

В ноябре 1969 г. посол ФРГ Г. Аллардт передал в столицу СССР Министру иностранных дел А. А. Громыко такое сообщение: «... ноту своего правительства, в которой подчеркивалось стремление немедленно начать переговоры с Советским правительством о взаимном отказе от применения силы» [1]. Москва отреагировала на этот самым положительным образом.

Таким образом, и власти ФРГ, и СССР проявили обоюдное согласие на установление и развитие самых тесных и взаимовыгодных отношений. В декабре 1969 г. между представителями стран начался интенсивный политический диалог по значимым для обеих сторон вопросам. В 1969–1970 гг. А. А. Громыко, Э. Бар и В. Шеель (министр иностранных дел ФРГ) провели более 30 встреч с целью выработки текста договора между СССР и ФРГ [10, с. 389].

Переговоры между государствами продолжались до 22 мая 1970 г. и первым итогом этих отношений стал «документ Бара». По соглашению этого договора ФРГ брала на себя обязательство «в настоящем и будущем уважать нерушимость» всех границ европейских государств. В свою очередь СССР отказывался от своих прав на военное вторжение, вытекавших из положения устава ООН о «вражеском государстве» [11, с. 172].

Вашингтон внимательно следил за вдруг возникшими положительными взаимоотношениями между Германией и Советским Союзом. От его реакции в немалой степени зависел финальный итог всех западно-германско-советских отношений. При всей политической значимости действий В. Брандта он все-таки не был «немецким де Голлем» и не мог себе позволить себе те внешнеполитические «вольности», которые допускал французский генерал. Да к тому же бундесканцлер видел финал карьеры «великого французского президента» и если не знал, то догадывался об истинных его причинах. Поэтому в апреле

1970 г. В. Брандт отправился в США с целью удостовериться в поддержке заокеанского партнера при проведении своей «восточной политики». В итоге Вашингтон одобрил новую западногерманскую внешнюю политику. Там посчитали, что смогут использовать улучшение западно-германско-советских отношений для запуска разрядки в международной политике с целью прикрыть свой новый внешнеполитический курс.

В. Брандт после поездки в США в своих воспоминаниях напишет, что разногласий между ним и американским президентом быть не могло, так как Р. Никсон стал проводить по отношению к СССР свою политику под лозунгом «кооперации вместо конфронтации», которую в своё время еще начал Дж. Кеннеди [2]. Канцлер был уверен, что США знало, что у властей ФРГ никогда не было даже в мыслях перестать сотрудничать с Западным миром. И даже если бы они этого захотели, это было бы просто на просто неосуществимо.

О результативности западно-германско-советских переговоров свидетельствует факт заключения 1 февраля 1970 г. трех соглашений о поставках советского природного газа сроком на 20 лет в обмен на трубы большого диаметра, а также признание ФРГ существования двух немецких государств [11, с. 173].

С 17 июля по 12 августа 1970 г. между А. А. Громыко и В. Шеелем начался второй этап переговоров, который проходил в Москве. Их итогом было подписание Московского договора, «первого камня» в основе новой «восточной политики» правительства В. Брандта.

11 августа 1970 г. федеральный канцлер ФРГ В. Брандт прибыл с официальным визитом в Москву [13, с. 1]. Газета «Правда» писала: «Правительство, возглавляемое Брандтом, выступило за развитие отношений с СССР и другими социалистическими странами, а его нынешний приезд является первым визитом в Советский Союз» [8, с. 1]. На Внуковском аэродроме канцлера В. Брандта лично встречал «председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин и другие официальные лица» [13, с. 1].

После переговоров В. Брандта с Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным «12 августа в Большом Кремлевском дворце состоялось подписание договора между СССР и ФРГ» [12, с. 1]. От советской стороны подписи поставили А. Н. Косыгин и А. А. Громыко; от западногерманской — В. Брандт и министр иностранных дел ФРГ В. Шеель [12, с. 1].

Важнейшее значение в подписанном договоре имел вопрос о границах. А. А. Громыко, проведший большую работу по подготовке договора, вспоминал: «особо следует выделить трудности, возникшие при разработке статьи о нерушимости европейских границ, и значение этой статьи» [5, с. 65]. По его мнению, «в итоге Московский договор в указанном кардинальном вопросе предельно четок» [5, с. 65].

Основное содержание этого международного документа было выражено в статье 3. В ней СССР и ФРГ признавали, «что мир в Европе может быть сохранен только

в том случае, если никто не будет посягать на современные границы», и брали на себя обязательство «соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе» [6, с. 1]. Стороны также отказывались от «каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было» [6, с. 1]. Главным пунктом было признание «нерушимыми границ всех государств в Европе, как они проходят на день подписания договора, в том числе линию Одер-Нейсе, западную границу ПНР и границу между ФРГ и ГДР» [6, с. 1]. Как писал А. А. Громыко, «каждое из приведенных положений сформулировано ясно, весомо» [5, с. 66].

13 августа 1970 г. В. Брандт отбыл из Москвы [9, с. 1]. Уже впоследствии в своих мемуарах он напишет о том, насколько значим был этот день для Германии и для него самого. Как бы ни было ему тяжело в этот день, он понимал, что несет большую ответственность за содеянное Гитлером во Второй Мировой войне [2]. Он считал своим долгом постараться смягчить все последствия, которые были нанесены России в ходе этой войны. В этот день он постарался донести, что этот договор — это шаг в совместное будущее между СССР и Германии.

Таким образом Московский договор проложил дорогу к нахождению конструктивных развязок целого ряда других узловых проблем, в т.ч. к четырехстороннему урегулированию 1971 г. по Западному Берлину, общему оздоровлению международной обстановки в середине 1970-х. Его прямым следствием стала последовавшая нормали-

зация отношений ФРГ с ГДР и другими восточноевропейскими странами.

В развитие позитивной динамики, возникшей в результате подписания договора СССР-ФРГ, 7 декабря 1970 г. в Варшаве был заключен Договор об основах нормализации отношений между ФРГ и Польшей — важный шаг в плане закрепления территориально-политического статуса-кво в Европе, смягчения напряженности на континенте. Дальнейшими вехами на этом пути стали Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ от 21 декабря 1972 г. и Пражский договор между Чехословакией и ФРГ от 11 декабря 1973 г., по которому, в частности, мюнхенское соглашение 1938 г. о разделе Чехословакии объявлялось недействительным.

И наверное лучше чем А. А. Громыко, в своих воспоминаниях о том событии, передать значимость и важность Московского договора никто не смог: «чем большая дистанция отделяет нас от того дня, когда был заключен исторический Московский договор, тем яснее становятся масштабность и дальновидность принятых тогда решений» [5, с. 73].

Подписание Московского договора стало возможным только тогда, когда все стороны, участвовавшие в нем прямо или косвенно, проявили решимость к компромиссу и это является одним из наглядных и положительных примеров того, как должны разрешаться сложные международные проблемы.

Литература:

1. Алексеев, Р.Ф. СССР—ФРГ: новый этап взаимоотношений. — М.: Прогресс-Академия, 1973. — 240 с.
2. Брандт, В. Воспоминания. Перевод с нем. — М.: Новости, 1991. — 528 с.
3. Брандт, В. Демократический социализм: Статьи и речи. Отв. ред. Б. С. Орлов. — М.: Республика, 1992. — 447 с.
4. Брандт, В. Отважиться на расширение демократии: (Сборник избранных трудов). — М.: ИНИОН, 1992. — 312 с.
5. Громыко, А. А. Памятное. Кн. 2. — М.: Политиздат, 1990. — 557 с.
6. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии. — М.: Правда, 1970. — 4 с.
7. Марков, К. А. Восточная политика ФРГ и реваншизм. 1949—1982 гг. — М.: Прогресс-Академия, 1983. — 4 с.
8. О предстоящем визите в Советский Союз федерального канцлера ФРГ В. Брандта. — М.: Правда. 1970. — 1 с.
9. Отъезд из Москвы Вилли Брандта — М.: Правда. 1970. — 1 с.
10. Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3-х тт. Т. 3. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 617 с.
11. Павлов, Н. В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. — М.: Наука Год издания, 2005. — 412 с.
12. Подписание договора между СССР и ФРГ. — М.: Правда, 1970. — 1 с.
13. Приезд в Москву Вилли Брандта // Правда. — М.: Правда, 1970. — 1 с.
14. Френкин, А. А. Западногерманские консерваторы. Кто они? — М.: 1990. — 213 с.

Проблематика публикаций по военно-морской политике кайзеровской Германии начала XX в. на страницах журнала «*Millitärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*»

Матова Мария Андреевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье анализируются публикации последних лет зарубежного специализированного журнала «Millitärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung», посвященные исследованиям в области военно-морской политики кайзеровской Германии в предвоенное время. Автор дает оценку работам А. Мукуша и Р. Шилля, обратившихся к освещению малоизученных аспектов — военно-морскому образованию во II-м рейхе и морским соглашениям между кайзеровской Германией Австро-Венгрией и Италией, отмечает их достоинства и указывает на некоторые недоработки немецких исследователей.

Ключевые слова: специализированный журнал «*Millitärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*», военно-морская политика Германии, Тройственный союз, современная немецкая историография, морские соглашения.

Конец XIX — начало XX вв. историки назвали эпохой нового маринизма. И действительно, власти ведущих тогда держав считали, что ни благополучию, ни процветанию, ни успешной внешней политике не быть без военно-морского флота. Наибольшие страсти флотского соперничества разгорелись между Британской и Германской империями [2, с. 108–114; 3, с. 69–74]. Логика их развития неизбежно должна была привести к военной развязке, масштабы и последствия которой никто из действовавших тогда политиков предвидеть не мог. Однако многим здравомыслящим людям не только в Великобритании или во II-м рейхе была понятна опасность для мира — это навязчивое стремление быть первым в морских вооружениях, напугать своего потенциального противника мощью пушек, толщиной брони, быстротой хода кораблей, их маневренностью и заставить его отступить еще до начала каких-либо сражений. Так, известный российский политик начала XX в. А. Ф. Керенский говорил: «В ходе всякой гонки вооружений в конце концов наступает психологический момент, когда война кажется единственным средством освобождения от невыносимого ожидания катастрофы» [1, с. 81]. Безусловно, нет никаких сомнений (и это подтверждают многочисленные отечественные и зарубежные исследования, созданные за почти сто лет) в том, что германо-британское морское соперничество стало одной из главных причин развязывания глобального конфликта — Первой мировой войны [6, с. 37–45; 4, с. 202–210].

Проблема гонки морского вооружения, в которой сошлись главным образом две крупные европейские державы того периода является актуальной у исследователей зарубежной и отечественной историографии [3, с. 124–131.]. Это тема позволяет выяснить причины сложившегося узла противоречий, который совместно с франко-германскими и русско-германскими привели в конечном итоге к развязыванию мировой войны

О значительном интересе ученых к данной проблеме ярко свидетельствуют публикации в научных журналах за последний пятилетний период. Наибольшую информацию, конечно же, представляют специализированные зарубежные журналы, в частности западногерманские. Одним из ведущих изданий, публикующих статьи по военной тематике, является «*Millitärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*».

Этот журнал относится к относительно молодым научным периодическим изданиям. Первый его номер увидел свет в 1986 г. В 2002 г. он получил концептуально новое лицо. За весь период своего существования на его страницах было опубликовано 17 тысяч статей.

Интепес к «*Millitärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*» определяется тем, что он является хорошим подспорьем при подготовке и проведении занятий, в которых затрагиваются или рассматриваются в качестве главных тем сюжеты военной истории самых разных исторических периодов. В нем также можно найти ссылки с указанием рекомендуемой литературы, интернет-сервисы, специализирующиеся на обзоре военных событий, а также объявления о проводимых за рубежом выставках.

Традиционно в центре внимания редакции журнала находятся проблемы истории Первой и Второй мировых войн по причине их политической и исключительно научной актуальности. Поэтому неудивительно, что тем, кто увлекается и занимается изучением военно-морской политики кайзеровской Германии в начале XX в. вплоть до 1918 г., будет небезынтересно данное чтение.

В одном из исследований, опубликованном в данном журнале на тему подготовки высококвалифицированных кадров для военно-морского флота Германии, историк Андреас Мукуш рассказывает об открытии военно-морской школы Мюрвик во Фленбурге. Автор указывает на то, как важно было это заведение не только для Германии, но и для кайзера Вильгельма II, имевшего, как известно,

особое пристрастие к флоту. «Мне не нужно подчеркивать того, как мне дорог военно-морской корпус, чью униформу я ношу, я полюбил его всем сердцем», — говорил Вильгельм II на торжественном открытии учебного заведения [8, с. 31].

А. Мукуш отмечает определенную элитность новой морской школы. Так, желающий поступить туда должен был обладать целым рядом качеств, таких, например, как терпение, усидчивость, тяга к знаниям, хорошая физическая подготовка. Большое значение имело также и социальное происхождение. Желательно было, чтобы «заявитель» относился к знатым слоям немецкого общества.

Учащиеся морской школы проходили хорошую теоретическую профессиональную подготовку. Среди изучаемых дисциплин были предметы естественно-математического цикла и такие специальные предметы, как «Морское командование», «Тактика».

В числе первых и лучших выпускников военно-морской школы Мюрвик во Фленбурге, отличившихся позднее в военной и социальной областях, А. Мукуш называет гросс-адмирала, командующего военно-морским флотом, Карла Деница, а также Мартина Нимеллера — теолога, ведущую фигуру протестантского сопротивления против национал-социализма.

Характеризуя новую морскую школу Мюрвик во Фленбурге, автор не указывает на ее связь с другими специализированными образовательными учреждениями Германии и прежде всего Морской академией в Киле, занимавшейся подготовкой офицерского состава для немецкого флота [7, с. 83–88].

Одним из ярчайших исследований, представленных в журнале «*Millitärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*» за период с 2010 по 2013 гг. по проблеме военно-морской политики Германии является труд капитана второго ранга, научного сотрудника центра военной истории Германии, доктора Рюдигера Шилия. Свое исследование он делит на три тематических блока: роль немецкого боевого флота; военно-морская конвенция перед 1900 г. и морское соглашение перед 1913 г.

В начале своего исследования автор анализирует переписку начальника немецкого Генерального штаба Хельмута фон Мольтке с австро-венгерским коллегой Францем Конрадом [9, с. 10–11]. Р. Шиль акцентирует внимание читателей на том, что планы, как Ф. Конрада, так и Х. Мольтке в целом совпадали. Х. Мольтке в обращении к австро-венгерскому коллеге обозначил и стратегическое взаимодействие будущих театров военных действий на западе (Германия — Франция), в Северном море (Германия — Великобритания), в Средиземном море (Франция — Италия / Австро-Венгрия) и на востоке (Германия, Австро-Венгрия — Россия).

При этом Р. Шиль подчеркивает, что Х. Мольтке был уверен в том, что овладеть Средиземным морем в сложившейся ситуации будет достаточно легко. Это и станет, по его мнению, весомым преимуществом в борьбе против Франции. Важнейшим итогом такого сотрудничества,

как показывает ученый, стало подписание членами Тройственного союза второго морского соглашения 23 июня 1913 г., которое вступило в силу с 1 ноября 1913 г. Автор не скрывает своего удивления, когда отмечает, что инициатором этого шага стала Италия, которая до этого не проявляла какой-то особой заинтересованности в подобном соглашении.

В первом блоке автор рассуждает о роли военно-морского статс-секретаря Альфреда фон Тирпица в создании финансовых и законодательных возможностей для развития флота Германии [9, с. 11]. Р. Шиль также подчеркивает, то, что А. Тирпиц определял главный театр боевых действий между немцами и британцами в район между Гельголандом и Темзой.

Главный вопрос, которым задается Р. Шиль: чего же хотел достигнуть А. Тирпиц этим сражением? Ответ историк представляет своими рассуждениями о значимости военно-морского флота в целом для Германской империи. Он, по глубокому убеждению, исследователя, являлся рычагом для проведения немецких интересов в жизнь против потенциальных соперников в Европе и, конечно же, в первую очередь против Великобритании. Поэтому ее разгром должен был открыть прямой путь к доминирующей роли кайзеровской Германии в послевоенном мире.

Во втором блоке автор поднимает тему сотрудничества внутри Тройственного союза, характеризует морское соглашение 1900 г. между партнерами [9, с. 11–12]. Инициатором его подписания, как показывает Р. Шиль, становится Италия. Причиной тому послужило слабость морского флота данной страны и боязнь осуществления десантных операций на западном побережье. В этом соглашении выдвигается некий тезис или положение о свободе действий его участников, определяется будущий театр военных действий, места проведения операций (Германия: Восточные и Северные моря, Атлантика; Италия: западная часть Средиземного моря; Австро-Венгрия: Адриатика, восточная часть Средиземного моря).

Автор выявляет слабые стороны Тройственного союза, а именно прежде всего взаимное соперничество и латентную конкуренцию Австро-Венгрии и Италии в балканском регионе. По мнению Р. Шилия, первое морское соглашение 1900 г. не могло полностью устранить уже намечившиеся противоречия внутри блока. Оно было призвано обеспечить минимальный уровень сотрудничества в случае европейского конфликта.

В последней части своего исследования Р. Шиль, анализируя переписку Ф. Конрада и Х. Мольтке, акцентирует внимание на изменившейся обстановке перед 1913 г. [9, с. 12–13]. Оформление британо-французской Антанты в 1904 г., а затем по сути дела присоединение к ней в 1907 г. России заставляли руководителей государств Тройственного союза концентрироваться на создании сильного военно-морского флота. Они должны были так распределить свои силы, чтобы эффективно

противостоять Антанте как в Северном, так и Средиземном морях. Это в свою очередь требовало тщательно продуманного и точно выверенного стратегического подхода к решению военно-морской составляющей в предстоящих военных действиях между блоками.

Значимым (в политическом и военном отношениях) шагом в этом направлении стало морское соглашение 1913 г. Оно открывало для Тройственного союза перспективы накануне Первой мировой войны создать современное многонациональное военное объединение. Одной из главных его функций было совместное оперативное планирование под единым командованием в Средиземном море. Тем самым подтверждалась стратегическая значимость данного региона для Тройственного союза.

Также данное соглашение предусматривало объединение почти всех союзнических военно-морских сил в южно-итальянских гаванях с целью атаковать французский флот в случае начала войны с последующим его полным разгромом. Вместе с тем договор предполагал и решение другой задачи — установление полного морского господства в Средиземном море (§ 5 дополнительного соглашения), чтобы предотвратить возможные десантные операции на итальянском побережье.

Наряду с очевидными достоинствами Р. Шиль отмечает и недостатки морского соглашения 1913 г. К их числу он относит отсутствие планирования общих маневров флотов в мирное время, что по определению не могло не повлиять отрицательно на слаженность, скоординированность действий флотов Тройственного союза при военных действиях по причине отсутствия заранее наработанных «домашних заготовок».

Подводя итог вышесказанному, Р. Шиль высказывает мысль о том, что проблема взаимоотношений внутри Тройственного союза является на сей день до сих пор актуальной [9, с.13]. А морское соглашение от 1913 г., несмотря ни на что, остается достаточно важным и ценным документом. Именно в этот период времени отмечены первые шаги на долгом пути к сотрудничеству современных многонациональных альянсов, ярким примером того являются постоянные морские силы НАТО.

В заключение можно сказать о том, что проблема военно-морской политики кайзеровской Германии накануне Первой Мировой войны была и остается на сегодняшний день актуальной. О повышенном интересе к данной теме свидетельствует большое количество публикаций, сочинений в зарубежных специализированных журналах по военной истории за период с 2010 по 2013 гг.

Особенно ярко представлена данная проблематика на страницах такого журнала как «*Militärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*». Основной вопрос, поднимаемый в публикациях — это значимость военно-морского флота для Германии в целом, подписание морских соглашений с союзниками по Тройственному союзу и их ценность. Историки также обратились к исследованию вопросов, касающихся сотрудничества непосредственно внутри Тройственного союза. Таким образом, журнал «*Militärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*» является ценнейшим источником по изучению и интерпретации проблем военно-морской политики Германии, позволяющим рассмотреть данную тематику под различными углами и в свете различных мнений по этому вопросу.

Литература:

1. Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары/ А. Ф. Керенский. — Москва: Республика, 1993. — 384 с.
2. Синегубов, С. Н. Германское руководство и проблема флотского соглашения с Великобританией в период ноября 1909 г. — конец июля 1910 г.: переговорная пауза // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. Вып. 12 (2). с. 108–114.
3. Синегубов, С. Н. Особенности западногерманской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX-начале XX вв. // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. История. 2013. № 2. с. 124–131.
4. Синегубов, С. Н. Проблема договора об обмене информации о строящихся военно-морских судах в германо-английских отношениях 1909–1912 гг. // Научное обозрение. 2007. № 6. с. 69–74.
5. Синегубов, С. Н. Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904–1911 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/1 (64/1). с. 202–210.
6. Синегубов, С. Н. Угроза германо-английской войны в июле-ноябре 1911 г.: Миф или реальность? // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общ. и гум. науки. 2009. № 12 (90). с. 37–45.
7. Синегубов, С. Н. Шилов С. П. Система военно-морского образования в кайзеровской Германии в конце XIX — начале XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5/2. с. 83–88.
8. Andreas Mückusch. 100 Jahre Marineschule Mürwik // *Militärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*. 2010. H.1. S.31.
9. Rüdiger Schiel. Die Dreibund-Marinekonvention von 1913 und die Deutsche Marinestrategie // *Militärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*. 2013. H.3.S.10–13.

Политика СССР и стран Западной коалиции по германскому вопросу 1945–1948 гг.

Осинцева Нина Александровна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье анализируется политика СССР, США и их союзников в отношении Германии. Рассматриваются проблемы в решении германского вопроса. Исследуются конкретные политические действия и тактика стран-победительниц на оккупированном немецком государстве.

Ключевые слова: Германия, германский вопрос, оккупационная зона, Потсдамская конференция, коалиция.

В 1945 г. закончились военные действия на европейском континенте. Послевоенный период всё же не стал временем прочного мира, в частности, между государствами — победителями. Осуществление совместной оккупационной политики в Германии странами — державами потерпело неудачу. Итоговым решением германской проблемы стало в 1949 г. появление на карте Европы двух немецких государств: Федеративной Республики Германии и чуть позже — Германской Демократической Республики.

Проблема формирования тех или иных внешнеполитических тенденций и взглядов на государственное устройство Германии бывших союзников антигитлеровской коалиции остается актуальной и на данный момент. Возможности для урегулирования германской проблемы не были полностью исчерпаны. По-прежнему, считается, что единство Германии оставалось реальной альтернативой последующего развития событий в мире.

Со времени окончания масштабной и разрушительной войны начинается процесс формирования новой системы межнациональных взаимоотношений. Стратегия оккупационных держав в отношении Германии вызвала дисбаланс во всемирной обстановке. Мир разделился на две части: социалистический и капиталистический. Центром этого военно-политического и экономического раздела стала Германия.

Временной период 1945 г. вскрыл противоречия в союзе членов антигитлеровской коалиции. Изначально это проявилось во взаимоотношениях между советским и английским правительствами. В ходе военных действий У. Черчилль поставил цель на опережение англо-американскими войсками в наступлении на Берлин [4, с. 133]. Правительство Британии стремилось любой ценой уменьшить важность побед и авторитет СССР. Англия полагала свести к минимуму «европейские завоевания» советской армии. Официальный Вашингтон поначалу придерживался другой позиции. Он считал, что слишком большая военная активность англо-американцев может привести к большим людским потерям. Вашингтон следовал принципам союзнического обязательства. США стремились к роли международного посредника в новом антимилиитаристском мире. Целью Штатов всецело было легально аннексировать Южную Германию [4, с. 134].

17 июля — 2 августа 1945 г. в Потсдаме проходила встреча лидеров «Большой тройки», где предметом обсуждения стала польско-германская граница [2, с. 225]. Можно отметить, что уже здесь осуществлялось взаимное давление стран друг на друга при решении международных вопросов. Так западная сторона под влиянием СССР и Польши дала согласие на то, что граница пройдет по линии Одер–Нейсе.

Ключевое место в работе Потсдамской сессии заняла проблема Германии. США, Великобритания, СССР и Франция решали, каким путем будет развиваться это государство. Главная цель союзнических договоренностей по Германии заключалась в демилитаризации, демократизации и устранении в немецком обществе духа реваншизма. Экономический курс развития страны не должен был формировать условия для последующей агрессии в Европе [3, с. 375].

Итоги конференции в Крыму (4–11 февраля 1945 г.) также поддерживались советским руководством и лидерами западноевропейской коалицией. Согласно этим решениям в Германии предусматривалось полное разоружение и искоренение всей промышленности, которая могла использоваться для военного производства [3, с. 375]. Союзники вроде бы договорились о полном уничтожении немецкой национал-социалистической партии. Однако в действительности выполнялось это решение в разных зонах оккупации совершенно по-разному. Западные участники коалиции изначально проявили формальность и «двойную стандартизацию». В итоге, нацистские силы впоследствии были использованы ими для борьбы за сферу влияния и контроля на территории оккупированной Германии.

Такая же непоследовательность и сознательное нарушение договоренностей проявилась и по другим вопросам. В Потсдаме, например, решением союзников было заявлено о сохранении единого экономического целого немецкого государства. В реальности же американцы вместе с англичанами и французами в своей оккупационной зоне в 1948 г. начали вдруг проводить денежную реформу, которая жестко ударила по финансово-экономическому положению немцев, находившимися под Советами. После чего, естественно, советская администрация вынуждена была ответить зеркально своей денежной реформой. Как итог — в Германии стали функционировать две денежные

единицы, которые работали не на объединение, а на разъединение немцев на западных и восточных.

Таким образом, Потсдамские соглашения были нарушены союзниками. Экономические преобразования способствовали скорейшему расколу Германии. Но было ли это спонтанным явлением? Как свидетельствуют документы, лидеры стран Западной коалиции делали это сознательно и целенаправленно. Именно еще в ходе Потсдамской конференции США и Англия намеревались реализовать план разделения немецкой территории на суверенные государственные образования. Такой независимой страной президент США Г. Трумэн видел Рейнскую область.

Оценивая Потсдамские решения, можно сказать, что они не носили статуса международного договора и тем самым не могли подлежать ратификации. Установленные положения этого соглашения носили все-таки предварительный характер.

Германия была разделена на 4 оккупационные зоны: американскую, английскую, французскую и советскую. Державы договорились вести союзническое управление на ее территории. Дальнейшая политика стран-победительниц по решению германского вопроса носит противоположный характер действий. СССР, в лице И. В. Сталина, выступало главным образом, за объединенное немецкое государство. Единство Германии должна была обеспечить единая КПГ и партия всех трудящихся.

В. Пик, председатель СЕПГ 1946—1950 гг., предвидел раскол страны, поскольку деятельность союзников Москвы усиливала этот процесс [5, с. 8]. Руководство Советов понимало, что возможны различия в развитии советской и западных зонах оккупаций. Все-таки реализацию Потсдамских соглашений СССР видело в создании демилитаризованной и нейтральной Германии. Именно существование такого государства могло гарантировать европейскую безопасность Советского союза и возможность на его репарационные притязания. [5, с. 9].

В феврале 1946 г. на встрече немецких лидеров в Москве И. В. Сталин выдвинул два проекта по решению германской проблемы. Программа «минимум» провозглашала установление единства Германии. «Максимум» сталинского плана заключался в господстве рабочего класса и диктатуре рабочих [5, с. 9].

Проводимые мероприятия в советской зоне оккупации тревожили западных союзников. Они предполагали, что главной целью СССР является создание социалистического государства на территории Германии. В частности, английское и американское правительство, в противовес Кремлю, заговорило о новом государственном устройстве, демократизации немецкого общества, о земельной реформе. В ответ на это немецкие политики предлагали Москве подготовить почву для будущего государственного устройства Демократической республики, общегерманское правительство и конституцию. В итоге в советской зоне оккупации была разрешена СДПГ [5, с. 12].

Таким образом, разделение побежденной Германии на оккупационные зоны стало причиной супротивного осуществления Потсдамских решений осуществляемые четырьмя державами. Советская власть на своей оккупированной немецкой территории проводила свои преобразования достаточно активно. Здесь была разрешена деятельность партий, а также проведена земельная реформа. В конечном счете, был взят курс на воссоединение КПГ и СДПГ. В 1946 г. слияние двух партий было достигнуто.

Чтобы укрепить советскую власть на оккупированной территории, нужно было привлечь на свою сторону бывших фашистов. Сделать это было крайне непросто. Ведь националистически настроенная часть населения несла в послевоенное немецкое общество реакционные, неприемлемые идеи. Более того, западные спецслужбы их могли использовать как орудие борьбы против советской администрации. Для умиротворения, «нейтрализации» этих слоев И. В. Сталин предложил привлекать их в новую создаваемую партию — «национал-демократическую» [5, с. 13].

Противоположные мнения у союзников сложились по вопросу экономического развития Германии и устройству ее госаппарата. Англия и США видели конкурента в лице немецкого государства в случае его подъема. Поэтому американцы и англичане считали, что нет необходимости открывать путь Германии в мировой рынок. Западные союзники намерено отвергали все идеи ускорения немецкой торговли [5, с. 13]. Следовательно, экономически слабая Германия без отсутствия центрального правительства и администрации вполне устраивала коалицию западноевропейских держав.

Напротив, советское правительство отстаивало позицию вовлечения в систему международной торговли как Германии, так и Японии, поскольку Европа и в целом все человечество нуждалось в товарах после столь разрушительных военных действий, которые дополнительно могли бы производить эти государства после установления мира. Москва видела в раздробленной и слабой Германии возможность создания основы для реванша и войны, что абсолютно не отвечало интересам СССР. Советское руководство придерживалось быстрее формирования общегерманского правительства под контролем оккупационных властей. СССР понимало, что решение не будет поддержано западными державами. Тогда правительство пошло на объединение немецкого управления в советской зоне оккупации [5, с. 14].

Таким образом, СССР выступало в первую очередь за единство Германии и ее экономическое развитие. Советское руководство вело миролюбивую политику в решении германского вопроса.

К 1946 г. политика СССР по германскому вопросу сильно беспокоила Вашингтон. Позиция Москвы по экономической и государственной организации немецкого населения противоречила планам США. Американское правительство осознавало, что в случае преобладания со-

ветской линии, Германия вновь приобретет сильное влияние на европейском континенте. Допустить этого было никак нельзя, а каким путем — путем искусственного обострения отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

В мае 1946 г. правительство США отказалось предоставлять оборудование из американской зоны оккупации в счет репарационных поставок для СССР [1, с. 61]. Такие мероприятия Вашингтонской стороны были связаны с тем, что Советы не разрешали деятельность американских компаний в своей зоне оккупации. В результате Штаты заявили о прекращении выплат репараций с Западной Германии.

Радикальную позицию по германскому вопросу выдвинула Франция. Французское правительство добивалось отсоединения от Германии Рейнской области, Рура и Саара [1, с. 62]. Таким запросам Франции американская и английская сторона не оказали поддержку. Поскольку природные богатства Рейнской области и Рура являлись фундаментом для восстановления экономики Западной Европы. Англо-американский союз не желал эти районы отдать в ведение одной лишь Франции. По мнению Вашингтона, Рур — сфера международного управления, конечно, без минимального участия СССР.

Франция, как и ее союзники, в экономическом оживлении Германии видела скрытую угрозу. Правительство Ж. Бидо проводило политику лавирования. Франция не придерживалась ни англо-американской стороны, ни советской. Вашингтон и Лондон решили следовать единой экономической политики в оккупационных зонах. В декабре 1946 г. правительствами США и Англии в оккупированной Западной Германии была создана Бизония [1, с. 62]. Франция в тоже время не стала действовать в целях США и Великобритании. Французское руководство без согласия союзников отделило от Германии и взяло под свое управление Саарскую область.

Уже в 1948 г. Франция получает от Вашингтона и Лондона официальное право на действия в Сааре. В ответ

на это оккупационная зона в Западной Германии под французской властью присоединяется к территории Бизонии [1, с. 62]. Как видим, формировалось единое государство под коалиционной властью. Хотя управление было союзническим, но США в силу своего экономического и военного потенциала приняло главенствующую роль. Тризония, будущее объединенное государство ФРГ, создавалась как противовес Восточной Германии, прежде всего, СССР.

Таким образом, Потсдамские соглашения не соблюдались и беспринципно нарушались. Политика держав — победительниц носила разобщенный характер. О единой и неделимой Германии в политических кругах западных союзников речь не шла изначально, хотя формальные политические заявления говорили о другом. Однако в действительности, с прекращением последних залпов войны в Европе на первый план во взаимоотношениях бывших союзников по антигитлеровской коалиции стали выступать геополитические интересы, которые рядились в идеологические одежды. Конфронтация между СССР и США и ее союзниками была неизбежна. Она получила свое конкретное воплощение, прежде всего в германском вопросе, в разном подходе его решения. Могли ли объективно, что, называется, договориться между собой СССР и США? На тот момент — нет. Обе державы еще были в пылу военного противостояния, чувствовали свою силу и не собирались уступать друг другу. Это «геополитическое перетягивание каната» растянется на десятилетия и закончится только ослаблением, а затем и полным уходом с политической сцены СССР, а соответственно окончательным решением германского вопроса. Но прежде чем это произошло, немцы были разделены не по своей воле на два государства. Ответственность за это, безусловно, лежит на всех участниках процесса решения «германской проблемы», но в большей степени на США и их союзниках, поскольку даже с формальных позиций СССР изначально выступал за единую и независимую Германию.

Литература:

1. Богатуров, А. Д. Системная история международных отношений. События и документы. 1945–2003. Т. 3. — М.: ИМЭМО РАН, 2003. — 693 с.
2. Верт, Н. История советского государства. 1900–1991: Пер. с фр. — М.: Прогресс-Академия, 1992. — 480 с.
3. Громыко, А. А., Б. Н. Пономарева. История внешней политики СССР 1917–1945 гг. Т. 1. — М.: «Наука», 1980. — 397 с.
4. Ратьковский, И. С., Ходяков М. В. История Советской России. — СПб.: «Лань», 2001. — 416 с.
5. Тимошенкова, Е. П. Германский вопрос во внешней политике Советского Союза (1945–1955 гг.). — М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2008. — 134 с.

Состояние сельского хозяйства и промышленности Омутинского района в послевоенный период (1946–1952)

Пинигин Вячеслав Станиславович, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье проанализированы особенности отражения состояния сельского хозяйства и промышленности Омутинского района в публикациях местной прессы (газета «Ударник») в 1946–1952 гг.

Ключевые слова: послевоенные годы, Омутинский район, сельское хозяйство, промышленность, хлебопоставки, колхоз.

Великая Отечественная война сильно затронула СССР не только в сфере политики, культуры, демографии, но и в экономической сфере, которая, с одной стороны, сильно пострадала, с другой стороны — окрепла на новых местах, в тех, куда в течение 1941 года перевозились производственные мощности. Прежде всего, на Урал и в Сибирь. Не менее сильно пострадало от войны и сельское хозяйство, причём, не только оккупированных, но и тыловых районов. Причины этой проблемы в тылу были теми же: большая утечка профессиональных кадров в связи с уходом их на фронт и больших потерь в их составе, а также ухудшение технико-инвентарного обеспечения промышленных и сельскохозяйственных объектов. Подобные процессы происходили и в Омутинском районе. В нашу задачу входит найти ответ на вопрос: что представлял собой сельскохозяйственный и промышленный комплекс Омутинского района, и каких успехов он достиг он в развитии на волне послевоенного восстановления хозяйства.

Учитывая то, что история сельскохозяйственного и промышленного сектора Приишимья остаётся малоизученной, статья имеет явную актуальность. Даже в наиболее полной последней коллективной монографии по истории края, как «Ишим и Приишимье. Страницы истории», этот вопрос остаётся почти не затронутым [13, с. 446].

В качестве основного источника информации мы использовали статьи из газеты «Ударник», которая представляла собой небольшое издание на 2–3 газетных листа. Она освещала следующие темы: местные новости, сводки, касающиеся работы местного сельскохозяйственного комплекса, промышленных предприятий и организаций сферы услуг, зарубежные новости. Заметим, что газета была ориентирована именно на работу местных колхозов, совхозов и предприятий, что позволило нам найти наиболее полную информацию по этой теме. Помимо этого, мы воспользовались в ходе нашего исследования данными из годовых отчётов местных предприятий.

Местная пресса, представленная газетой «Ударник» описывает ресурсную базу Омутинского района в следующем составе:

«Наш Омутинский район богат разнообразным сырьём для развития местной промышленности и промышленной кооперации. Здесь имеется достаточное количество леса глины, шерсти, кожи, льна и другого сырья, необходимого для выработки товаров широкого потребления» [20, с.2].

Тем не менее, несмотря на такую оценку, Омутинский район в те годы, как и в наши дни, оставался, прежде всего, регионом сельскохозяйственным, а не промышленным районом. Крупная база перерабатывающей промышленности в нём так и не сформировалась. Единственным исключением служил и служит Ситниковский завод молочных консервов им. Октябрьской Революции, предприятие общесоюзного значения, в настоящее время являющееся филиалом ОАО «Золотые луга». Более мелкие промышленные предприятия были представлены Омутинским райпромкомбинатом, тремя промысловыми артелями, Леспромхозом и Омутинской межрайонной мастерской, в 1956 году на его базе был создан Авторемонтный завод. Райпромкомбинат занимался социально-бытовым обслуживанием населения. Он имел в своём составе следующие цеха: деревоотделочный, пимокатный, швейный, сапожный, кузнечный, пилорамный. Реализация выпускаемой продукции велась через систему потребкооперации на основе договоров между поставщиком и покупателем. Межрайонная мастерская же, в свою очередь вела ту же деятельность, что и после реорганизации 1956 года. В её задачу входил ремонт и реконструкция техники. Как указано в источнике, к тому времени эта мастерская испытывала серьёзные проблемы. Мастерская находилась в устаревших примитивных производственных помещениях, имевших слабое техническое оснащение, почти устаревшее и частично находящееся близким к износу. В годовых отчётах мастерской за 1948–1952 гг. неоднократно указываются следующие проблемы, не позволявшие полностью выполнить производственную программу, такие как: отсутствие круглогодичной плановой нагрузки по ремонту техники, вследствие отсутствия обменного фонда, недостаточное количество высококвалифицированных кадров. Указывались и прочие проблемы, например, то, что силовая станция не обеспечивает полной загрузки оборудования,

а также отсутствие достаточной площади для производства, нерегулярное снабжение запчастями и т.д. Но, необходимо остановиться на двух, указанных нами в первую очередь. Из них, можно сделать следующий вывод. Проблема постоянного неполного выполнения производственной программы заключалась в том, что не было ни большого количества техники, которая нуждалась бы в ремонте, ни профессиональных рабочих, которые бы занимались этой работой. Недостача техники для ремонта объяснялась тем, что в сельскохозяйственном секторе района её было самой по себе немного, в результате чего эта отрасль опиралась, прежде всего, на ручной труд. Недостача кадров исходила из того, что многие из них погибли на фронте или стали инвалидами. Несложно понять, что их место заняли молодые и неопытные рабочие, а получить опыт работы от старших коллег теперь представлял собой затруднение. [24, л. 59]; [25, л. 2]; [26, л. 2]; [28, л. 4]. Таким образом, по данным 1948–1952 гг., производственная программа была выполнена в следующем объёме: 1948–67,6% [24, л. 59]; 1949–88% [25, л. 2]; 1950–86,2% [26, л. 2]; 1951–71,1% [27, л. 3], 1952–84,3% [29, л. 4].

Райпромкомбинат, Леспромхоз и промартели имели более серьёзные проблемы и недочёты в своей работе. В 1946 году их работа была жёстко раскритикована по причине низкого выполнения производственной программы и низкого качества большинства производимой продукции. Печать так отзывалась о работе предприятия: «Причина в том, что руководители этих организаций, т.т. Павлов, Костромин, Соловьёв, Епрев — зав. производством, безответственно относятся к порученному делу. Они не считают с нуждами и запросами населения, а в погоне за выполнением финансового плана выработывают те изделия, которые для них более выгодны, как-то трикотажные изделия, выработка кожи и др., хотя качество их исключительно низкое. Трикотажные изделия и кожаные ботинки, принятые от артели «Кустарь», висят в Раймаге больше года, и никто их не покупает» [20, с. 2].

По данным источников, стабильно высокий уровень производства сохранял только Ситниковский завод молочных консервов им. Октябрьской революции. На 1 января 1947 г завод выполнил план на 100,2%, выработав 4100000 штук банок, или на 1000000 штук больше, чем в 1945 г и выработал 100 т масла, на 38 т больше, чем в 1945 г. В сумме это составило 2700000 рублей [6, с. 1]. В 1947 г завод выполнил программу по молочным консервам на 100%, по валовой — на 104%, снижение себестоимости на 3%, план накопления — на 134%, выпущено продукции первого сорта — на 102% к плану. Итого, в 1947 продукции было выпущено на 2500000 рублей себестоимости [7, с. 2]. В 1948 году завод дал стране 5000000 банок консервов, что составило 111,5% годового плана или выработано на 514000 банок больше, чем в 1947 г. Таким образом, завод в 1948 году достиг своего довоенного уровня 1940 г, тогда считавшегося лучшим в истории предприятия [9, с. 2].

Что касается состояния сельского хозяйства, то положение было следующим. К 1946 году в районе существовало 48 коллективных хозяйств и 2 совхоза, размещавшихся в с. Омутинском и в с. Ситниково. За коллективными хозяйствами было закреплено 93967 гектаров пахотной земли и имелось по три животноводческих фермы в каждом из них. Суммарно, на фермах выращивалось свыше 13000 поголовья скота. На МТС, расположенных в с. Омутинском и в с. Ситниково, насчитывалось 100 тракторов и 52 комбайна, десятки прочих сельскохозяйственных машин [19, с. 4]. Однако сельскохозяйственный сектор региона находился к 1946 году не в самом лучшем положении. На 1940 г в колхозах района насчитывалось 6019 человек из них: мужчин — 2163, женщин — 2489, подростков — 1367. На 1946 число трудоспособных насчитывало 4386 человек, из них: мужчин — 1171, женщин — 2358, подростков — 857 [15, с. 319]. По материалам VI-районной партийной конференции, сельхозработы были завершены на неудовлетворительном уровне. План хлебозаготовок был завершён лишь на 46,5%, вспашка паров — на 67,2%, подъём зяби на 27,7% и посев озимых под урожай 1947 года выполнен только на 56% [21, с. 2]. Вина была возложена членов бюро райкома ВКП (б), руководство исполкома райсовета и его отделов. Но проблема крылась куда глубже. Причиной таких низких результатов были не только просчёты и самонадеянность руководства, но и низкая трудовая дисциплина, слабая техническая база колхозов и совхозов. Недостача техники доходила до такой степени, что в первые послевоенные годы обрабатывать поля приходилось не только, по старинке, на лошадях, но и на коровах [2, с. 1]. Впрочем, последнее было свойственно сельскохозяйственным мероприятиям в разных уголках страны в те годы.

Помимо вышеуказанного, газета неоднократно сообщала о случаях, связанных с преступлениями в сфере работы колхозов и совхозов. Как правило, упоминались такие правонарушения, как расхищение общественных земель, зерна и инвентаря [16, с. 2]. Подобные случаи происходили до сентября 1950 г, поскольку после этого они в местной прессе не упоминались [1, с. 2].

На четвёртом пленуме райкома ВКП (б), состоявшемся 6 января 1948 года, были подведены итоги прошлого года сельскохозяйственных работ из которых были сделаны выводы об улучшении работы колхозов, совхозов и МТС, вследствие чего на отдельных участках был получен высокий урожай и район смог рассчитаться с государством по всем поставкам, который был выполнен на 58,8%. Во многом это была заслуга государства, которое оказало помощь району техникой и посевным материалом. В 25 из 48 колхозов прошли мероприятия по переходу на правильный севооборот [30, с. 2]. В 1948 г. ситуация продолжала улучшаться. Было сдано 41580 пудов зерна сверх плана, причём, на 160000 пудов больше, чем в 1947 г. На 15 октября 1948 г. план сдачи хлеба государству был выполнен на 88,5% [14, с. 1]. На седьмой рай-

онной партийной конференции было объявлено о выполнении и перевыполнении плана по всем поставкам. Такими успешными результатами район был обязан передовым хозяйствам района, составлявшим 1/3 всех хозяйств. Остальные не смогли полностью рассчитаться с государством.

Помимо этого следует сказать, что высокие урожаи 1948 г. были обусловлены экстенсивными способами его получения, так как посевные площади были увеличены на 7431 гектар [23, с. 1]. В 1949 г. район досрочно рассчитался по поставкам и сдал 100000 пудов зерна сверх плана. Было сдано государству хлеба на 220000 пудов больше, чем в 1948 году. В том же году район достиг по урожаям довоенного уровня 1940 г, а сами полевые работы стали проходить более организованно и на более высоком агротехническом уровне. Тем не менее, агротехника всё равно не достигла приемлемого уровня, а севообороты осваивались очень медленно [22, с. 1].

1950 г был отмечен высокими результатами сельскохозяйственного сектора района. В номере газеты «Ударник» за 7 ноября 1950 г было объявлено об успешном выполнении обязательств перед государством. Было отмечено, что колхозы, МТС и совхозы района работали лучше и организованнее, чем в прошлые годы. К 20 октября район полностью и досрочно рассчитался по хлебопоставкам, поставкам прочих сельскохозяйственных культур и по продуктам животноводства. Хлеба было сдано на 74964 пуда больше, чем в 1949 г, а продовольственных культур — пшеницы и ржи — на 134910 пудов больше против 1949 года. В успешном выращивании и уборке урожая были отмечены заслуги механизаторов МТС. Были отмечены и успехи в выполнении плана по общественному поголовью скота, который был выполнен по крупному рогатому скоту на 101%, по овцам на 110%, по свиньям на 154% и по птице на 50% [18, с. 2].

Успехи сельского хозяйства в 1951 году были обусловлены не только очередным увеличением посевных площадей и упорным трудом жителей района, но и помощью со стороны государства. Район получил 8 гусеничных тракторов, 15 комбайнов, в том числе и 9 самоходных, 50 тракторных сеялок, более 90 прочих прицепных орудий и большое количество конного сельхозинвентаря. Помимо этого, в район поступило 11 автомобилей, 8 пилорам и много других механизмов [11, с. 1]. Это позволило лучше выполнить план по многим поставкам.

Удалось также без потерь и в сжатые сроки убрать урожай и рассчитаться по хлебопоставкам на 101,4% [5, с. 1], причём сдать на 54000 пудов больше, чем в 1951 г.

Трёхлетний план развития животноводства был выполнен: по крупному рогатому скоту на 101%, по овцам на 140%, по поголовью свиней на 112%, по лошадям на 101%, а количество птицы возросло в 2,5 раза.

Тем не менее, оставались неразрешёнными следующие проблемы. Было отмечено, что далеко не все колхозы получают высокие урожаи, продуктивность животных остаётся на низком уровне и само животноводство далеко не обеспечено кормами [11, с. 1]. Проблемы в области животноводства были отмечены и в 1952 году. Вновь была отмечена неудовлетворительная заготовка кормов. Отмечался и факт медленного строительства новых и ремонта старых животноводческих помещений, а также отсутствие принятия мер по механизации трудоёмких работ на фермах. Полевые же работы продолжали проходить вполне успешно. 10 сентября район полностью рассчитался с государством по хлебопоставкам, выполнив план на 100,5% [17, с. 1], в том числе основной продовольственной культуры на 142%, а ко 2 ноября повысили план хлебосдачи до 104% [8, с. 2].

На основе вышеуказанного можно прийти к выводу, что сельскохозяйственная и производственная база района на 1946 г находилась в трудном положении. Недостаток квалифицированных кадров в колхозах, совхозах, МТС и на производстве привели к тому, что район не был способен к полному выполнению государственных программ. Слабое техническое оснащение, нарушения трудовой дисциплины и общественного порядка, напряжённый труд, связанный со сверхмилитаризацией экономики в условиях военного времени были ещё одним следствием этой проблемы. Особенно заметно это было в 1946–1947 г, пока не поступила помощь от государства и не были проведены мероприятия по увеличению эффективности работы сельскохозяйственного сектора. Это позволило с 1948 г и далее получать более высокие результаты. Однако ситуация оставляла желать лучшего, поскольку несмотря на факт технического переоснащения сельскохозяйственной и производственной базы района, само переоснащение было всё равно недостаточным. Это сохраняло высокую долю ручного труда.

Итак, можно сказать, что Омутинский район смог достигнуть довоенного уровня в производстве и сельском хозяйстве, достигнув его как при помощи интенсивных методов севооборота, технического переоснащения, так и при помощи экстенсивных, заключающихся в увеличении посевных площадей. Но было бы несправедливо не отметить усилий рядовых трудящихся, стремившихся со всей страной поднять страну из военной разрухи и выполнивших эту задачу с честью.

Литература:

1. Боярский., А. Из зала суда. За кражу зерна — к 10 годам исправительно-трудовых лагерей // Ударник. — 1950. — 22 сентября.
2. Быстрее завершить сев, развернуть уход за посевами // Ударник. — 1946. — 5 июля.
3. Быстрее завершить хлебозаготовки и уборку // Ударник. 1950. — 5 октября.

4. Великому Октябрю — достойную встречу // Ударник. — 1949. — 15 октября.
5. Великому Октябрю — достойную встречу // Ударник. — 1951. 19 октября.
6. Годовой план перевыполнен // Ударник. — 1947. — 1 января.
7. Горшков., Т. М. Слово консервщиков — надёжное слово // Ударник. — 1947. — 20 октября.
8. Дадим Родине больше продуктов животноводства // Ударник. — 1952. 2 ноября.
9. За новые успехи в 1949 году // Ударник. — 1949. — 21 января.
10. За новые успехи в социалистическом сельском хозяйстве // Ударник. — 1949. — 7 ноября.
11. За новые успехи в социалистическом сельском хозяйстве // Ударник. — 1952. 18 января.
12. За достойную встречу 31-годовщины Октября // Ударник. — 1952. 18 октября.
13. Ишим и Приишимье: Страницы истории: Коллективная монография/ Гл.ред. С. П. Шилов; отв.ред. И. В. Курьшев. — Ишим: Изд-во ИГПИ им.Ершова, 2013. — 446 с.
14. К новым победам в сельском хозяйстве // Ударник. — 1948. — 7 ноября.
15. Наш край / Копылов Д.И, Рощевский П.И, Ним Б. А., Дергунова А. А. и др.; под ред. Копылова Д. И. Рощевского П. И. Лысова С. М. — Свердловск: Средне-Уральское Книжное Издательство, 1973. — 415 с.
16. Нарушители закона осуждены // Ударник. — 1950. — 6 июля.
17. Не успокаиваться на достигнутом // Ударник. — 1952. 18 сентября.
18. Не успокаиваться на достигнутом // Ударник. — 1950. — 7 ноября.
19. Омутинский район прежде и теперь // Ударник. — 1947. — 7 ноября.
20. Подъяпольский. Местная промышленность в долгу перед колхозами // Ударник. — 1947. — 3 апреля.
21. С VI-ой районной партийной конференции // Ударник. — 1947. — 13 марта.
22. С VIII районной партийной конференции // Ударник. — 1950. — 6 января.
23. Седьмая районная партийная конференция // Ударник. — 1948. — 25 декабря.
24. Сектор по делам архивов администрации Омутинского муниципального района (далее — СДААОМР). Ф.36. Оп.1. — Д.2. Л. 59.
25. СДААОМР. Ф.36. — Оп.1. — Д. —4. — Л. 2.
26. СДААОМР. Ф.36. — Оп.1. — Д. —6. — Л. 2.
27. СДААОМР. Ф.36. — Оп.1. — Д. —8. — Л. 3.
28. СДААОМР. Ф.36. — Оп.1. — Д. —8. — Л. 4.
29. СДААОМР. Ф.36. — Оп.1. — Д. —9. — Л. 4.
30. Четвёртый пленум райкома ВКП (б) // Ударник. — 1948. — 9 января.

Особенности изучения темы «Политическая жизнь России после Манифеста 19 февраля 1861 года» в 8 классе средней школы

Толстых Илья Олегович, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Статья посвящена сопоставлению учебников по истории России разных авторов в разрезе темы «Политическая жизнь России после Манифеста 19 февраля 1861 года». Автор статьи показывает наличие существенных расхождений в форме подачи материала, методической организации пособий и отсутствие содержательных несовпадений. Автор приходит к выводу, что рассмотренные учебники совпадают по принципиальным моментам во взглядах на характер влияния крестьянской реформы 1861 года на политическую жизнь России второй половины XIX века.

Ключевые слова: крепостное право, Манифест 1861, Александр II, социальная борьба, методика обучения истории, сопоставление учебников истории.

К середине XIX в. явственно проявилось отставание России от передовых капиталистических государств в экономической и социально-политической сферах. Международные события середины века показали ее значительное ослабление и во внешнеполитической об-

ласти. Поэтому главной целью внутренней политики правительства во второй половине XIX в. было приведение экономической и социально-политической системы России в соответствие с потребностями времени. Одновременно внутренняя политика была направлена на со-

хранение самодержавия и господствующего положения дворян.

Нами были проанализированы учебники П. Н. Зырянова и Н. Н. Лазуковой, содержательно и методически связанные с учебниками В. И. Буганова и В. С. Измозик для 10 и 11 классов соответственно. Их мы рассмотрим в параграфе 2.2 данной главы.

Автор учебника «История России» для 8-го класса общеобразовательных учреждений — доктор исторических наук Павел Николаевич Зырянов. Учебник выходит в издательстве «Просвещение» с 1994 г. Данное издание учебника было доработано по замечаниям учителей. Убран излишний теоретический материал, усилен методический аппарат, создан иллюстративный ряд, изменены картографические материалы. Учебник предназначен для 8 класса общеобразовательных учреждений всех типов и входил в Федеральный перечень учебников Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации на 1999/2000 учебный год.

Тема отмены крепостного права является структурообразующей для данного учебника. Весь материал по истории России XIX века поделен на два раздела: 1. «Закат крепостной эпохи» и 2. «Россия в пореформенную эпоху».

Во «Введении. Россия в начале 19 в.» [12, с. 3–11] характеризуется сословный строй России этого периода и указывается, что «самым многочисленным и угнетенным сословием (в России) было крестьянство. Примерно половина его находилась в крепостной зависимости от помещиков» [12, с.5]. Кроме крестьян существовали такие сословия как дворянство, купечество и мещанство. Казачество выделяется как особая группа крестьянства [12, с.7]. Отмечается, что крепостное крестьянство неравномерно распределялось по регионам России («Особенно много крепостных было в центральных губерниях, а на Севере России и в Сибири совсем почти не было» [12, с. 5].) количественно. В качественном отношении также имелись существенные различия: «в черноземных губерниях господствовала барщина» [12, с. 6], в нечерноземных губерниях «помещики переходили от барщины к оброку» [12, с. 6], в разряд государственных были зачислены крестьяне Севера России и Сибири, чуваша, мордва, мари, татары и другие народы Поволжья и Урала [12, с. 6]. Все эти варианты крепостной зависимости кратко охарактеризованы.

Утверждается, что «крупных волнений, за исключением отдельных разрозненных бунтов, в 19 в. не было» [12, с. 6] даже в барщинном Черноземьи, несмотря на гнет и произвол со стороны помещиков.

Показаны причины нерентабельности помещичьего хозяйства: низкая производительность труда крестьян в работе не на себя, незаинтересованность в использовании сельскохозяйственной техники [12, с.6].

Сословный строй изживал себя. В городах складывались классы капиталистического общества: буржуа, рабочие, формировалась интеллигенция. Здесь же вводится

понятие «разночинцы» — интеллигенты недворянского происхождения [12, с.7].

В 7-м параграфе «Попытка укрепить империю и начало ее кризиса» второй главы «Николай I и его империя» наряду с кодификацией законов и денежной реформой реформа управления государственными крестьянами Киселева П. Д. представлена как основные достижения николаевского царствования [12, с. 61–64].

Во второй части учебника «Россия в пореформенную эпоху» [12, с.119–248] выделены главы: IV — «Эпоха Освобождения» [12, с. 119–161], V — «Драма после освобождения» [12, с. 162–186], VI — «На пороге XX века» и VII — «Духовная жизнь России во второй половине XIX века» [12, с. 214–248].

В IV-ой главе рассматриваются предпосылки крестьянской реформы (п.15 «Накануне отмены крепостного права» [12, с. 119–125]), отмена крепостного права в России (п.16 [12, с. 126–128]), основные положения реформы 19 февраля 1861 г. (п. 17 [12, с. 129–134]), другие реформы Александра II (п. 18 «Государственные преобразования 60–70-х гг.» [12, с.135–139], внешняя политика России в 60–70-х гг. (п. 19 [12, с. 140–144]), русско-турецкая война 1877–1878 гг. (п.20 [12, с. 145–149]), промышленность, транспорт и сельское хозяйство в пореформенной России (пп. 21, 22 [12, с.149–161]). Тема освобождения крестьян от крепостной зависимости иллюстрируется многочисленными черно-белыми изображениями, воспроизводящими портреты императора Александра II [12, с.120], общественных деятелей (Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова [12, с.124], Н. А. Милютина [12, с.128]), документы эпохи (газета «Колокол», журнал «Современник» [12.с. 122], «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», СПб, 1861 [12, с. 129]), полотна художников («Освобождение крестьян» Б. М. Кустодиева [12, с. 130], «Стадная пора. (Косцы)» Г. Г. Мясоедова [12, с. 159] и др.).

Описанию политической жизни России после Манифеста 19 февраля 1861 года полностью посвящена V глава учебника П. Н. Зырянова — «Драма после освобождения» [12, с. 162–186]. Кроме того, эта тема затрагивается в пп. 30 и 31 VI-ой главы «На пороге XX века»: «Начало царствования Николая II. Общественное движение в конце XIX в.», «Распространение марксизма в России» [12, с.201–213].

В п. 23 V главы («Общественное движение в 1861–1866 гг.» [12, с. 162–168]) изложение материала предваряют вопросы к учащимся по ранее пройденному материалу, подготавливающие восприятие данного параграфа.

В п. 23 характеризуется новый, послереформенный этап движения за конституцию [12, с. 163–164], завершение существования журнала «Колокол» [12, с.164–165], радикально-демократическое движение после 19 февраля 1861 г. [12, с.165–167], убийство Александра II и последующий поворот в правительственной политике [12, с. 167–168]. Консервативное направление

эпохи Александра II (К. П. Победоносцев, М. Н. Катков) здесь не отражено.

П. 24 V главы («Возникновение народничества. Три течения в народничестве» [12, с. 169–176]) полностью посвящен народничеству как общественному движению — его зарождению, идейным основам, представителям, организациям, «хождению в народ» 1874 года. П. 24 предваряется вопросами об идеях Бакунина, авторе и содержании прокламации «Молодая Россия, временных рамках деятельности общества «Земля и воля» 1860-х гг. Биографии лидеров раскрываются в подпунктах параграфа: «Петр Лаврович Лавров» [12, с. 170–171], «М. А. Бакунин» [12, с. 171–172], «С. Г. Нечаев и П. Н. Ткачев» [12, с. 172–174]. На данных страницах учебника помещены их фотографии. В рассказе о «хождении в народ» не приводится информация об имевших место случаях сдачи крестьянам пропагандистов. Наоборот, говорится о том, что «крестьяне охотно откликнулись на разговоры о малоземелье, тяжести выкупных платежей» [12, с. 175]. В информации об организации «Земля и воля» опущены сведения об издававшейся ею газете, но говорится о первой демонстрации 6 декабря 1876 г., структуре и программе, «оседлой» деятельности организации в Поволжье, на Дону и Кубани [12, с. 176]. Вопросы после параграфа расставляют акценты в восприятии материала учащимися (например, «Можно ли отождествлять нечаевщину со всем революционным движением?» [12, с. 176]).

П. 25 V главы («Подъем общественного движения после русско-турецкой войны 1877–1878 гг.» [12, с. 176–181]) предваряется вопросами о лозунгах либерального движения в 1860-х гг. и об отличиях ткачевских идей от идей бакунизма и лавризма [12, с. 176]. В данном параграфе отражены — оживление либерального движения, точнее — земского конституционализма (данное понятие не используется в учебнике П. Н. Зырянова) 1878–1879 гг. [12, с. 177–178], процесс Веры Засулич [12, с. 178], произошедший в «Земле и воле» раскол на сторонников и противников террора [12, с. 178–180], создание новой организации «Народная воля» и ее деятельность [12, с. 180–181].

П. 26 V главы [12, с. 181–187] посвящен революционной ситуации 1889–1881 гг. Вопросы перед параграфом предлагают учащимся вспомнить, при каких обстоятельствах был разработан проект графа П. А. Валуева об общегосударственном земском собрании, когда было создано III отделение и совершено первое покушение на Александра II. В первой части параграфа 26 период правления С. Т. Лорис-Меликова обозначен как «диктатура сердца», но со слов Н. К. Михайловского характеризуется и как политика «пушистого лисьего хвоста» и «волчьей пасти» [12, с. 182]. Раздел, в котором рассказывается о гибели Александра II, лаконично назван «1 марта 1881 г.» [12, с. 183].

Раздел «Конец реформ, конец «Народной воли»» [12, с. 184–185] описывает события после убийства царя, а завершается параграф 26 и глава V анализом и подведением итогов периода правления Александра II [12, с. 185–186].

Вопросы после параграфа нацеливают учащихся на масштабные исторические сравнения — государственной деятельности Александра I, Николая I и Александра II, декабристского и дворянско-разночинского этапов общественного движения [12, с. 187].

В главе VI «На пороге XX века» вопросам политического развития в послереформенной России уделяется внимание в п. 28 («Промышленный подъем 90-х гг...»), где идет речь о рабочем классе и рабочем движении в России — забастовках, Морозовской стачке 1885 г. [12, с. 196–198] и последовавшем суде, других выступлениях рабочих. Снижение активности стачечного движения в учебнике связывается с наступлением промышленного подъема [12, с. 198].

Кроме того, п. 30 главы VI «Начало царствования Николая II. Общественное движение в конце XIX в.» представляет либеральное движение конца этого столетия [12, с. 204–206] и либеральное народничество [12, с. 206–208].

Отдельный параграф в главе описывает процесс распространения марксизма в России (п. 31, [12, с. 210–214], где представлена группа «Освобождение труда», лидер группы Г. В. Плеханов и его взгляды; марксистские кружки Д. Благоева и Н. Е. Федосеева в России; начало революционной деятельности В. И. Ульянова (Ленина) [12, с. 211–214]. Печатный текст сопровождается портретами русских марксистов [12, с. 212].

Учебник Н. Н. Лазуковой и О. Н. Журавлевой, как говорится в аннотации к нему, представляет курс, охватывающий более ста лет истории Отечества — с начала XIX века и до 1917 года. Три главы описывают соответственно 3 периода — 1-ую и 2-ую половины XIX века и конец XIX-начало XX века в России. Структура глав подчинена содержательной логике: внутренняя, внешняя, национальная политика, экономическое, социальное развитие, культура. Возможно, столь строгая организация преждевременна для учебника данного уровня обучения (8 класс). Автором введения и первых двух глав является Г. Г. Лазукова, третьей главы — О. Н. Журавлева.

Авторы пытаются сорентировать содержание и методический материал на развивающее обучение, формирование умений объективно оценивать события, работать с источниками, обсуждать проблемы исторического пути России XIX-начала 20 в. Этому способствуют: помещенные в разделе «Памятки» советы по поводу того как составлять план, анализировать художественные произведения и документы, работать с диаграммой, характеризовать внутреннюю или внешнюю политику и т. п. [14, с. 330–334]; перечень основных дат [14, с. 328–329]; словарь (исторических терминов) [14, с. 324–327].

Можно отметить как достоинства учебника научность, доступность, занимательность материала, наличие дополнительных текстов, богатого иллюстративного ряда, творческих заданий. Учебник выполнен в варианте цветной печати и соответствует федеральному компоненту госу-

дарственных образовательных стандартов основного общего образования (2004 г.).

Крестьянской реформе посвящены пп. 18 «Россия накануне отмены крепостного права» [14, с. 140–144] и 19 «Отмена крепостного права в России» [14, с. 144–153] второй главы учебника. Историческая необходимость отмены крепостного права в п. 18 [14, с. 141–144] дается с опорой на «Записки об освобождении крестьян» (1865) К.Д. Кавелина, как и в учебнике Зырянова [14, с. 121]. Имеется иллюстрация, воспроизводящая фото К.Д. Кавелина второй половины XIX в. [14, с. 141]

В центре внимания п. 19 — «Манифест об отмене крепостного права», вначале рассматривается его создание, участники этого процесса (Александр II, Н.А. Милютин, Я.И. Ростовцев и др.), затем — содержание этого документа, и далее — реализация реформы. Материал параграфа дополняет выдержка из «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и карта «Отмена крепостного права в России в 1861 г.» [14, с. 149] цветная иллюстрация картины А.Д. Кившенко «Чтение манифеста Александра II» [14, с. 145] Врезки со сведениями о Н.А. Милютине и Я.И. Ростовцеве сопровождаются их фотопортретами [14, с. 146]

В п. 20 «Реформы в 60–70-х гг. XIX в.» показаны как закономерно продолжение крестьянской реформы [14, с. 153], среди них — судебная, военная, реформы земского самоуправления и др. [14с. 153–160]. В конце параграфа приводятся сведения о М.Т. Лорис-Меликове как об авторе-разработчике либеральных реформ, его портрет с гравюры XIX в.

Общественные движения в России в 60–70-х гг. XIX в. [14, с. 161–168] предлагается изучить в п. 21, чтобы понять, почему был убит император-освободитель [14, с.161]. В п. отражены либеральные и консервативные течения [14, с. 161–163], развитие революционного движения [14, с. 163–165], революционное народничество 1870-х [14, с. 165–168]. Отмечается в обобщении к п.21, что «революционное движение в России этого периода выдвигает своих идеологов, создает свои организации, преследующие радикальные цели, проявляет себя на политической арене в террористически действиях. На наш взгляд, материал излагается в п. 21 слишком лаконично. Портреты идейных лидеров народников: Н.Г. Чернышевского, М.А. Бакунина, П.Н. Ткачёва, П.Л. Лаврова, — иллюстрируют его

П. 23 «Внутренняя и внешняя политика Александра III» [14, с. 178–185], апеллируя к современной исторической науке, характеризует политику нового императора как «корректировку реформ, начатых Александром II» и приводит учащихся к выводу о том, что Александру III удалось оградить страну от крупных социальных потрясений, но это были «попытки устранить старыми методами новые противоречия», ведущая роль самодержавия сохранялась в решении всех жизненно важных проблем страны [14, с. 183].

П. 24 «Общественное движение в 80–90-х гг. XIX в.» [14, с. 185] рассказывает об усилении влияния консерватизма на Российскую политику в лице Д.А. Толстого, М.Н. Каткова, К.П. Победоносцева и др. Последнему посвящается биографическая врезка и портрет [14, с. 186] Отмечается, что он был «идейным вождем консерваторов... и стремился направить силы государства на охрану императорской власти от «безумных голов» русской интеллигенции, мечтающей о конституции и парламенте в России» [14, с.186].

В п. 24 либерализм и народничество 1880–90-х гг. охарактеризованы скупой, главная мысль — они изжидают себя, уступая другим политическим течениям [14, с. 187–188]. В конце параграфа речь идет о возникновении рабочего движения и распространении марксизма в России [14, с. 188–190]. Указываются такие причины рабочего стачечного движения как низкая заработная плата, штрафы на производстве, тяжелые условия труда, отсутствие законов, определяющих правовое положение рабочих [14, с. 188]. Вводится понятие «стачка» (выступления рабочих, «которые были связаны с выдвиганием экономических требований»). В качестве примера приводится информация о Морозовской стачке 1885 г.

Первая демонстрация, проведенная народнической организацией «Земля и воля» в 1876 году в Петербурге, автором учебника Н.Н. Лазуковой представлена как «первая в России демонстрация студенчества и рабочих» [14, с. 188]. От стачечного движения через описание российских рабочих союзов изложение материала переходит к характеристике марксизма. Марксизм определяется как «революционная теория рабочего класса» [14, с. 189]. Его первой российской организацией стала созданная под руководством Г.В. Плеханова группа «Освобождение труда». Здесь дается характеристика личности Георгия Валентиновича как политического деятеля, его фотопортрет конца XIX века

В отличие от учебника П.Н. Зырянова, в данном разделе пособия Н.Н. Лазуковой и О.Н. Журавлевой начало революционной деятельности В.И. Ульянова (Ленина) не рассматривается. Фигура вождя пролетарской революции появляется в тексте учебника позже, в характеристике общественно-политического развития России в начале XX в. [14, с. 270–271].

Параграф 24 завершается выводом о том, что «1880–1890 гг. ознаменованы ростом стачечной борьбы рабочего класса — новой революционной силы в политической жизни России, появлением марксистских организаций, которые ставили цели борьбы с самодержавием за социалистическое переустройство общества» [14, с. 190].

Таким образом, проведенный нами анализ учебных пособий выявил следующее. Если говорить об особенностях, связанных с возрастной ступенью изучения темы, то можно отметить переход от преобладания фактического и занимательного материала в учебных пособиях для 8 класса к обобщениям посредством классификаций и периодизаций в учебниках для десятиклассников.

Сопоставление учебников разных авторов показывает наличие существенных расхождений в форме подачи материала, методической организации пособий и отсутствие содержательных несовпадений. Учебники совпадают по принципиальным моментам во взглядах на характер вли-

яния крестьянской реформы 1861 года на политическую жизнь России второй половины XIX века. Материал соответствует федеральному компоненту государственных образовательных стандартов среднего (полного) общего образования (2004 г.).

Литература:

1. Бовыкин, В. И. Россия накануне великих свершений. — М.: Наука, 1988.
2. Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. — Свердловск: СГУ, 1972.
3. Всемирная история: В 24 т. / Под ред. Бадак А. В., Л. А. Войнич Т. 19. — Минск.: Литература, 1998.
4. Корелин, А. П. Краткое пособие по истории. — М.: Высшая школа, 1992.
5. Коробков, Ю. Д. Пособие по истории России для поступающих в вузы. — Магнитогорск, 1996.
6. Литвак, Б. Г. Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. — М., 1991.
7. Ляшенко, П. И. История народного хозяйства СССР. — М.: Госполитиздат, 1952.
8. Ленин, В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права // Полн. собр. соч., 5 изд., т. 20
9. Мороховец, Е. А. Крестьянская реформа 1861 года. — М.: Просвещение. 1983.
10. Мунчаев, Ш. М. Отечественная история: Учебник для вузов. — М., 1998.
11. Орлов, А. С. История России. — М.: Проспект, 1998.
12. Зырянов, П. Н. История России. XIX век: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений. — 4 изд. — М.: Просвещение, 2000.
13. Измозик, В. С. История России: 11 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / В. С. Измозик, С. Н. Рудник; под общ. ред. Р. Ш. Ганелина. — 2-е изд., дораб. и доп. — М.: Вента-Граф, 2013.
14. Лазукова, Н. Н. История России: 8 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / Н. Н. Лазукова, О. Н. Журавлева; под общ. ред. Р. Ш. Ганелина. — М.: Вента-Граф, 2013.

«Советский фактор» краха ГДР и его последствия для восточных немцев

Четыркина Ксения Дмитриевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье рассматриваются основные составляющие советского фактора, обусловившего крах ГДР как суверенного государства, кратко характеризуется положение восточных немцев после объединения двух Германий.

Ключевые слова: СССР, ГДР, ФРГ, Восточная Германия, Западная Германия, М. С. Горбачев.

С момента образования единого Германского государства прошло уже 25 лет, но проблема различия между восточной и западной частями страны так и не преодолена до сих пор. Чтобы разобраться в этом, необходимо еще раз определить факторы, обусловившие капитуляцию социалистического режима ГДР, сделав главный акцент на советском факторе, как одном из самых важных. Необходимо также показать, как происходящие события повлияли на дальнейшую судьбу восточных немцев.

В процессе объединения Германии большую роль сыграла позиция СССР, который согласился с инициативой ФРГ воссоединить немецкий народ, невзирая на ожесточенные его деяния прошлых лет. Советский Союз во многом повлиял на будущее развитие отношений между ФРГ и ГДР, в последующем единого народа. А пере-

стройка советского общества послужила примером для восточной части Германии — это выражалось в желании ее жителей противостоять жесткой политике своих властей и взять курс на демократию, гласность и перестройку.

М. С. Горбачев, как руководитель одной из ведущих мировых держав, хорошо понимал, что для решения внешнеполитических проблем, влиявших на внутреннее состояние советского государства, надо вносить коррективы в отношения с Западом. Для этого руководство Советского Союза решило сначала смягчить советско-американские отношения, являвшиеся по сути конфронтационными. Отношения с ФРГ в это время носили характер «застоя», поэтому позитивные подвижки в них могли привести к доверительным отношениям с большим количеством европейских политиков, а это в свою очередь упро-

стило бы решение вопроса объединения двух немецких государств [1, с. 15].

Исходя из того, что Западная Германия в начале 1980-х гг. не внимала политике Советского руководства, которую начал осуществлять М. С. Горбачев, президент СССР направил свои усилия на укрепление позиций Москвы в социалистическом лагере, в первую очередь в ГДР. М. С. Горбачев не пытался навязать политику «перестройки» другим народам, но преобразования этого периода оказали значительное влияние на изменение уклада жизни ГДР. Пусть «перестройка» имела только косвенное влияние на положение в Восточной Германии, но она способствовала созданию соответствующего настроения на многотысячный протест от народа ГДР в сторону жесткого режима властей в стране [1, с. 15]. Правительство ГДР не желало предпринимать конструктивные шаги к реформам и соблюдало строжайшие порядки. Власти не позволяли людям свободно выражать мысли, а также бороться за свои права.

Даже призывы М. С. Горбачева к переменам не находили должного отклика у руководителей Восточной Германии. Э. Хонеккер, лидер правящей партии СЕПГ, относился к ним крайне осторожно и подозрительно. Он видел в них угрозу, которая, по его мнению, заключалась в нарушении устоев социализма. Однако такая недалёковидная позиция шла вразрез с общим настроением, которое царило в народе, который по примеру советских граждан, «жаждал перемен» [5, с.133]. В результате сложилась классическая революционная ситуация по В. И. Ленину, когда «верхи не могли, а низы не хотели», а итогом всего этого стал глубочайший кризис всей государственной системы ГДР.

Решающим шагом на пути к гласности, демократизации и перестройке в общественном строе стало проведение волны многотысячной демонстрации в октябре 1989 г., в результате которой была произведена смена власти в Восточной части Германии. Новый генеральный секретарь СЕПГ Э. Кренц урегулировал множество вопросов, послуживших «зачатком» к обновлению общественно-политической жизни страны. Он организовывал встречи с ведущими представителями церкви, принимал участие в дискуссии с представителями рабочего класса по вопросу сложившейся политической обстановки, снял запрет на выход оппозиционного журнала «Спутник».

Под воздействием наступивших перемен Государственный Совет ГДР объявил об амнистии для всех, кто был приговорен к тюремному заключению за нелегальный переход границы с западной частью Германии [5, с. 134].

Кризисная ситуация этого времени подводила страну к большому общественным волнениям. Ситуация оказалась на пике непонимания со стороны власти. Выходом из нее стало проведение «Круглого стола», который знаменовал собой переход к новой политической реальности.

Первое заседание «Круглого стола» состоялось в 1989 г. В ходе работы выявилось, что его участники (пра-

вительство Х. Модрова и некоторые представители оппозиционных групп) находятся в явном диссонансе с мнением большинства населения. Если участники «Круглого стола» стремились сохранить в обновленном виде существование ГДР, то немалая часть восточногерманского народа грезилась мечтами об объединении с ФРГ. Такое несовпадение интересов привело к тому, что в оппозиционном движении произошел раскол [2, с. 546]. Между тем каждый день несколько тысяч населения восточной Германии уезжали на территорию ее западной части.

Для того чтобы понять, почему ГДР не являлась страной, где народ чувствовал себя защищенным и имел «уверенность в завтрашнем дне», достаточно обратиться к некоторым отрывкам воспоминаний советского дипломата И. Максимычева. В них прямо говорится, что ее граждане буквально жаждали совершенно иного государства, по уровню жизни не ниже, чем в ФРГ. Однако, исходя из сложившихся объективных исторических условий, достичь этого было невозможно.

Как известно, после 1949 г., когда страна окончательно разделилась на две противоположные по общественно-экономическому укладу части, их развитие шло совершенно разными путями [4, с. 11]. Более того, они находились в состоянии перманентного конфликта. ГДР боролась за мир, а ФРГ в большей мере — за свободу. Практически во всем Восток уступала Западу. Если ФРГ получала значительную финансово-экономическую помощь со стороны США, развивало предпринимательство, то ГДР не могла похвастаться такими же «подарками судьбы», и помощь была в меньших объемах от СССР, да и учрежденная государственная марксистско-ленинская идеология рубила на корню любую «частнособственническую инициативу». В результате условия жизни в ФРГ были лучше, что не могло не привлекать народ из германской восточной части, стремившегося к лучшей, комфортной жизни. Именно этим объяснялись миграционные потоки из ГДР в ФРГ, вместе с которыми терялось не просто население, но и высококвалифицированный потенциал «первого на немецкой земле социалистического государства». Предотвратить кризис экономики страны помогло возведение Берлинской стены в 1961 г. [4, с. 12].

В 1989 г. экономика СССР уже находилась в глубоком кризисе, поэтому о былой помощи «братскому немецкому народу» уже не могло идти речи. Исчезновение этого внешнего подпитывающего ГДР внешнеэкономического фактора не могло не сказаться негативно на ее отраслях народного хозяйства, а соответственно и на состоянии социального климата. Растущее недовольство подпитывалось кризисом «социалистических ценностей». Напротив, все, что шло с Запада считалось чуть ли не эталоном всего лучшего, что «выработало человечество за свою историю». Поэтому неудивительно, что как только символ противостояния Запада и Востока (Берлинская стена) был разрушен, те, кто могли и страстно хотели, бежали из ГДР в ФРГ [3, с. 56].

Другой фактор, обусловивший крах ГДР, заключался в советской военной составляющей. Страна была важнейшим союзником СССР в Европе и основой всей существовавшей на тот момент системы обеспечения ее «сохранности» на европейском континенте. Советское прикрытие для ГДР представлялось таким же естественным, как американская «крыша» для ФРГ» [4, с. 13]. Однако серьезные системы проблемы в СССР не позволяли ему, как раньше, держать «военный зонтик» над ГДР и обеспечивать ей внешнею безопасность, а без этого страна, как суверенное государство, реально существовать не могло.

Далее, народ ГДР оказался очень восприимчив к идеям перестройки, пришедшим из СССР. Ему импонировали лозунги «гласности», «свободы». Однако проблема заключалась в том, что СССР не давал примера успешного их реализации. Вместо обещанного улучшения жизни уровня населения, развития промышленности и сельского хозяйства страна все больше и больше погружалась в экономический, социальный и политический хаос. При этом рядом с ГДР находилось государство, которое демонстрировало совершенно иные стандарты: сытость, довольство, свободу от, казалось бы, какой-либо идеологии, поэтому понятно в чью пользу восточные немцы делали свой выбор. Он, этот выбор еще обеспечивался важным национальным фактором — возможностью воссоединения, разрозненного войной, политикой ведущих мировых держав, немецкого народа. Кстати, вину за это в конце 1980-х гг. стали усиленно сваливать именно на СССР.

Наконец, нельзя не сказать и о личной роли М. С. Горбачева и других руководителей СССР в судьбе ГДР. 10 февраля 1990 Москва заявила о том, что занимает «нейтральную» позицию в спорах между Бонном и Берлином, предоставляя «немцам самим решать свои проблемы» [4, с. 13]. Это означало не только игнорирование интересов СССР в «германском вопросе», но и официальный отказ на международном уровне участвовать в поддержке ГДР в будущем как суверенного государства. На бытовом уровне это называется предательством, а в политике «объективными политическими обстоятельствами» или еще какими-то другими дефинициями, но суть от этого не меняется. Как говорится, международная составляющая в падении ГДР была обеспечена. Все остальное было лишь «делом техники». «Бонн получал восточногерманскую республику в дар на блюдечке с золотой каемочкой» [4, с. 285].

Экономические и геополитические позиции Германии в Европе после ноября 1990 г., когда ГДР стала частью ФРГ, существенно изменились. Все положительные стороны жизни ГДР, которых имелось все-таки немало в социальной сфере в период наивысшего расцвета страны,

оказались «преданием старины глубокой». Большинство восточных немцев считает себя ненужными «бедняками» и не надеются на изменения, которые действительно сделают народ единым целым. «По сравнению со «старой» ФРГ жители новых земель оценивают для себя неудовлетворительную ситуацию в области личного дохода, здравоохранения, социального обеспечения, налогов и выравнивания условий жизни в обеих частях Германии» [4, с. 288].

Практически каждый житель современной Восточной Германии ощущает свою «второсортность» в новом государстве: «за равный труд они получают меньшую зарплату по сравнению с немцами «старой» ФРГ, которые зачастую воспринимаются ими как «колонизаторы» [4, с. 289]. Да и со стороны соотечественников из западных земель слышны нотки недовольства, обусловленные повышением налогов, которые с них взимаются для повышения экономического уровня «новых земель». Получается, что как западные, так и восточные немцы в своем большинстве не в особом восторге от расширения ФРГ. Лишь западногерманские политики, возглавляемые консерваторами в лице партий ХДС/ХСС, положительно относились к новому состоянию государства.

Решение проблемы присоединения ГДР к ФРГ увенчалось успехом, но такое скоропалительное присоединение, обернулось для Г. Коля провалом: экономика ГДР рухнула, а восточные немцы психологически были не готовы к таким резким изменениям. Для них это значило жить в обществе, в котором социальным проблемам населения внимание практически не уделяется.

Крах ГДР был обусловлен, несомненно, целым рядом причин. В их ряду советский фактор занимает одно из значимых мест. В нем можно выделить сразу несколько составляющих: экономическую, военную, идеологическую, личностную. Их совокупность предопределила судьбу страны, как независимого государства. Проведенное в политической спешке объединение двух частей Германии неблагоприятно сказалось на положении населения, прежде всего восточных земель. Это касается его экономического положения, социальной защищенности. Определенная «ущербность» восточных немцев не дает им до конца почувствовать себя неотъемлемой и важной частью единого немецкого народа, что также влияет на их психологическое состояние. Приближение восточной Германии к уровню жизни ее западной части затягивается, и первоначальные оптимистические прогнозы об относительной скорости этого процесса не оправдываются. Современные проблемы, которые испытывает ФРГ (эмиграционный кризис из стран Ближнего Востока и Северной Африки) делают эту задачу еще более сложной.

Литература:

1. Горбачев, М. С. Как это было: Объединение Германии. М. — СПб., 1999. — 87 с.

2. Галактионов, Ю. В. История Германии: От создания Германской империи до начала XXI века: В 3-х т. Т. II — М.: «КДУ», 2008. — 627 с.
3. Кузьмин, И. Н. Крушение ГДР: История. Последствия. М., 1996. — 229 с.
4. Максимычев, И. Ф. Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине. М.: Вече, 2011. — 354 с.
5. Потапов, А. В. Кризис ГДР в 80-х годах и объединение Германии // Новая и новейшая история. 1991. № 5. — 160 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Маска мечтателя в сборнике И. Северянина «Громокипящий кубок»

Барановская Анастасия Александровна, студент

Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Статья посвящена анализу функций и стилистических средств выражения категории литературной маски в стихотворениях И. Северянина из сборника «Громокипящий кубок». Автор демонстрирует, как маска мечтателя противопоставляется активному, деятельному характеру стихотворений, что создает дополнительный эффект воздействия на читателя.

Ключевые слова: литературная маска, маска мечтателя, «Громокипящий кубок», И. Северянин, футуризм.

Литературный термин «футуризм» возник от латинского слова *Futurum* — будущее. Иногда футуристы называли себя в России «будетлянами», т.е. людьми, которые будут. Отсюда смелые формы, необычный синтаксис, употребление индивидуально-авторских слов, отражение в творчестве резко изменившейся динамичной жизни с электрификацией и машинами. Как отмечали современники: «Мечтательной голубизне, черной меланхолии и унылому минору футуристы противопоставляют огонь борьбы, энергию творчества и восторг кипящих юных сил» [1]. В рамках футуризма в 1911 г. И. Северяниным была открыта «академия эгофутуризма». Очень точную характеристику этого литературного направления даёт С. Авдеев: «Это течение было какой-то смесью эпигонства раннего петербургского декадентства, доведения до безграничных пределов „песенности“ и „музыкальности“ стиха Бальмонта (как известно, Северянин не декламировал, а пел на „поззоконцертах“ свои стихи), какого-то салонно-парфюмерного эротизма, переходящего в легкий цинизм, и утверждения крайнего эгоцентризма...» [2].

Славу в литературных кругах И. Северянину принёс его первый сборник стихотворений «Громокипящий кубок», напечатанный в издательстве «Гриф» в 1913 году, предисловие к сборнику было написано Ф. Сологубом, в то время уже известным поэтом и писателем, это стало ещё одной причиной того, что сборник не был оставлен без внимания литературной критикой. Именно его впоследствии стали считать ключевым для понимания основных образов и особенностей в творчестве Игоря Северянина, где пестрят различные литературные маски. Основными мотивами сборника являются весна, любовь, сила чувства. Не случайно он имеет название «Громокипящий кубок», которое восходит к стихотворению Ф.И. Тютчева «Весенняя гроза», где «ветренная Геба <...> Громо-

кипящий кубок с неба, /Смеясь, на землю пролила» [3 с. 17–18]. Отсюда наличие стихотворений преимущественно на тему любви, и изобилие, в том числе, любовных масок: это и полный надежд юноша, и зрелый влюбленный мужчина, и замужняя женщина и т.д.

Существует несколько подходов к пониманию категории литературной маски. По мнению одних исследователей, маски в литературе являются разновидностью псевдонима (Щербинина Ю.В.) [4 с. 72–78]. По мнению других, маска выступает как вид репрезентации авторского сознания — герой ролевой лирики (Корман Б.О.) [5, с. 165]. Однако, литературная маска это самостоятельная категория, не полностью синонимичная понятию героя ролевой лирики.

Значительное место в творчестве И. Северянина занимает маска мечтателя. В большинстве своем мечтам предаются люди восторженные, светлые, это отражено и в некоторых произведениях И. Северянина, например в стихотворении «Из письма»:

«Жду — не дождусь весны и мая,

Цветов, улыбок и грозы...» [6 с. 41]

Весна время пробуждения природы, время буйства ярчайших красок. Пора новых надежд и душевного обновления. И в стихотворении преобладают светлые тона: «На светлой даче», «Вы просветлеете челом». Кроме того, стихотворение обладает и звуковой гаммой: в первой строфе это упоминание о грозе, с её шумными раскатами грома, затем это

«Детей к обеду звонко кликать,

Шептать кому-то: «Я приду»...» [6 с. 41]

Однако не все стихотворения с данной литературной маской у И. Северянина отличаются оптимистичностью, например, в стихотворении «Элементарная соната» терзания героя вызывают сочувствие у читателя, а в стихот-

ворении «Элегия» присутствует тоска о прошлом, как и в стихотворении «На мотив Фофанова».

Какими бы разными не были стихотворения, объединенные одной связывающей их маской мечтателя, все они, так или иначе, проникнуты чувством любви. Она встречается в следующих стихотворениях: «Элементарная соната», «Из письма», «Элегия», «На мотив Фофанова», «Стансы». Проанализируем стихотворение «Элементарная соната».

Произведение представляет собой монолог-рассуждение лирического героя:

«О, милая, как я печалюсь! о, милая, как я тоскую!

Мне хочется тебя увидеть — печальную и голубую...» [6 с. 35].

«О, милая, как я печалюсь! о, милая, как я тоскую» — обращения, восклицания, синтаксический параллелизм, повтор первой части предложения делают строки произведения выразительными и эмоциональными:

«... Мне хочется тебя увидеть — печальную и голубую...» [6 с. 35].

Возлюбленная лирического героя предстает перед читателем загадочной и возвышенной. Всего с помощью двух эпитетов Северянин создаёт достаточно полный женский портрет: в одном из значений существительное печаль определяется как состояние душевной горечи, подобные чувства не способны испытывать люди приземленные, грубые, недалекие, потому, неосознанно, не задумываясь, но мы чувствуем, что речь идет о девушке нравственной. Это лишь доказывает употребленное далее прилагательное «голубая». В христианской традиции символика голубого цвета близка к белому: как и белый, голубой — это цвет истины, верности, целомудрия и правосудия.

Если объединить последнюю строчку первой строфы со второй, то получится:

«... Мне хочется тебя увидеть — печальную и голубую...

Мне хочется тебя услышать, печальная и голубая,

Мне хочется тебя коснуться, любимая и дорогая!» [6 с. 35]

Мы можем заметить градацию: *увидеть* в первой строчке, во второй — *услышать*, в третьей — *коснуться*. В совокупности с приемом синтаксического параллелизма это усиливает выразительность произведения.

Рассмотрим следующие строки:

«Я чувствую, как угасаю, и близится мое молчанье;

Я чувствую, что скоро — скоро окончится мое страданье...» [6 с.35].

Очевидно, автор указывает на смерть, лирический герой «угасает», т.е. теряет огонь жизни, молчание близится, следовательно, близится смерть, ибо она нема.

И. Северянин использует повторение слова, чтобы передать переживания лирического героя, тем самым создается ощущение, будто он успокаивает сам себя:

«Я чувствую, что скоро — скоро окончится мое страданье».

Это усиливает выбор пунктуационного знака тире, так как он требует продолжительной паузы между повторяющимися словами. Смерть в мировой культуре часто ассоциируется с переходом в мир иной, далекий от суеты нашей реальности, далекий от страданий, горя и страстей нашего мира.

Следующие строфы делят стихотворение на две части, так как они по смыслу противопоставлены первым трём:

«Но, Господи! с какою скорбью забуду я свое мученье!

Но, Господи! с какою болью познаю я свое забвенье!» [6 с. 35]

Выразительность усиливается восклицательными предложениями. Смысл в этих двух строках заключается в том, что как бы не было тяжело чувство любви, и все те страдания, которые сопутствуют этому чувству, оно всё-таки прекрасно и неповторимо. Следующие строки лишь подтверждают эту мысль:

«Мне кажется, гораздо лучше надеяться, хоть безнадежно,

Чем мертвому, в немом безгрезьи, покоиться
бесстрастно-нежно...» [6 с. 35].

Человек, который ничего не чувствует мёртв:

О, призраки надежды — странной — и сладостной, и
страстно-больной,

О, светлые, не покидайте мечтателя с душою
знойной!» [6 с. 35]

При всех переживаниях, страданиях надежды лирического героя являются светлыми:

«Не надо же тебя мне видеть, любимая и дорогая...

Не надо же тебя мне слышать, печальная и голубая...» [6 с. 35]

Интересно, что в этой строфе автор использует и синтаксический параллелизм, и меняет последовательность строк в сравнении со второй строфой:

«Ах, встречу боюсь рассеять желанное свое страданье,

Увидимся— оно исчезнет: чудесное — лишь в ожиданьи...

Но все-таки свиданье лучше, чем вечное к нему стремленье,

Но все-таки биенье мига прекраснее веков забвенья!..» [6 с. 35]

Итог стихотворения достаточно неожиданный: в противопоставлении мечты и реальности выигрывает действие, не ожидание его, не отсутствие его, а именно миг, в котором это действие происходит.

Несмотря на обращения к маске мечтателя, И. Северянин отдаёт предпочтение действию, а не пустым надеждам и ожиданию, тогда как сама литературная маска говорит об обратном. И это лишь усиливает главную мысль стихотворения.

Литература:

1. Львов-Рогачевский, В. Футуризм [Электронная ресурс] / В. Львов-Рогачевский // Фундаментальная электронная библиотека: Русская литература. — <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-a472.htm> (Дата обращения: 26. 11. 2016).

2. Акимов, Б. Эгофутуризм. О поэтическом течении [Электронный ресурс] / Б. Акимов. — <http://slova.org.ru/n/ego futurizm/> (Дата обращения: 7.10.2015).
3. Тютчев, Ф. И. Избранные стихотворения [Текст] / Ф. И. Тютчев; сост. К. Н. Костюк. — М., 2015. — 315 с.
4. Щербинина, Ю. В. Псевдоним как писательская стратегия [Текст] / Ю. В. Щербинина // Вестник литературного института имени А. М. Горького. — 2013. — № 2.
5. Корман, Б. О. Лирика Н. А. Некрасова [Текст] / Б. О. Корман. — Воронеж, 1964. — 205 с.
6. Северянин, И. Стихотворения [Текст] / И. Северянин; сост. В. А. Кошелев. — М., 1988. — 464 с.

Инверсия в современных англоязычных периодических изданиях

Долженко Светлана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент;

Копенина Олеся Вячеславовна, студент

Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье рассматриваются понятия «периодическое издание», «инверсия», а также анализируются наиболее распространенные случаи использования инверсии в периодических изданиях.

Ключевые слова: *периодическое издание, грамматическая инверсия, стилистическая инверсия.*

Средства массовой информации занимают существенное место в жизни каждого человека и, безусловно, оказывают на него определенное влияние. Одним из основных средств массовой коммуникации являются периодические издания. Следует отметить, что периодических изданий выходит множество и каждое из них имеет свою позицию и свои взгляды.

Под термином «периодические издания» понимаются издания, которые выходят с определенной, заявленной производителем периодичностью, имеют одинаковое название, объем и формат, а также являются однотипно оформленными и не повторяются по содержанию. К периодическим изданиям, в первую очередь, относят газеты и журналы, достаточно распространёнными формами периодики являются также периодические сборники, информационные бюллетени, ежегодники, научные журналы, реферативные сборники и так далее. Заметим также, что все периодические издания имеют своей основной задачей формирование общественного мнения по какому-либо вопросу. Другими словами, можно сказать, что печатная продукция выполняет функцию идеологического воздействия, что в свою очередь является способом структурирования общества. Именно поэтому язык, использующихся при написании работ для публицистических изданий, должен соответствовать определенным требованиям.

Следует заметить, что современное общество находится в постоянном изменении и обновлении, а, значит, изменились и люди, которые создают и потребляют информационную продукцию. Именно поэтому слово, которое используется в средствах массовой информации, подверглось определенным обновлениям. Главнейшей задачей для средств массовой информации является мобилизация внимания читателей на определенной проблеме, вследствие чего, используются все возможности и ре-

сурсы языка для влияния на ум и чувства читателей. Журналист, в первую очередь, должен уметь лаконично, доступно, образно представить свои мысли, обеспечив при этом эффективное и правильное восприятия их читателем. А правильному пониманию помогает, прежде всего, системность и нормативность языковых средств. Другими словами, язык и правописание текста должны быть нормативными, то есть подчиняться определенным требованиям. Однако при написании публицистических работ нередко некоторые отклонения от лингвистических норм на уровне лексики, фразеологии и системе грамматики. Одним из таких отклонений является инверсия.

Чаще всего инверсия используется авторами при написании художественных произведений, однако данный феномен имеет место быть и в периодических изданиях. К понятию «инверсия» в своих работах обращались многие ученые. Известный специалист в области теории перевода и методики обучения переводчиков В. Н. Комиссаров дает данному явлению следующее определение: «Инверсия — это отклонение от обычного («прямого») порядка расположения членов предложения, используется как эффективный способ выражения эмоциональной характеристики высказывания» [10, с. 148]. А. И. Гальперин, к примеру, говорит об инверсии следующее «в инвертированном порядке слов выделяемым оказывается все новое, сообщаемое, как сказуемое, так и дополнение: дополнение потому, что они поставлены на первое место, сказуемое потому, что оно оказывается под ударением как конечный элемент высказывания» [2, с. 96].

Из трех основных типов инверсии, грамматической, стилистической и усилительной, в периодических изданиях наиболее часто используется именно грамматическая, так как данная инверсия является объективной, не зависит от личного отношения и подчиняется граммати-

ческим правилам языка, что является важным аспектом, поскольку периодические издания имеют достаточно большую аудиторию, а, следовательно, часто служат языковым эталоном.

Отметим, что в английском языке существует большое количество различных случаев использования инверсии. Для анализа использования инверсии в публицистических текстах рассмотрим примеры употребления инверсии в следующих статьях: «If math is boring. What is the answer?»; “101 greatest questions of all time”; “Alf:1986–1990”, опубликованных в британских периодических изданиях — газете «The Telegraph» и журнале «People».

Прежде чем перейти к анализу примеров, следует отметить, что язык газеты является многогранным понятием, так как в публицистических текстах присутствуют практически все стили литературного языка. Информационная хроника, к примеру, выдержана в деловом стиле, правительственные постановления и дипломатические документы — в официально-документальном, статьи о научно-технических достижениях отвечают требованиям научного стиля. Но наиболее часто в средствах массовой информации используется именно публицистический стиль. Как в своих работах указывает Л. Г. Бабенко, данный стиль выполняет две функции. Во-первых, это функция воздействия, то есть агитация и пропаганда; вторая функция — информативная, в частности, сообщение нового. Как правило, они совмещаются, но при этом, при создании газетного текста прибегают к экспрессии и стандарту, к штампу.

Для начала рассмотрим примеры использования инверсии в статье под названием «If math is boring. What is the answer?». Данная статья была опубликована в газете «The Telegraph» 4 октября 2008 года. Автором статья является профессор математики Оксфордского университета Маркус дю Сотой. Рассмотрим следующее предложение. “There’s something about pi that grabs the imagination”. В данном примере, мы встречаем инверсионную конструкцию с оборотом *there is/ there are*. А. И. Смирницкий утверждает, что такие конструкции являются достаточно трудными для анализа. С одной стороны, *there* в таких предложениях восходит к своему полному значению (*there* — там) но следует учитывать, что в таких конструкциях, где сказуемое всегда предшествует подлежащему, эти наречия являются частицами [5, с. 145]. Инверсия с оборотом *there is/ there are* является примером грамматической инверсии. Такая инверсия является объективной и не зависит от личного отношения, то есть не несет эмоциональной нагрузки. Подобные случаи употребления инверсии мы встречаем в следующих примерах: “If its superstar status was in doubt, there is a movie named after it”, “There is something empowering in knowing that mathematicians used to have trouble with the concept of zero and negative numbers”.

Далее рассмотрим статью «101 greatest questions of all time», которая также была опубликована в британском публицистическом издании «The Telegraph». Дата публикации — 26 февраля 2009 года. В данной статье помимо

инверсии с конструкцией *there is/ there are* мы встречаемся с инверсией, которая употребляется при построении вопросов. Примером использования данной инверсии является следующее предложение: «Why does cake and bread go hard, but biscuits go soft when stale?». Данное предложение является вопросительным. Как нам известно, в предложениях такого типа в английском языке используется обратный порядок слов. В данном случае мы говорим о грамматической инверсии. Инверсия в данном примере является объективной, подчиняется грамматическим правилам языка и не несет эмоциональной нагрузки. При выражении вопроса используется частичная инверсия. Примерами подобного использования инверсии являются также: «Would a metal plate in my head make it stick to magnets?», «Why do pigeons bob their heads?», «Haven’t we answered this question before?».

В данной статье, мы также встречаемся с инверсионной конструкцией с оборотом *there is/ there are*. Данная инверсия является примером грамматической инверсии и выполняет грамматическую функцию, которая, в свою очередь, является четко зафиксированной в синтаксической системе. Такая инверсия является объективной и не несет эмоциональной нагрузки. Примерами данной инверсии являются: “But there are many other theories, and no-one really knows, so at the moment the answer is no, it cannot.”, “There’s a host of connections between maths and music”.

Нам известно, что при построении вопросов данного типа можно наблюдать вторичную инверсию. В данной статье мы также встречаем пример использования вторичной инверсии. Такая инверсия также является объективной, подчиняется грамматическим правилам и не несет эмоциональной нагрузки. «Is there mathematics in music?».

Следующая статья под названием «Alf:1986–1990» была опубликована в журнале «People» 26 июня 2000 года. Следует отметить, что особенностью данной статьи является то, что она написана в форме интервью. Данная статья является наиболее интересной в плане анализа использования инверсионных конструкции, так как жанр интервью предполагает использование и литературно-художественного стиля, а значит, что помимо грамматической инверсии, мы также встречаемся с примерами использования и стилистической инверсии.

Первым примером использования стилистической инверсии является инверсии, которая употребляется в предложениях с прямой речью. Подобные случаи употребления инверсии встречаются в следующем примере: «At first the network was nervous,» says ALF’s creator, Paul Fusco. Как мы заметили, в данном предложении слова автора стоят после прямой речи. По мнению Смирницкого, такие предложения по своей структуре близки к предложениям, в которых на первом месте в предложении находятся пространственные обстоятельственные выражения [5, с. 95], именно поэтому в данном случае мы можем говорить уже о стилистической инверсии. Отметим, что в данном случае инверсия является полной и служит для выражения лек-

сического подлежащего и лексического сказуемого. Подобными примерами использования инверсии являются также следующие предложения: “It was a great deal of work for everyone,” says Fusco, “ALF was funny and full of invention. His movement was so expressive that once I actually could see the puppet blush,” says Max Wright.

Однако следует учитывать, что, если подлежащее выражено местоимением, то использование инверсии в данном случае невозможно. Примером данного исключения является: “ALF is hoping someone will come across with a nice offer,” he says.

В данной статье, мы также встречаемся с грамматической инверсией с конструкцией *there is/ there are*. В данном случае инверсия является объективной и не несет эмоциональной нагрузки. Примерами данной инверсии являются: “But there was great chemistry between Max’s character and ALF.”, “Believe me, there was no joy on the set,” Schedeen says.

В данной статье мы встречаем предложение, в котором употребляются сразу три случая использования инверсии: “On the last night of filming there was one take, and Max walked off the set, went to his dressing room, got his bags, went to his car and disappeared,” recall Anne Schedeen”. Во-первых, в данном предложении мы встречаемся с грамматической инверсией с оборотом *there is/ there are*, «there was one take», данная инверсия выполняет грамматическую функцию, является объективной и не несет особой смысловой нагрузки, в отличие от примеров стилистической инверсии; во-вторых, в данном предложении используется инверсия при прямой речи «recalls Anne Sche-

deen», в данном случае мы уже говорим о стилистической инверсии, которая является полной и служит для выражения лексического подлежащего и лексического сказуемого. Третьим случаем использования такого феномена, как инверсия, является пример стилистической инверсии. В данном примере на первое место в предложении вынесено распространённое обстоятельственное выражение «On the last night of filming». Известно, что в английском языке слова и выражения, которые стоят в начале предложения имеют наибольшую смысловую нагрузку. В данном случае использование стилистической инверсии определяется экспрессивно-стилистическими причинами, желанием достигнуть большей эмоциональности предложения.

По результатам данных исследований можно сделать вывод о том, что инверсия в современных периодических изданиях является достаточно распространённым явлением. В большинстве случаев в публицистических статьях используется грамматическая инверсия, а именно инверсия с конструкцией *there is/there are*, а также инверсия, используемая при выражении вопроса. Стилистическая инверсия не является популярной при написании публицистических работ, так как в основном используется в литературных произведениях, позволяя облагородить язык и сделать его более ярким и выразительным. В периодических же изданиях язык должен соответствовать определенным нормам, не допускающим больших отклонений, поэтому среди стилистической инверсии, используемой при написании публицистических текстов, можно выделить только инверсию, используемую при прямой речи.

Литература:

1. Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов / Л.Г. Бабенко. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2004. — 464 с.
2. Гальперин, А.И. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / А.И. Гальперин. — М.: Высшая школа, 1981. — 376 с.
3. Долженко, С.Г. Стилистика английского языка [Текст] / С.Г. Долженко: учеб. пособие / автор-составитель С.Г. Долженко. — Ишим; Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2014. — 120 с.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В.Н. Комиссаров. — учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
5. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. — 284 с.

Иронический контекст диалога культур в антиутопических романах «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла

Долженко Светлана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент

Корбан Павел Александрович, студент

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал)

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье рассматривается понятие «диалог культур» и средства репрезентации данного понятия в английских антиутопических романах «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла; способы выра-

жения иронических контекстов в названных романах — антиутопиях; проводится лингвостилистический анализ данных романов.

Ключевые слова: антиутопический роман, репрезентация диалога культур, выражение иронических контекстов.

В наши дни диалог культур — очень масштабное и повседневное явление. Данное понятие существует уже давно и всегда проявлялось там, где разные народы вступали в контакт. В настоящий момент она исследуется различными учеными — философами, психологами, культурологами, педагогами. Однако диалог культур — это не только проблема различных областей социально-философского и психолого-педагогического знания. Уникальную возможность в этом отношении представляет собой творчество писателей, в котором в литературной форме выражен диалог различных культур.

Творчество британских писателей, работавших в жанре антиутопии, не раз становилось объектом внимания исследователей. Однако, никто из ученых (как лингвистов, так и литературоведов) никогда не затрагивал вопрос репрезентации диалога культур в их произведениях.

Менее изученным в рамках данной темы является стилистический аспект репрезентации «диалога культур» в антиутопических английских романах.

Окончательному утверждению феномена антиутопии в практике литературы способствовал мировоззренческий кризис на рубеже XIX—XX вв. Начиная с этого времени, художественный мир утопических произведений прошел ряд этапов. За этот период времени созданы сотни антиутопий — «хороших и плохих, написанных с гуманистических или, напротив, реакционных позиций, выражающих искреннюю озабоченность негативными тенденциями общественного развития либо рассчитанных на дешевую сенсацию» [4, с. 10]. Но среди них особым образом выделяются несколько произведений, оказавших большое влияние на формирование всей западной футурологической мысли. К их числу принадлежат романы Олдоса Хаксли «Дивный новый мир» (“Brave New World”) и Джорджа Оруэлла «1984».

В обоих произведениях во главу угла становится тотальная организация общества, которая «имеет следствием полнейшую унификацию людей в рамках каждого социального слоя.

Диалогизм романов-антиутопий основывается на так называемом «общении» между тоталитарной культурой и культурой, которая построена на аксиологической модели общества. Антиутопия переосмысливает тексты других жанров и создает специфическую, с использованием собственных символов и мотивов, пародию на родовую амбивалентность утопии.

Характерными чертами антиутопий в плане содержательной тематики являются следующие ориентиры:

- антиутопия представляет модель какого-либо государства, его политической структуры;

- антиутопия подвергает критике следующие закономерности развития общества: тоталитаризм, технократизм, утилитаризм (массовое потребление).

В любой антиутопии оценочно-пародийный смысл произведения конструируется языком. Исследуя пародию, В.И. Новиков также упоминает о соотношении трех языковых планов, что в полной мере также соотносится с языком антиутопического произведения: «Сквозь первый план текста просвечивает его второй план — текст произведения, которое излагается особым новым способом так, что серьезное становится смешным, «высокое — низким». Каждый элемент нового текста изображает какую-то черту текста, который становится объектом пародии. Тем самым создается третий план пародии, задающий интертекстуальную игру и обнаруживающий иронико-юмористическое мастерство ее автора» [3, с. 149].

В романе О. Хаксли “Brave New World” основой формой репрезентации иронии являются интертекстуальные элементы в виде цитат, аллюзий, реминисценций, эпитафов, имплицитные в культурных коннотациях слов.

Рассматривая иронию в качестве понятийной категории, основываясь на определении языка как «речевого мышления» (в терминологии С. Кацнельсона), антиутопию можно считать языковой формой выражения понятийной категории «ирония» на текстовом уровне.

В содержательном плане объектом иронии является личность во всех ее проявлениях и общество, индивидуальное и социальное во всех ипостасях. В романе дается карикатурное изображение социальных идеалов и догматического сознания в завуалированной форме.

Самым излюбленным приемом у Хаксли является аллюзия. С помощью аллюзий автор создает ироничную реальность невозможного, а также пародирует элементы реальности в мире невозможного.

Аллюзия на реально существующие предметы, личности, теории, географические и другие названия, улицы и здания Лондона помогают писателю воссоздать правдивость и законченность художественного повествования. Причем автор нередко прибегает и к историческим фактам, которые так же естественно вплетаются в фантастическое повествование, в борьбу между реальным и невозможным.

Идеи Хаксли развиваются по законам гротескного повествования и воплощаются посредством языкового выражения. Языковые средства, используемые автором, создают эффект ненормативности и абсурдизма, когда слова и словосочетания заключают в себе прямо противоположные по смыслу значения.

В романе-антиутопии О. Хаксли “Brave New World” использование синтаксических конструкций, сцеплений, повторов, всевозможного рода «рамок» (frames) — про-содических (рифмы, клише) и комментирующих (слова автора, вклинивающиеся в повествование) — организует стилистический контекст, необходимый для восприятия иронического смысла.

Хаксли, используя комментирующие реплики, указывает читателю направление смысла, подсказывает различные его оттенки, которые способствуют формированию иронического смысла: grotesque obscenity, for the moment, at any rate, in the Savage’s tremulous tone of anguish.

Было бы трудно представить себе технику будущего, если бы Хаксли воспользовался каким-то новым названием. Но когда известные лексемы используются в «новой упаковке», такие названия как: “taxicopter”, “vibro-vacuum massage machines”, “a Synthetic Music machine”, “Electro-magnetic Golf” на основе знания значений составляющих их компонентов моделируют представления об этих чудесах. Сочетая несовместимые по смыслу слова, автор создает абсурдный и алогичный смысл высказывания, показывая деградацию человеческого разума в условиях стандартной жизни и массового производства.

Итак, ирония в романе О. Хаксли “Brave New World” проявляется на всех структурных уровнях языка, обеспечивая содержательно-смысловой контекст произведения. Иронический подтекст романа О. Хаксли «Brave New World» может быть понят уже из названия: это название переводилось у нас и как «Прекрасный новый мир», и как «О дивный новый мир», между тем у слова “brave” есть и еще одно значение, которое, несомненно, имел в виду автор: “brave” — это еще и храбрый — качество, начисто отсутствующее в новом мире. Поэтому название произведения звучит саркастически.

В основе авторской интерпретации «дивного мира» лежит принцип игры. Обигрываются, как правило, понятия, описывающие научный и технический прогресс, культурные ценности, поведение и быт человека.

Антиутопия Оруэлла же является пародией на утопическую идеологию Сталина, диктаторство Гитлера, а «Новояз» можно рассматривать в качестве пародии на утопический проект универсального языка «эсперанто», как, впрочем, и иронического предсказания современных принципов языка «политической корректности».

У Оруэлла главной темой выступает тема страха перед гигантской тоталитарной системой, тема насилия, самообмана.

Идея страха доводится Оруэллом до гротескных пугающих форм. Вещи не называются своими именами. Лексико-грамматические конструкции подтверждают идею страха и нерешительности:

“The thing that he was about to do was too penadiary. This was not illegal (nothing was illegal, since there were no longer any laws), but if detected it was reasonably certain that it would be punished by death, or at least by twenty-five years in a forced-labor camp” [7, с. 9].

Градация при помощи литоты, повтора, гиперболы (изменение this на nothing) и развертывание парадокса (nothing was illegal, since there were no longer any laws) создают парадоксальный эффект следующего предложения, вводимого противительным союзом but. Ассоциативный потенциал слов detected, be punished by death or by twenty-five years in a forced-labor camp имплицитно содержит стереотипные представления о системе законов и видов наказания (смертная казнь / каторга). Утверждение в первом предложении об отсутствии законов создает эффект алогизма. Читатель вправе задаться вопросом: кто, как и за что выносит приговор и определяет меру наказания?

Во избежание мыслепреступлений надлежит искоренить сами понятия, которые будоражат сознание. С этой целью государство Океания разрабатывает «Новояз» — официальный язык, окончательный вариант которого будет утвержден к 2050 году.

Для лексики «новояза» характерна бинарность, т.е. конструирование новых слов по принципу «белое — черное», «хорошее — плохое», «новое — старое», причем сема «новое» становится синонимом «блага», а «старое» — синонимом «преступления». «Новоязу» противопоставляется «старояз»: “In Oldspeak (or Standard English) this might be rendered...”; благомыслию (goodthink) — «старомыслию» (oldthink): “She was — do you know the Newspeak word goodthinkful? Meaning naturally orthodox, incapable of thinking a bad thought?” [7, с. 166]

Поскольку основополагающим принципом «новояза» являются краткость, благозвучие, легкость артикуляции и однозначность, в нем чрезвычайно распространены сокращения и аббревиатуры. В них превращались названия политических организаций, учреждений, зданий, политических доктрин и т.д. Кроме того, насаждение в языке искусственно образованных сокращений и аббревиатур выполняло политические задачи, так как позволяло сузить и изменить первоначальное значение слова, обезопасив его от возможных нежелательных ассоциаций, оставив носителям языка сухой однозначный термин.

Иронический смысл имплицитно не только за счет столкновения двух противоречащих концептуальных систем, оригинального способа экспликации противоречащих смыслов, но и за счет выбора маркированных форм презентации слов, например: рах вместо rease, лув вместо love.

Отличительной чертой романа «1984» Оруэлла является парадоксальность, где «понятие парадокса опирается на теорию рассуждений, абсолютизирующую способность порождать логически связанные монологические тексты» [5, с. 78].

Таким образом, в романах-антиутопиях О. Хаксли и Дж. Оруэлла так или иначе присутствует тема «диалога культур», но преломляется она своеобразно — в рамках антонимии «культура — антикультура». Тем не менее, в рассмотренных нами произведениях отражается вос-

приятие писателями и их героями существующего в вымышленных государствах культурного и антикультурного пространства.

Исследовав языковой материал двух антиутопических произведений — романа О. Хаксли “Brave New World” и романа Дж. Оруэлла “1984”, — мы пришли к выводу,

что антиутопия представляет собой типичный образец абсурдных текстов со свойственной им семантической, синтаксической и структурной организацией языковых знаков и категорий, направленной на воплощение иронического смысла. Ирония в антиутопии создается за счет средств всех уровней языка.

Литература:

1. Долженко, С. Г., Корбан П. А. Репрезентация диалога культур в романах «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла // Молодой ученый. 2015. № 9–1 (89). С.23–26.
2. Ланин, Б. А. Антиутопия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина — М.: НПҚ Интелвак РАН ИНИОН, 2001. — с. 38–39.
3. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. — М.: КомКнига, 2007. — 280
4. Шахназаров, Г. Х. Куда идет человечество / Г. Х. Шахназаров. — М.: Мысль, 1985. — 192 с.
5. Чамеев, А. А. На грани отчаяния и надежды (роман-дистопия Джорджа Оруэлла) / А. А. Чамеев. — СПб.: Copvention Press, 1995. — с. 98–109.
6. Huxley, A. Brave New World / A. Huxley. — Lnd.: HarperPerennial, 1998. — 251 p.
7. Orwell, G. 1984 (с параллельным текстом) / G. Orwell. — М.: Прогресс, 1989. — 277 с.

Функционирование метафорических оборотов в современной британской прессе

Караганов Евгений Андреевич, магистрант
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Данная статья посвящена изучению метафоры в современной британской прессе. Рассмотрены фрагменты статей крупнейших британских печатных изданий, таких как «The Daily Mail», «The Telegraph» и «The Independent» на предмет наличия в них метафор и выявления их функций.

Ключевые слова: метафора, пресса, СМИ.

Каждый день мы черпаем информацию из различных источников, будь то интернет, телевидение, радио, печатные издания и т.д. СМИ возросли до таких масштабов, о которых наши предки не могли бы себе представить. В 1962 г. Маршалом Маклюэном был введён термин «глобальная деревня» для описания новой сложившейся коммуникационной ситуации. М. Маклюэн описывает новый мир как «глобальную деревню», где каждый может быть в курсе событий, где можно передать любую информацию в любую точку мира. Этот термин, конечно же, больше присущ интернету, но пресса, как и телевидение, или же интернет, тоже является источником информации, в прессе мы также можем узнать о том, что происходит на другом континенте, в другой стране и т.д.

Издавна пресса была самым массовым средством информации, именно поэтому по всему миру отмечается увеличение продаж газет и журналов. Объектом данного исследования и будет являться британская пресса.

Прессу читают в условиях, когда трудно сосредоточиться: в общественном транспорте, за завтраком, в обе-

денный перерыв, после работы и т.п. Пресса привлекает читателя своей простотой и краткостью. Отсюда и появляется необходимость так организовать газетную информацию, чтобы передать её содержание быстро и сжато, сообщить основное, даже если сама статья не будет дочитана; оказать определённое эмоциональное воздействие на читателя.

Эмоциональное воздействие на читателя может вызвать большой выбор стилистических особенностей, помогающих сблизить автора с читателем. Самым ярким стилистическим примером может служить метафора. По словарю С. А. Кузнецова «Метафора — употребление слова или выражения в переносном значении, основанное на сходстве, сравнении, аналогии» [6, с. 537]. Благодаря метафоре газетная статья становится более выразительной. Появляются новые выражения, новые приёмы, читатель получает более полную картину мира.

Принято выделять два основных вида метафор. Первый вид — стёртая метафора — это настолько общепринятое выражение, что его переносное значение не улавливается. Например, идут часы, руки не дошли, стрелки бегут.

Второй вид — резкая метафора, когда сопоставляют явно не сопоставимые понятия. Данный вид наиболее часто можно встретить в художественной литературе. Помимо этих двух, есть ещё другие виды метафор, например, метафора-формула, развёрнутая метафора и т.д.

Также метафора выполняет ряд функций, например, придание тексту образно-экспрессивной окраски, сочетающейся с эффективностью, ярко выраженной эмоциональной оценкой — одна из основных. Ещё одна функция метафоры — номинативная. Она служит для пополнения языка лексическими и фразеологическими конструкциями. Следующая функция — концептуальная — это использование переносных значений слов для выражения непредметных смыслов в научной и общественно-политической речи.

Помимо основных функций, метафора выполняет еще множество других: образно-наглядную, репрезентативную, предсказательную, орнаментальную и т.д.

Исследованием метафор в газетно-публицистическом стиле занимались такие учёные как Д. Лакофф и М. Джонсон, Дж. Сёрл и многие другие, что ещё раз подтверждает ведущее место метафоры среди других стилистических средств.

В одном из своих трудов Аристотель писал: «... Важнее всего — быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого; это — признак таланта, потому что слагать хорошие метафоры — значит подмечать сходство» [4]. Этот признак до сих пор является одним из главных критериев мастерства каждого журналиста и писателя. Ведь метафору необходимо употребить именно там, где она произвела бы наибольший эффект, и именно ту метафору, которая была бы понятна простому читателю.

Для наглядного примера рассмотрим фрагменты статей британских крупнейших печатных газет, таких как «The Independent», «The Telegraph» и «The Daily Mail».

Одним из важных событий конца 2015 года была ежегодная пресс-конференция президента Российской Федерации Владимира Путина, состоявшаяся 17 декабря. Британские журналисты не могли обойти данное событие стороной, и этому было посвящено немало статей в их изданиях, как и самому Путину. Рассмотрим некоторые фрагменты этих статей:

“The recent visit by the secretary of state showed, I think, that the American side is ready to move towards mutual resolution of those problems that can only be resolved mutually. That is already in principle a **healthy** position. We strongly support it,” he said (The Telegraph, 17.12.15) — «Недавний визит госсекретаря показал, что американская сторона готова как-то двигаться в сторону совместного решения тех вопросов, которые могут быть решены только совместно. Это уже, в принципе, здравая позиция, мы её всячески поддерживали, и будем поддерживать».

Вданном фрагменте присутствует метафора «**healthy**», что означает «здоровый». Слово «**healthy**» (здоровый) используется в нескольких метафорических значениях —

при описании хорошей обстановки, процветающих организаций или дружеских взаимоотношений людей [5, с. 29].

Intriguingly, he claimed Turkey’s shoot down incident was especially **bitter** because Russia had offered Turkey special assistance on issues that he did not wish to make public (The Telegraph, 17.12.15) — Что интересно, он утверждал, что инцидент со сбитым самолётом Турцией был особенно **горьким**, потому что Россия предложила Турции специальную помощь по вопросам, которые он не хотел предавать огласке.

Слово «**bitter**» (горький) используется по отношению к происшествию как метафора при описании неприятных или негативных чувств и ситуаций [5, с. 145]. Президент России очень сожалеет о сложившейся ситуации, так как он не ожидал от Турции «удара в спину», как он сам её и назвал.

On the domestic side, Obama’s agenda was fairly short, in keeping with his **lame-duck** status (The Telegraph, 15.01.16) — ... повестка дня Обамы была довольно короткой в соответствии с его статусом **хромой утки**.

В американской политической системе хромой уткой называют президента, который покидает свой пост, проиграв очередные выборы или не имеющий права выдвигать на них свою кандидатуру.

The evolution of the **grassroots** democracy movement in Russia is rather glossed over, even though it forced the pace of Gorbachev’s political reform (The Independent, 08.10.15) — Эволюция демократического движения в России умалчивается, хотя именно это и вынуждает Горбачёва ускорить темпы политической реформы.

Grassroots (корни травы) — термин современной американской политологии. Так в США называют спонтанные движения «снизу». Под «**grassroots**» понимаются «истинные» движения, организованные гражданами для борьбы за свои права.

Hawking wrote to the professional muck-raker to ask her to stop (The Independent, 04.05.15) — Хокинг написала профессиональной **разоблачительной журналистке** с просьбой остановиться.

Репортёров, которые специализируются на разоблачениях, называют «**muckrakers**», что ещё означает и «разгребатели грязи». Дочь известного учёного Стивена Хокинга, Люси, написала открытое письмо известной журналистке Кэти Хопкинс с просьбой прекратить насмехаться над людьми с ограниченными возможностями.

In the countries with an authoritarian autocratic regime, they always aim to publish the **brightest** sayings of leaders — even when those saying are not so **bright** (The Daily Mail, 28.12.15) — В странах с авторитарным режимом они всегда стремятся опубликовать самые **умные** высказывания лидеров, даже когда те говорят не очень **умно**. Данная метафора значит, что высказывания лидеров страны были оригинальными и умными.

He said the West should have listened to Putin when he urged them not to destroy **key** institutions of international security (The Daily Mail, 28.12.15) — Он сказал, что За-

паду следует прислушиваться к Путину, когда тот настоятельно призвал их не разрушать **ключевые** институты международной безопасности.

Слово «**key**» (ключевой) служит для обозначения вопросов, идей или людей, которые играют очень важную роль или главную роль в решении определённых проблем [5, с. 85].

A flattered Trump, who regularly touts his relationship with Putin, quickly declared “He’s right, I am **brilliant**,”... (The Daily Mail, 20.12.15) — Польщённый Трамп, который регулярно расхваливает свои отношения с Путиным, быстро заявил “Он прав, я выдающийся,”...

Слово «**brilliant**» (блестящий) употребляется, когда речь идёт об умном человеке, блестящей идее или о чём-либо, что очень хорошо сделано [5, с. 214].

Some also believe that Putin is **Vlad the Impaler**, who was born in 1431 and is better known as Dracula (The Daily Mail, 15.12.15) — Некоторые также считают, что Путин — это **Влад Цепеш**, который родился в 1431 году и более известен как Дракула.

В интернете появились фотографии 1920 и 1941 годов с людьми, поразительно напоминающими Владимира Путина. Также известно, что известный граф Дракула не подвержен старению, именно поэтому Путина и сравнивают с графом Дракулой.

«**Arab Spring**» was always a misleading phrase, suggesting that what we were seeing was a peaceful transition from authoritarianism to democracy similar to that from communism in Eastern Europe (The Independent, 09.01.16) — «**Арабская Весна**» всегда была фразой, вводящей в заблуждение, предполагая, что то, что мы видели, был переход от авторитаризма к демократии, что аналогично переходу от коммунизма в Восточной Европе.

Название «Арабская Весна» перекликается с выражением «Весна Народов», что означает волну революций.

Литература:

1. The Daily Mail [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/> (дата обращения: 15.01.16).
2. The Independent [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/> (дата обращения: 15.01.16).
3. The Telegraph [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/> (дата обращения: 15.01.16).
4. Аристотель, Петровский, Ф.А. Поэтика. Об искусстве поэзии. Пер. В. Аппельрот [Текст] / Аристотель, Ф.А. Петровский. — Государственное издательство художественной литературы, 1957. — 184 с.
5. Дэйнан, Н. Метафоры: справочник по английскому языку. Пер. с англ. С. Г. Томахина [Текст] / Э. Дейнан. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 251 с.
6. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / Сост. И гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2000. — 1536 с.

Если брать определение дословно, то оно означает пробуждение революционных действий, сравнимое с пробуждением весны после долгой зимы.

The political **landscape** of 2016 will be characterized by yet more instability amid a lack of global strategy (The Independent, 09.01.16) — Политический **ландшафт** 2016-го года будет характеризоваться ещё большей нестабильностью на фоне отсутствия глобальной стратегии.

Политический ландшафт — пространственное распределение политических сил или какой-либо политической характеристики (например, электоральных предпочтений) по территории региона.

The impact of such controls could be felt far beyond Sweden: The country’s dramatic shift threatens to wreak havoc ... by setting off a **domino effect** in which countries seal their borders for fear that their neighbours will do the same (The Independent, 01.01.16) — Влияние такого контроля может ощущаться далеко за пределами Швеции: резкое смещение страны угрожает нанести ущерб..., запуская **эффект домино**, в котором страны опечатаывают свои границы, опасаясь, что их соседи будут делать то же самое.

Теория домино или **эффект домино** — политическая теория, которая заключается в том, что какое-либо изменение влечёт за собой линейный ряд других изменений, аналогично тому, как падают косточки домино, выстроенные в ряд.

Из приведённых выше примеров можно отметить, что метафора действительно является неотъемлемой частью публицистического текста и одним из самых используемых тропов. СМИ находятся в прямом контакте с категориями экспрессивности, эмоциональности и оценочности, связанными, в свою очередь, с культурой языкового общения. Метафора делает газетную речь более доступной, эффективной, более действенной, активно влияющей на сознание читателя.

Краеведческий компонент как средство обучения младших школьников чтению на иностранном языке

Кунгурова Ирина Михайловна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания
Астахова Ксения Игоревна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Ткаченко Ольга Васильевна, учитель начальных классов
МАОУ Стрехнинская СОШ

Статья посвящена вопросу использования регионального и краеведческого компонентов на уроках английского языка, что предполагает изучение родного края, его истории, культуры, традиций, жизни и быта. Авторы считают, что наиболее оптимальным является использование краеведческих материалов в процессе обучения школьников чтению на иностранном языке. В качестве примера приводятся задания из книги для чтения на английском языке для учащихся начальной школы «Our Town».

Ключевые слова: формирование иноязычной коммуникативной компетенции, диалог культур, региональный и краеведческий компоненты, урок английского языка, процесс обучения чтению.

Целью обучения иностранным языкам в современной школе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности и возможности у ребенка осуществлять реальное общение на изучаемом языке. В настоящее время такое общение стало и возможным и актуальным, так как многие люди имеют желание и возможность путешествовать по миру и посещать разные страны в деловых целях или для отдыха и общаться с людьми с разными национальными традициями, обычаями и бытом.

В этих условиях человек должен знать культуру и историю, традиции и обычаи своего родного края, чтобы вести разговор с представителями другой культуры на равных. Не произойдет диалога двух культур, если люди затрудняются рассказать о том месте, где родились и выросли, его достопримечательностях. Исходя из этого, возникает необходимость изучения родного края, его истории, культуры, традиций, жизни и быта, т.е. возникает вопрос использования регионального и краеведческого компонентов на уроках иностранного языка.

В настоящее время школа переходит на УМК М.В. Вербицкой «Forward». В этом УМК предусмотрены темы, связанные с географией, достопримечательностями, традициями англоязычных стран. Также встречаются материалы, посвященные изучению географического положения, достопримечательностей и традиций России, а также столицы Российской Федерации Москвы. Дополнительно ко всему этому, интересующую дополнительную информацию, фотографии и другие материалы можно получить в Интернете как на родном, так и на иностранном языке.

Что же касается изучения малой Родины, то мы можем отметить недостаточное количество учебного материала, посвященного данной теме, в современных УМК вообще и в рассматриваемом нами УМК в частности. А для ученика то место, где он родился и живет — это то, что ему дорого

и то, что он любит больше всего. Как результат, не всегда могут рассказать о своем крае так подробно, как могут это сделать, например, о России в целом, Великобритании или Лондоне. При необходимости можно найти информацию о родном крае на русском языке, но учащиеся в этом случае сталкиваются с проблемой недостатка языковых средств при подготовке данной темы. Поэтому задача учителя и заключается в том, чтобы научить школьника говорить на английском языке о том, что его окружает, что ему дорого с детства, чем он горд и готов поделиться со своим потенциальным партнером по межкультурной коммуникации. Именно краеведческий материал о культуре, природе и географии родных мест, об истории малой родины существенно дополнит содержательную сторону речи.

Но и учитель в практике использования краеведческих материалов в процессе обучения иностранному языку испытывают серьезные затруднения, связанные с неразработанностью данной проблемы на методическом уровне, отсутствием практических материалов, связанных с этим вопросом.

Проблемы использования краеведческих материалов в процессе преподавания различных предметов школьного учебного плана, в том числе и иностранного языка, рассматривались рядом авторов в основном на уровне обобщения опыта или описания интересных находок в практике (И. И. Коваль, А. Е. Рацимор, Т. Ю. Тамбовкина, Н. П. Чеснокова, Л. Шалькевич, С. О. Шмидт и др.). Однако проблема систематического использования краеведческих материалов в качестве уникального дидактического средства в преподавании иностранных языков и культур в средней общеобразовательной школе не нашла должного освещения и системного анализа в специальной литературе.

Обращение к подобного рода материалам на уроках иностранного языка позволяет расширить воспитательный потенциал самого учебного предмета, помогает эффективному его усвоению, способствует развитию

у младших школьников интереса к родному краю, его природе, истории, культуре.

Опора на сведения краеведческого характера содействует реализации такого основополагающего методического принципа как ситуативность в овладении иностранным языком. Реализация данного принципа возможна благодаря приближению иноязычной коммуникации к личному опыту учащихся, что позволяет им оперировать теми фактами и сведениями, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни.

Использование краеведческого материала на уроке иностранного языка предполагает обращение к сведениям географического, исторического характера, использование на уроке географической карты родного края способствует познавательной деятельности учащихся, сознательному и прочному усвоению иноязычного материала. Все это служит хорошей основой для реализации на уроке межпредметных связей.

Работа с краеведческим материалом может быть частью, этапом урока, отдельным уроком и предусматривает разнообразные типы занятий: самостоятельную работу с книгой, экскурсии, проектную деятельность, беседы и встречи с интересными и знаменитыми людьми, выступления с сообщениями, докладами на уроках, участие на научно-практических конференциях. Учитель может использовать современные эффективные методы обучения: проблемное обучение, метод проектов, ролевые игры, информационные, поисковые, исследовательские технологии. Но наиболее эффективными, как показала практика, являются следующие:

- коммуникативная методика (школьники, вовлеченные в процесс коммуникации, ориентируясь на свой опыт, высказывают свои мнения, ощущения, чувства);
- организация исследовательской деятельности с целью познания себя, своего окружения, быта, культуры, истории, значимости, проблем своего народа;
- метод проектов (создание продуктов, значимых для самого ученика, его семьи, его друзей, его школы, его малой родины, других людей, посещающих его родину (в том числе говорящих и на английском языке);
- организация переписки (в том числе по электронной почте), общения в чате, Интернет-проектов со сверстниками и т.д.;

— организация краткосрочных факультативов, дополнительных образовательных модулей, дистантных модулей, самостоятельной работы учащихся в библиотеках, музеях, Интернете, индивидуальной работы учащихся, индивидуального и группового консультирования.

Мы считаем, что наиболее оптимальным является использование краеведческих материалов в процессе обучения школьников чтению на иностранном языке, так как среди других средств общения с помощью языка чтение занимает одно из первых мест по распространенности, важности и доступности. Возможность непосредственного общения с носителями языка имеют, как правило, сравнительно немногие, возможность читать на иностранном языке художественную литературу, газеты, журналы — практически все. Вот почему обучение чтению выступает сегодня в качестве целевой доминанты. Процесс чтения, предполагающий сложные мыслительные операции (анализ, синтез, умозаключение и др.), и его результат — извлечение информации — имеют огромное значение в коммуникативно-общественной деятельности. Эта форма письменного общения обеспечивает передачу опыта, накопленного человечеством в различных областях жизни, развивает интеллект, обостряет чувства, то есть обучает, развивает, воспитывает.

В качестве примера приведем задания из книги для чтения на английском языке для учащихся начальной школы «Our Town» (И. М. Кунгурова, Ю. О. Криницына):

- Скажи, о чем, судя по заглавию, может идти речь в данном тексте. Попробуй вырастить «Дерево предсказаний». Сделай не меньше трех предсказаний.
- Прочитай текст и скажи, что сбылось из «дерева предсказаний», а что — нет.
- Раскрась и подпиши исторические памятники нашего города, опираясь на текст.
- О чем еще из истории нашего города ты смог бы рассказать своим одноклассникам.
- Какие исторические места вы хотели бы показать гостям нашего города. Разделитесь на группы по 3 человека и составьте рекламный проспект Ишима.
- Составь список вопросов к тексту.
- Внимательно прочитай текст, отметь знаком + то, что ты уже знал, знаком —, что ты не знал, знаком! то, о чём бы ты хотел ещё узнать Заполняем банк данных.

Знаю	Не знаю	Хочу узнать

- Внимательно прочитай карточку, согласишься или нет с данными предложениями (+ или —).

Итак, использование краеведческих материалов в обучении школьников чтению на иностранном языке обеспечивает широкое поле для творческой деятельности учителя иностранного языка, для реализации его изобретательности, его методического кредо и т.д.

Проблема использования краеведческих материалов на уроках иностранного языка многоаспектна и требует дальнейшего изучения, например, в плане расширения материалов конкретных отдельных интересных фактов из жизни определенного города или села, что позволит учащимся при общении с потенциальными партнерами по межкультурной коммуни-

кации быть более интересными собеседниками, то есть учащиеся будут не только знать интересные факты из жизни малой Родины, но и уметь их интерпретировать на изучаемом языке.

Литература:

1. Криницына, Ю. О. Our town [Текст]: книга для чтения на английском языке для учащихся начальной школы / Ю. О. Криницына, И. М. Кунгурова. — Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2010. — 32с.
2. Кунгурова, И. М. Электронное пособие для учащихся средних общеобразовательных школ «Every Country Has its Customs» [Текст] / И. М. Кунгурова, К. А. Иванова, Ф. Я. Черемных // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. — 2014. — № 5 (60). — с. 62.
3. Кунгурова, И. М. Краткосрочный групповой монопроект как средство формирования универсальных учебных действий младших школьников на уроках английского языка [Текст] / И. М. Кунгурова, К. И. Астахова // Молодой ученый. — 2015. — № 9—1 (89). — С.48—50.

Роль изобразительно-выразительных средств в стихотворениях Николая Заболоцкого

Майканова Айжан Бисембаевна, студент

Научный руководитель — кандидат педагогических наук, доцент Лукошкова Т. С.

Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье описано использование Н.А. Заболоцким в поэтических текстах изобразительно-выразительных средств, позволяющих автору глубоко и экспрессивно передать философские рассуждения автора о природе, о жизни, о человеческих ценностях, о себе.

Ключевые слова: *изобразительно-выразительные средства, тропы, метафора, эпитет, риторическое восклицание, синтаксический параллелизм, анафора, сравнение.*

Слово — это основная единица языка, самый заметный элемент из его художественных средств. Оно, прежде всего, связано и с художественной выразительностью речи. «В художественном тексте слово — это особый мир. Художественное слово — зеркало индивидуально-авторского отношения к действительности, особенного восприятия окружающего мира» [3].

Средства выразительности придают речи яркость, усиливают её эмоциональное воздействие, привлекают внимание читателя и слушателя к высказыванию. Не задумываясь, мы используем выразительные средства и в разговорной речи, чтобы наша речь была более убедительной, эмоциональной и образной. Средства речевой выразительности многообразны. Особенную выразительность нашей речи, как разговорной, так и литературной, придают такие средства, как метафоры, эпитеты, олицетворение, риторические фигуры и другие.

В данной статье мы рассмотрим средства речевой выразительности в поздних стихотворениях Николая Алексеевича Заболоцкого, которые объединены философскими размышлениями о природе, о человеке.

В стихотворении «Еще заря не встала над селом», написанном в 1946 году, Николай Заболоцкий описывает раннее зимнее утро:

Еще заря не встала над селом,
Еще лежат в саду десятки теней,
Еще блистает лунным серебром
Замерзший мир деревьев и растений [1, с. 212].

Первая строфа представляет одно предложение, построенное по принципу синтаксического параллелизма с анафористическим началом, что тонко передает ожидание поэтом перемен.

Следующая строфа начинается риторическим восклицанием с использованием восклицательной частицы «какая», что передает восхищение автора состоянием природы, ее неожиданно быстрым изменением: «*Какая ранняя и звонкая зима!*». Эмоционально-экспрессивную функцию выполняют однородные определения «*ранняя и звонкая*»; являясь эпитетами, определения передают чувственное, зрительное и слуховое, восприятие пейзажной зарисовки.

Метафорический образ раннего утра создает контраст в быстроменяющемся состоянии природы: «*Еще вчера был день прозрачно — синий / Но за ночь ветер вдруг сошел с ума /, И выпал снег, и лег на листья иней*» [1, с. 212]. Смена пейзажа свойственна ранней зиме:

Седых берез волшебные ряды
Метут снега безжизненной куделью.
В кристалл холодный убранны сады,
Внезапно занесенные куделью [1, с. 212].

Метафорическое описание начала зимы передано эпитетами «*седых берез*», «*безжизненной куделью*», «*волшебные ряды*», «*в кристалл холодный*», что рисует яркую картину, воспринимаемую читателем зримо.

Далее лирическое описание пейзажной зарисовки зимней природы сменяется городским пейзажем:

И я смотрю, задумавшись, в окно.

Над крышами соседнего квартала,

Прозрачным пламенем своим окружено,

Восходит солнце медленно и вяло [1, с.212].

И настроение автора меняется, используя обособленные обстоятельства «и я смотрю, *задумавшись*, в окно», «*прозрачным пламенем своим окружено*» и однородные обстоятельства «*медленно и вяло*», он передает глубокие, философские дополнительные смыслы о неразрывной связи природы и человека в окружающем его мире. Эта мысль утверждается в следующей строфе:

Мой старый пес стоит, насторожась,

А снег уже блистает перламутром,

И все яснее чувствуется связь

Души моей с холодным этим утром [1, с. 212].

Далее автор оптимистично утверждает, что смена природных состояний вдохновляет его на творчество:

Так на заре просторных зимних дней

Под сенью замерзающих растений

Нам предстают свободней и полней

Живые силы наших вдохновений [1, с. 212].

В стихотворении «Я не ищу гармонии в природе» (1947) Николай Заболоцкий излагает свое представление о жизненных ценностях:

Я не ищу гармонии в природе.

Разумной соразмерности начал

Ни в недрах скал, ни в ясном небосводе

Я до сих пор, увы, не различал [1, с.161].

Использование однородных дополнений «*ни в недрах скал, ни в ясном небосводе*», усиливает смысл, что гармонии в природе нет, он в этом убежден и не ищет «*гармонии в природе*».

Вторая строфа начинается с риторического восклицания с восклицательной частицей «как»: «*Как своенравен мир её дремучий!*», которое передает индивидуальное авторское видение жестокости природы по отношению к человеку: человек слышит «*ожесточенное пение ветров*», а сердце не слышит «*правильных созвучий*», душа не ощущает «*стройных голосов*»:

Как своенравен мир её дремучий!

В ожесточенном пении ветров

Не слышит сердце правильных созвучий,

Душа не чует стройных голосов [1, с.161].

Метафорический образ природы восхищает автора силой природы, её незыблемостью: «*Как своенравен мир её дремучий!*».

Далее идет описание совершенно противоположного, спокойного состояния природы в вечернее время:

Но в тихий час осеннего заката,

Когда умолкнет ветер вдалеке.

Когда, сияньем немощным объята,

Слепая ночь опустится к реке,

Когда, устав от буйного движенья,

От бесполезно тяжкого труда,

В тревожном полусне изнеможенья

Затихнет потемневшая вода,

Когда огромный мир противоречий

Насытится бесплодной игрой, —

Как бы прообраз боли человеческой

Из бездны вод встает передо мной [1, с. 161].

В данных трех строфах, состоящих из одного сложного предложения, построенного по принципу синтаксического параллелизма с анафористическим началом, четырехкратным повтором слова «когда» в придаточных обстоятельственных предложениях: «*Когда умолкнет ветер вдалеке*», «*Когда ... слепая ночь опустится к реке*», «*Когда... затихнет потемневшая вода*», «*Когда огромный мир противоречий насытится бесплодной игрой*», передано совершенно противоположное, «успокоенное» состояние природы; противопоставление усиливается использованием сочинительного противительного союза «но»: «*Но в тихий час осеннего заката...*».

Значимые для описания состояния природы речевые обороты, несущие важные смыслы, обособлены; обособленные обстоятельства: «*сияньем немощным объята*», «*устав от буйного движенья, от бесполезно тяжкого труда*», являясь стилистическими, риторическими фигурами, усиливают смыслы. Ряд однородных обстоятельственных придаточных предложений со значением времени позволяют ярче выразить комплекс описываемых ситуаций, но основной смысл заключен в главном предложении: «*Как бы прообраз боли человеческой / Из бездны вод встает передо мной*». И «*прообразу боли человеческой*» сочувствует «*печальная природа*», «*вздыхая тяжело*»:

И в этот час печальная природа

Лежит вокруг, вздыхая тяжело,

И не мила ей дикая свобода,

Где от добра неотделимо злой [1, с.162].

Используя олицетворение, метафорические эпитеты «*печальная природа*», «*дикая свобода*», обособление «*вздыхая тяжело*», автор глубоко, философски и поэтически тонко передает ту гармонию, которую он видит в изменяющемся мире: «дикая» природа будет приносить пользу человеку, который природу «приручит»:

И снится ей блестящий вал турбины,

И мерный звук разумного труда,

И пенье труб, и зарево плотины,

И налитые током провода [1, с. 162].

И углубляет смыслы, что добро победит зло, соотношение «сна природы», служащей обновлению мира человека, и мечты матери о счастье её ребенка:

Так, засыпая на своей кровати,

Безумная, но любящая мать

Таит в себе высокий мир дитяти,

Чтоб вместе с сыном солнце увидеть [1, с. 162].

В стихотворении «Все, что было в душе», написанном в 1936 году, Н.А. Заболоцкий описывает эпизод, когда человек, который устал от жизни, душа которого опустошена, отдыхает на лоне природы, лежа на траве, он видит «прекрасное тело цветка»:

И прекрасное тело цветка надо мной поднималось,
И кузнечик, как маленький сторож, стоял перед ним» [1, с. 185].

В это время он открывает книгу и видит чертеж этого цветка в книге:

И тогда я открыл свою книгу в большом переплете,
Где на первой странице растения виден чертеж.
Символично, что чертеж он соотносит с настоящим, живым цветком: герой стихотворения философски пытается определить, где истина, где ложь:

И черна и мертва, протянулась от книги к природе
То ли правда цветка, то ли в нем заключенная ложь [1, с. 185].

Далее автор показывает, как далек человек от природы: он «схематичен», как чертёж в книге, а природа живая, «думающая», автор её одушевляет, используя олицетворение:

И цветок с удивленьем смотрел на свое отраженье
И как будто пытался чужую премудрость понять.
Трепетало в листьях непривычное мысли движенье,
То усилие воли, которое не передать [1, с. 185].

Литература:

1. Заболоцкий, Н.А. Стихотворения и поэмы. — Свердловск: Сред.-Урал. кн.изд. — во, 1986. — 448 с., ил.
2. Зворыгина, О.И. Выразительные средства поэтического синтаксиса И.А. Бродского / О.И. Зворыгина, Т.С. Лукошкова // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, искусствоведение. — № 11 (2015). — «Санкт-Петербургский университетский консорциум». — с. 34–40.
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://rafalchuk.ipk.ru/> (дата обращения: 24.12.2015 г.)

Прецедентные имена в англо-американских и российских печатных СМИ (сопоставительный анализ)

Мартиш Вадим Сергеевич, магистрант
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье выполнен сопоставительный анализ прецедентных имен в англо-американских и российских электронных печатных СМИ, их использование в коннотативных и денотативных функциях.

Ключевые слова: прецедентные имена, печатные средства массовой информации, коннотативный, денотативный, сопоставительный анализ.

Для того чтобы тексты средств массовой информации были яркими, просто изложены, легко запоминающимися, горячо воздействовали на читателя, все чаще стали часто использовать прецедентные феномены [3, с. 109].

В следующих предложениях автор показывает силу природы, которая позволяет человеку ощутить себя человеком, потому что человек сам часть природы, и мудрости жизни он учится у природы:

И кузнечик трубу свою поднял, и природа внезапно проснулась,

И запела печальная тварь славословье уму,
И подобье цветка в старой книге моей шевельнулось
Так, что сердце мое шевельнулось навстречу ему [1, с. 185–186].

Использование метафоры в изображении цветка и сравнение кузнечика с «маленьким сторожем» делает картину законченной, объединяя эти два образа. Образы цветка и кузнечика являются более важными, чем человек, так как в них жизнь, а в человеке — скука и печаль. Но герой проходит некую эволюцию, Н.А. Заболоцкий наделяет природу силой, способной «растопить лед» в сердце человека, вдохнуть жизнь.

В своих стихотворениях Заболоцкий философски размышляет о природе, о неразрывной связи человека и природы, о победе добра над злом.

Таким образом, «особая организация языкового материала, комплексное использование выразительных средств ... позволяют создать глубинное подтекстовое содержание, передать внутренний мир поэта, его отношение к реальной жизни» [2, с.39].

В.В. Красных определяет прецедентные феномены следующим образом: **прецедентные феномены** — хорошо известные всем представителям национально — лингвокультурного сообщества; актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;

обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей сообщества [2, с. 15].

В лингвистических кругах выделяют четыре типа прецедентных феноменов: прецедентные ситуации, тексты, высказывания и имена.

Б.Д. Гудков описывает прецедентное имя следующим образом: «**прецедентное имя** — индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [1, с. 102].

Рассмотрим функционирование прецедентных имен в российских и англо-американских электронных, печатных СМИ.

В рамках концепции Гудкова Д. Б. прецедентные имена подразделяются на те, которые функционируют денотативно, т.е. именуют предмет, указывая непосредственно на денотат, и те, которые функционируют коннотативно, т.е. используются для характеристики объекта. Данный подход лежит в основе последующего описания закономерностей употребления прецедентных имен в СМИ [1].

Рассмотрим примеры из следующих газет: *Завтра*, *Обозреватель*, *Комсомольская правда*, *Известия*, *The Guardian*, *Rising Tide* а также из электронных печатных СМИ: *Город 812*, *Cable News Network*, *Businessweek*, *New York Times* за период с 2004 по 2015 гг.

I. Прецедентные имена, функционирующие денотативно.

BMW M6. «Which way to the Autobahn? Slide into the driver’s seat of the BMW M6, glance at the speedometer topping out at 200 mph, and you’ll be looking for some open road. Its design is perhaps the least daring of BMW’s recent models. The M6 cuts as sensible a figure as a banker’s blue suit from **Savile Row**. [11].

В данном примере **Savile Row** является прецедентным именем с денотативным значением, т.е. указывается в прямом, не переносном смысле. Savile Row — улица в Лондоне, на которой расположены всемирно известные элитные ателье по пошиву мужской одежды, в которых одевались высокопоставленные лица. В этом рекламном тексте автомобиль БМВ М6 сравнивают высоким качеством с синим костюмом банкира с Савиль Роу.

«Возможно, взбешенные вынужденной уступкой западные элиты уже готовят своим питерским партнерам участь своих прошлых «друзей» — **Милошевича и Сад-дама**» [5].

В приведенном примере прогнозируются отношения России и Запада в борьбе за нефть, прецедентные имена С. Милошевич и С. Хусейн вместе с использованием лексической единицы «друзья» выражают идею автора о том, что, несмотря на заманчивость сотрудничества российских богачей с Западом, эти отношения предопределены.

II. ПИ, функционирующие коннотативно, могут или характеризовать личность / явление по одному или нескольким параметрам или актуализировать другие прецедентные феномены.

1. ПИ характеризующие личность / явление по одному признаку.

а) по внешности (данный тип ПИ не является частотным).

В имеющейся выборке по американским СМИ показательным является следующий пример:

“**John F. Kerry** may have the same initials as President **Kennedy**, but he has a far different view of what government should do to help families prosper” [15].

В данном примере в основу характеристики положена схожесть инициалов двух политических лидеров, которая, как указывается, является единственной общей чертой между ними. Джон Кэрри представлен противоположностью Джона Кеннеди, имя которого вызывает симпатию в американцев обществе.

Большинство украинцев считает, что конфликт премьер-министра Арсения Яценюка и народного депутата от “Блока Петра Порошенко” Олега Барны закончился бы тем, что **кролик** остался бы без пасхальных яиц, если бы не вмешались другие депутаты [10].

Прозвище Кролик украинского политика Арсения Яценюка появилось в газете «Комсомольская правда в Украине», когда в 2009 году в одной из статей впервые по внешности Яценюка сравнили с Кроликом из мультфильма про Винни-Пуха.

б) По чертам характера (включая проявление характера в действиях, поведении)

(*CNN*) If you believe the latest polls, Vladimir Putin’s ratings just hit the stratosphere, almost 90% approval. His image, driven home by non-stop video of Russian fighter bombers streaking through Syrian skies and hourly counts of how many “terrorist” nests have been blown to smithereens, is unabashedly macho. Finally, a Russian Rambo who will take the fight to the enemy [12]!

Американский телеканал CNN приводит данные опроса граждан РФ о рейтинге В. В. Путина, который достиг 90%. Это происходит на фоне того, как **российские бомбардировщики ликвидируют террористов ИГИЛ в своих гнездах**, замечает телеканал.

«Вот он — **русский Рэмбо**, который будет успешно драться с врагом!» — говорится в статье.

Мы видим, что, по мнению Джилла Догерти, В. В. Путин схож в своих действиях с известным киногероем Джоном Рэмбо, который в фильме являлся экспертом по оружию и опытным бойцом, прошедшим Вьетнамскую войну, вызвавший симпатию у многих телезрителей. В данном примере прецедентное имя Рэмбо показывает, что действия В. В. Путина вызывают одобрение.

«**Рогозин** — это не князь, над которым сомкнулась роковая грязь, скорее **Терминатор**, самоотверженно шагнувший в кипящую стальную лаву...» [6].

Через прецедентное имя Терминатор создается образ Д. Рогозина как человека, способного на решительные действия.

в) по атрибутам

“What a greeting! This is like winning an **Oscar!** ... As if I would know!” [10].

На основе громких аплодисментов Арнольд Шварцнеггер сравнивает теплый прием на съезде республиканской партии с церемонией вручения «Оскар»

Ручка Путина, «забравшая» у Украины Крым, стала «гвоздем» выставки про историю полуострова [4].

Ручка Путина является ярким атрибутом президента, символом власти, поскольку присоединение Крыма — одно из важнейших событий современной истории, поэтому после закрытия выставки 12 апреля «легендарная» ручка станет одним из центральных предметов постоянной экспозиции, посвящённой истории XXI века [4].

2. ПИ, характеризующие личность / явление по ряду параметров.

Мама Merkel: the ‘compassionate mother’ of Syrian refugees. Her stance over Greek debt earned comparisons to *Hitler*, but Syrians have taken to social media to post heartfelt tributes to the German chancellor Monzer, a Syrian who arrived in Germany this week after being fingerprinted elsewhere in Europe, told the Guardian: “Merkel is a respectable woman with humane values and very considerate. She is a *mother to Syrians*.” [13].

Здесь прецедентное имя Меркель характеризуется по двум противоположным признакам: грубое сравнение её с *Гитлером*, в отношении греческого долга и с теплым названием «*мама Сирии*» в отношении сирийских беженцев. Читателю нетрудно догадаться, что в тексте написано об Ангеле Меркель, которая многократно возглавляла список самых влиятельных женщин в мире по версии журнала *Forbes*.

«Юбилей (Б. Н. Ельцина) в Кремле показал, что *Вельзевул* «в силах», все клеветы его на местах, — режут, пилят, клюют, долбят, истязают Россию» [7].

Прецедентное имя Вельзевул — имя главы демонов, описываемое в Новом Завете — характеризует Б. Н. Ельцина по внешности (автор проводит параллели между состарившимся экс-президентом и главой демонов), по действиям, а также отмечается его доминирующая позиция — он вернулся и не смотря на возраст еще имеет власть над своими подчиненными, которые продолжают разрушать Россию.

3. ПИ актуализирует ПС.

“No American President ever wants to go to war. *Abraham Lincoln* didn’t want to go to war, but he knew saving the union required it. *Franklin Roosevelt* didn’t want to go to war — but he knew defeating tyranny demanded it. And my husband didn’t want to go to war, but he knew the safety and security of America and the world depended on it” [14].

Грамматически параллельная структура этого высказывания позволяет провести параллели между используемыми прецедентными именами и актуализированными прецедентными ситуациями. Такие политические лидеры, как Линкольн и Рузвельт, а также те войны, которые они вели (Гражданская война и Вторая мировая

война) рассматриваются как наглядные примеры борьбы за праведность и свободу, а посредством указанной параллельной конструкции в один ряд с ними ставится вторая война в Ираке, которую начал Дж. Буш, благодаря чему эти военные действия выглядят правильными и вынужденными.

«Важный вопрос — как будут складываться отношения между Путиным, торжествующим победу на выборах, и Джорджем Бушем, стоящим перед *Голгофой* президентской гонки» [8].

Прецедентное имя Голгофа, взятое из Библии подразумевает закат старой жизни, страх перед неизвестным, публичность. Таким образом, Дж. Буш, по собственному желанию обрек себя на трудности предвыборной кампании, и теперь находится в сложной ситуации, его поведение может иметь неотвратимые последствия.

4. ПИ актуализирует ПТ.

“Seeing Google with the eyes of *Forrest Gump*” [14].

Чтобы понять смысл данного выражения, нужно вспомнить содержание одноименного прецедентного текста, к которому делается отсылка. По сюжету Форрест Гамп, мужчина страдающий слабоумием, по воле случая инвестирует свои сбережения в ценные бумаги небольшой «фруктовой компании» Apple Newton и неожиданно для окружающих обогатился. Зная это, можно предположить, что, по мнению автора, новую компанию, с большой вероятностью, ждет блестящее будущее.

«Первое столкновение с суровой реальностью — почти всегда трагедия. Познание глубинной правды. В этом смысле Путину суждено прожить участь *Гамлета* и ужаснуться этой участи. Миссии лидера, оставленного один на один со страной» [9].

Через прецедентное имя актуализируется универсально-прецедентный текст — трагедия У. Шекспира, и читатель (который знает содержание Гамлета), легко может представить себе, что ждет Путина, — запутанные ситуации, необходимость решительных действий, катастрофические события.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что употребление прецедентных имен является в равной степени характерным для российских и американских электронных и печатных СМИ, что обусловлено как особенностями языка прессы, так и сущностью самих прецедентных имен. Наши исследования показали, что основными сферами — источниками прецедентных имен как в англо-американских, так и в российских электронных и печатных СМИ являются: *политика* (С. Милошевич и Саддам Хусейн, Д. Рогозин, В. Путин, Б.Н. Ельцин; President Kennedy, Abraham Lincoln, Franklin Roosevelt, A. Merkel) *кино* (Терминатор, Rambo, Forrest Gump); *литература* (Гамлет); *Библия* (Вельзевул, Голгофа). Мы выявили, что прецедентные имена в англо-американских и российских электронных, печатных СМИ редко функционируют денотативно; в коннотативной функции они используются значительно чаще.

Литература:

1. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности [Текст] / Д. Б. Гудков. — М., 1999.
2. Красных, В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации [Текст] // Вестник московского университета. — Сер. 9 — Филология / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева. — 1997. — № 3. — с. 15.
3. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. — 1995. — № 1. — С.97–124

Источники примеров:

1. Город 812 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.online812.ru/2015/03/18/009>
2. Завтра [Текст] // Власть потреблять. — 2006. — № 6. — 07 февраля.
3. Завтра [Текст] // Шаргуновости. — 2006. — № 21. — 23 мая.
4. Завтра [Текст] // Разрешите обратиться, «товарищ Сталинград»! — 2006. — № 6. — 07 февраля.
5. Известия [Текст] // Путин и Буш в 2004 году. — 2004. — № 75–8 января
6. Комсомольская правда [Текст] // Политолог Станислав Белковский: России пора распрощаться с Внешним управляющим. — 2004. — № 8–19 января
7. Обозреватель [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://obozrevatel.com/politics/27618-krolik-bez-rashalnyih-yaits-ukraintsy-i-sprognozirovali-prodolzhenie-konflikta-barnyi-i-yatsenyuka.htm>.
8. Businessweek [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.businessweek.com/2006/09/11search?query=BMW6>
9. Cable News Network. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2015/10/25/europe/dougherty-putin-peacemaker/>
10. The Guardian. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/shortcuts/2015/sep/01/mama-merkel-the-compassionate-mother-of-syrian-refugees>.
11. The New York Times. 2004. 1 Sept. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2004/09/01>
12. Rising Tide. [Текст] — 2004. Nr 3.

Проблема нравственности в современном обществе (на примере рассказов В. М. Шукшина)

Обметкина Полина Андреевна, магистрант
Научный руководитель — кандидат педагогических наук, доцент Т. С. Лукошкова
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова
(филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Проблема нравственности остро стоит в современном обществе. Проблему чести, справедливости решают герои рассказов В. М. Шукшина, что ярко передано в процессе речевого общения героев. Главные герои рассказов являются людьми морали, верными нравственным традициям русского народа.

Ключевые слова: *общечеловеческие ценности, национальная культура, русский язык, родная речь, духовно-нравственное развитие.*

В конце XX века, говоря словами Р. М. Фрумкиной, «открылся своего рода тупик: оказалось, что в науке о человеке нет места главному, что создало человека и его интеллект, культуре» [3, с.104], хотя всё языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой, продуктом и носителем культуры.

Филолог, исследователь языка, М. М. Бахтин сказал: «Жизнь по своей природе диалогична. Жить — значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответственность, соглашаться и т. п. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой,

духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни...» [1, с. 337]. Диалог не может ограничиваться лишь формой общения между людьми, он является и средством культурно-информационного обмена, через которое строится понимание (или непонимание) нравственных ценностей человека.

В большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с картинками и моделями, мир предстаёт сквозь призму языка и культуры народа, который видит этот мир. Выдающийся мыслитель М. Хайдеггер считал именно язык, а не природу и окружающий

мир первосущностью, «домом бытия» человека, ибо язык не только отражает, но и создает ту реальность, в которой живёт человек.

Язык отражает духовную сущность народа и отдельного человека. Без сохранения национального языка невозможно сбережение культурного пласта. «Сохраняя родную речь, обращаясь к историческим корням, народ тем самым сохраняет память о себе и своих предках» [2, с. 87], — утверждает Д. С. Лихачёв.

В связи с введением компетентностного подхода к изучению русского языка, формирование культуроведческой компетенции в преподавании русского языка становится одним из важнейших средств духовно-нравственного развития школьника, формирования его национального самосознания и становления системы общечеловеческих ценностей. Культуроведческая функция русского языка позволяет реализовать обучение русскому языку в контексте родной культуры. Это значит изучать русский язык — язык русского народа, говорящего о добре и зле, о долге, о смысле жизни; изучать язык мысли, переданный в русских пословицах и поговорках; язык русских поэтов и писателей, передающих национальную культуру в слове.

На современном этапе развития школьного образования особую значимость приобретает проблема развития культуроориентированной личности. Процесс глобализации, развитие информационных и компьютерных технологий могут привести к отходу от национальных ценностей и традиций. В этих условиях, благодаря своей кумулятивной функции, язык становится средством обогащения духовно-нравственного мира школьника и приобщения его к ценностям русского народа.

Неиссякаемым источником и кладовой души, сущности русского народа является литературное творчество Василия Макаровича Шукшина.

Его произведения замечательны тем, что не замкнуты в границы лишь деревенской темы, в них нашли выражение социальные, духовные, нравственные интересы современного общества.

Характерной особенностью стиля писателя является использование диалога; в процессе общения героев раскрываются нравственные основы человека, глубоко и правдиво раскрывается не только личность, но и атмосфера, среда, повлиявшая на становление того или иного характера, на речевое поведение.

Диалог — это самая распространённая форма общения героев произведений В. М. Шукшина. Именно диалог занимает собой практически всё пространство его рассказов. Помогая читателю понять характерные свойства межличностного общения шукшинских героев, диалог выполняет эстетико-коммуникативную функцию и является своеобразным раскрытием характеров, находящихся во взаимосвязи, чаще всего — в ситуации конфликта.

Так, в рассказах «Обида» и «Мой зять украл машину дров!» диалоги являются основным показателем и источником индивидуальных свойств характеров героев, отра-

жают особенности мировосприятия и ценностные ориентиры.

Рассказ «Обида» начинается с обыденной житейской ситуации, но её серьёзность выражена в первой строке рассказа: «Сашку Ермолаева обидели». Обидела Сашку Ермолаева продавщица, подумав, что это он устроил в магазине пьяный дебош. Эта женщина, грубиянка, злая натура, что становится очевидным из диалога с главным героем рассказа Александром Ермолаевым: «Она спросила строго, зло:

— Ну, как — ничего?

— Что «ничего»? — не понял Сашка.

— Помнишь вчерашнее-то?

Сашка удивленно смотрел на тётю...

— Чего глядишь? Глядит! Ничего не было, да? Глядит, как Исусик...» [5:85].

«Почему-то Сашка особенно оскорбился за этого «Исусика» и вступил в диалог:

— *Слушайте*, — сказал Сашка, чувствуя, как у него сводит челюсть от обиды. — *Вы, наверно, сами с похмелья?.. Что вчера было?*

Теперь обиделась тётя. Она засмеялась презрительно:

— Забыл?

— *Что я забыл? Я вчера на работе был!*

— Да? И сколько плотют за такую работу? На работе он был! Да ещё стоит рот разевает: «С похмелья!» Сам не проспался ещё.

Сашку трясло от обиды. Тут же к разговору подключился человек в плаще, он из того же ряда героев, что и продавщица, которые готовы наброситься на человека и «разорвать» своей эмоциональностью и напором:

— *Слушайте*, — двинулся к нему Сашка, — *хочу поговорить с вами...*

Плащ остановился, недобро уставился на Сашку.

— *О чём нам говорить?*

— Почему вы выскочили заступаться за продавцов? Я правда не был вчера в магазине...

— *Иди, проспись сперва! Понял? Он будет ещё останавливать... «Поговорить». Я те поговорю! Поговоришь у меня в другом месте!*

— Ты что, взбесился?

— *Это ты у меня взбесишься! Счас ты у меня взбесишься, счас... Я те поговорю, подворотня чёртова!*».

Для правильного восприятия и понимания речи собеседника необходима близость мировосприятия говорящего и слушающего, настроенность на мир друг друга. Л. П. Якубинский определил это как близость апперцепционной базы говорящих [6:34].

Главный герой произведения, с одной стороны, и «стенка из людей», с другой, представлены контрастно. У них совершенно разное понимание жизни, и моральные ценности не имеют ничего общего.

Внутренний монолог главного героя «подхватывает» его внешние размышления: «*Ведь — мужик, долго жил... И что осталось от мужика: трусливый под-*

халим, сразу бежать к телефону — милицию звать. Как же он жил? Что делал в жизни? Может, он даже и не догадывается, что угождать — никогда, нигде, никак — нехорошо, скверно. Но как же уж так надо прожить, чтобы не знать этого? А правда, как он жил? Что делал?».

Герой Шукшина всегда находится на страже собственного достоинства. Странная всеобщая нравственная глухота, агрессивность постепенно доводят Сашку до того состояния, в котором можно совершить преступление, «вбить» свою правду молотком в голову человеку, который не слышит и не хочет слышать.

Вопрос, который мучает героя больше всего: «Что такое творится с людьми?» Обида заставляет его думать о справедливости жизни, нравственных проблемах людей и возможностях их решения. Внутренний монолог Сашки является нечто большим, чем просто рассуждение и поиск ответа на волнующие вопросы, он содержит философию смысла жизни человека.

В другом произведении В. М. Шукшина «Мой зять украл машину дров!» автор так же поднимает проблему нравственности человека, его порядочности.

В данном рассказе по совести действует только Веня Зяблицкий, «маленький человек, нервный, стремительный», который иногда и «срывается» на словах, но в деле всегда ищет правду и справедливость. А его теща Лизавета Васильевна, у которой есть навязчивое желание — засадить за решётку всех своих мужей и зятьёв, озлоблена, жестока и не имеет чувства жалости и сострадания, такой вывод можно сделать, основываясь так же на речи героев:

« — Молчать! — строго осадил Лизавета Васильевна. — А то договоришься у меня!.. Молокосос. Сопляк.

Веня взмыл над землей от ярости... И сверху, с высоты, окружил ястребом на тещу.

— А ты чего это голос-то повышаешь?! Ты чего тут голос-то повышаешь?! Курва старая...

— Ох, молодой... — воскликнула она. — Да тебе двадцать восемь, а от тебя уж козлиным потом пахнет.

Теща, напротив, поняла, что за это уже можно сажать.

— Так... Как ты сказал? Курва? Хорошо! Курва?.. Хорошо. При свидетелях. — Она побежала в горницу — писать заявление в милицию. — Ты у меня получишь за курву! — громко, с дрожью в голосе говорила она отсюда. — Ты у меня получишь!..» [3:96].

Литература:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] // М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1986. — 445 с.
2. Лихачев, Д. С. Раздумья о России. — СПб.: Logos, 1999. — 672 с.
3. Фрумкина, Р. М. Лингвистика в поисках эпистемологии // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тезисы Международной конференции. — М., 1995. — Т. II. — с. 104–115.
4. Хисамова, Г. Г. Функции диалога в художественном тексте // Российский гуманитарный журнал, № 1, Т. 4. — Социально-гуманитарное знание, 2015.

В ходе диалогического общения героям приходится «проигрывать» широкий репертуар ролей. Диалог является способом раскрытия «речевой маски», традиционно понимаемой в качестве характеристики внешнего своеобразия речи и отражающей индивидуальные особенности речевого поведения персонажей [4:36].

Весь разговор героев сводится к угрозам тещи засадить Веньку в тюрьму:

« — Поса-адим, — опять с дрожью в голосе пообещала теща. И ушла писать заявление. Но тотчас опять вернулась и закричала: — Ты машину дров привез?! Ты где ее взял?! Где взял?!

— Тебя же согреть привез...

— Где взял?! — изо всех сил кричала Лизавета Васильевна.

— Купил!

— На какие деньги? Ты всю получку домой отдал! Ты их в государственном лесу бесплатно нарубил! Ты машину дров украл!».

Веня Зяблицкий не понимает поведения своей тещи, злость и обида на неё только усиливаются: «Вот же ж тварь, — думал он, — посадит и глазом не моргнет. Сколько злости в человеке! всю жизнь жила и всю жизнь злилась. Курва... На какой черт тогда и родиться такой?».

Веня пытается, но не может понять и судьбу, человека равнодушного к судьбе Вени: «... спокойный, умный, веселый... И доказывает, доказывает, доказывает — надо сажать. Это непостижимо. Как же он потом... ужинать будет, детишек ласкать, с женой спать?..». Внутреннее рассуждение главного героя произведения перекликается с монологом Сашки Ермолаева из предыдущего рассказа. Переживания Венки Зяблицкого так же философичны, глубоки и направлены на поиск нравственных основ в человеке.

Страх, унижение и чувство обиды сначала подавляют собственное достоинство героя Шукшина, но врождённая внутренняя сила, истинное чувство правды, справедливости заставляют Веньку преодолеть «барьер» боязни за себя. Его внутренняя речь, размышления приобретают глубоко философский характер

В. М. Шукшина интересовал человек, имеющий крепкую нравственную платформу. Писатель верил в неискоренимость в русской душе совести, доброты, справедливости. Вопреки времени, преодолевая его давление, герои Шукшина остаются людьми, верными самим себе и нравственным традициям своего народа.

5. Шукшин, В. М. Полное собрание рассказов в одном томе. — Эксмо, 2012. — 1130 с.
6. Якубинский, Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование. — М., 1986. — 206 с.

Ихтиологические образы в поэзии акмеистов (на основе стихотворения О. Э. Мандельштама «Реймс — Лаон»)

Ощепкова Анастасия Андреевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Ихтиологические образы — наиболее часто встречающиеся образы в русской литературе. Образы рыб могут заключать в себе языческую, христианскую и фольклорную традицию. В данной статье делается попытка выявить своеобразие ихтиологических образов в поэзии акмеистов на основе стихотворения О. Э. Мандельштама «Реймс — Лаон».

Ключевые слова: акмеизм, символизм, русская поэзия, О. Э. Мандельштам, ихтиологические образы, символ.

Акмеизм как течение появился в литературе в переломный этап развития литературного творчества писателей и поэтов конца XIX века, приблизительно в одно время с эволюционированием реализма в неореализм, появлением и развитием символизма и футуризма.

Как отмечает советский поэт, составитель и редактор поэтических изданий, Н. В. Банников, акмеизм буквально «отпочковался» от символистского течения и обязан ему своим происхождением. Для него характерно отрицание мистических устремлений символистов, провозглашение высокой самооценности земного, здешнего мира, его красок и форм, ограничение в творчестве тем вечности, трансцендентности. «Акмеисты ставили своей задачей утвердить права конкретно-чувственного слова в поэзии, возратить слову изначальный, простой смысл, освободив его от символических толкований» [1, с.9], однако полного отказа от символов в текстах поэтов-акмеистов не наблюдается. Не является исключением и творчество О. Э. Мандельштама.

Творчество О. Э. Мандельштама — это работа над преобразованием поэтической системы сообразно с положениями акмеизма. Однако в некоторых его стихотворениях зрительные образы, которые, по логике, должны быть выражены «точным словом» (определение М. Л. Гаспарова), в поле конкретного поэтического текста могут выступать символами и даже аллегориями. Ярким примером такого «перехода» является ихтиологический образ стихотворения «Реймс — Лаон».

Стихотворение «Реймс — Лаон» было написано О. Э. Мандельштамом под впечатлением, полученным во время поездки во Францию в 1908 году, где он год жил в Париже и слушал лекции в Сорбонне, через день после написания стихотворения «Я прошу как жалости и милости», 4 марта 1937 года. Оба стихотворения о Франции, готических соборах Notre Dame и Реймс — Лаон. Изуче-

нием и подробным анализом данных стихотворений занимался выдающийся филолог М. Л. Гаспаров. Именно он впервые отметил, что стихотворение «Реймс — Лаон» более сложное для понимания и интерпретации, чем «Notre Dame».

С одной стороны, перед читателем появляются конкретные образы, о которых говорили акмеисты: озера, дома, рыб, челнока, лисы, льва, розы, газели, скалы и другие, а с другой стороны, они могут рассматриваться как символы и аллегии, свойственные поэзии символистов. Например, в первой строфе образ озера, «стоявшего отвесно», намекает на Генисаретское озеро, по берегам которого ходил Иисус Христос с учениками, роза — на самого Христа, а лиса и лев, по мнению М. Л. Гаспарова, — это аллегии хитрости и силы, маленького человека и гнетущей власти.

Исходя из такой логики рассуждения, интересующий нас образ рыб в стихотворении так же может рассматриваться как символ. Существует несколько его трактовок — языческая и христианская. Языческая трактовка основана на том, что рыба представляет собой сакральное существо и имеет множество функций: помощь человеку, связь с потусторонним и загробным миром, несение плодородия в материю, несение изобилия, богатства, любви в мир человека. В христианской традиции рыба рассматривается как символ самого Христа, чуда, как символ крещения. В поэтическом мире Мандельштама образ рыб объединяет обе традиции. С одной стороны, он символизирует немоту, которая в языческом понимании свойственна рыбам, потому что они связаны с потусторонним миром. С другой стороны, согласно наблюдениям филолога С. Г. Стратановского, рыбы в стихотворении «Реймс — Лаон» — это «немотствующие строители величественных храмов: каменотесы, резчики, витражисты» [7], и связаны с христианской традицией.

Христианская трактовка доминирует над языческой в данном стихотворении. Об этом можно судить, рассмотрев образы, окружающие образ рыб.

Я видел озеро, стоявшее отвесно.

С разрезанною розой в колесе.

Играли рыбы, дом построил пресный.

Лиса и лев боролись в челноке [4, с. 246].

Как мы уже отмечали, озеро в стихотворении дает отсылку к Генисаретскому озеру, по берегам которого ходил Иисус Христос с учениками, озеро также может пониматься как метафора исторической эпохи, о которой говорится в стихотворении. Как отмечает С. Г. Стратановский, это — XII—XIII века, время крестовых походов и строительства великих соборов — полноводная, но все же замкнутая в своих берегах эпоха, эпоха-озеро.

Роза в колесе — витражное окно — яркий атрибут христианства, а отдельно взятый образ розы символизирует «число пять, и эта её особенность отражена в католическом обиходе, где чётки и особая молитва по ним называются «Розарий» (лат. *Rosarium*, нем. *Rosenkranz*). «Розарий» соотносится с размышлением о трёх «пятерницах» — пяти «радостных», пяти «скорбных» и пяти «славных» таинствах жизни девы Марии, которая и сама почитается как роза или имеет розу своим атрибутом. Роза в католицизме является также атрибутом Иисуса Христа, святого Георгия, святых — Екатерины, Софии, Доротеи, Терезы и др., часто символизируя церковь вообще. В христианстве Роза обретает особую символическую ёмкость: милосердие, милость, всепрощение, божественная любовь, мученичество, победа. В средневековом христианском искусстве роза символизирует небесное блаженство (постепенно вытесняя лилию в передаче этого смысла). Своё символическое значение получают и части розы: её зелень соотносится с радостью, шипы — с печалью, сам цветок — со славой [6].

Другой образ, образ «пресного дома», является более сложным для интерпретации и трактовки. Сам по себе дом символизирует обитель человека. Он может выступать в качестве символа космоса, как упорядоченного пространства, или символизировать храм, как место сосредоточения космоса. Однако словосочетание «*пресный дом*» в стихотворении О. Э. Мандельштама «Реймс — Лаон» — это не столько символ, сколько межъязыковая игра слов. Объяснить это можно тем, что обратив внимание на французское слово «*domes*», мы увидим, что оно переводится как «кафедральный собор», а не дом. «Но и независимо от межъязыковой игры дом означает здесь, прежде всего, храм, а также, возможно, дома го-

рожан, честных обывателей, ведущих благочестивую, но «пресную», ограниченную городскими стенами жизнь» [7]. Таким образом, словосочетание «пресный дом» дает нам очередную отсылку к христианской традиции.

Следующие два образа — лисы и льва — М. Л. Гаспаров возводит к знаменитому средневековому «Роману о Лисе», где хитрый лис защищается от могучего льва. Такое соотнесение вполне справедливо, ведь в христианстве лис символизирует хитрость и козни дьявола, а вступающий с ним в борьбу, лев обозначает силу и мощь Христа, его царственное начало как Царя Иудейского.

Образ челнока так же связан с христианской традицией. Согласно представлениям христиан, лодка является символом спасения. Такая трактовка связана с содержанием «Повествования о Всемирном Потопе» первой книги Библии, в которой лодка, Ноев ковчег, является не чем иным как спасением для семьи Ноя и животных, по двум особям обоих полов, от Потопа. Кроме того, челнок может рассматриваться как рыбацья лодка, в которой Иисус Христос переплывал вместе с апостолами Генисаретское озеро, на берегах и в прибрежных городах которого провел большую часть своего земного служения, и о котором уже было упомянуто выше.

Таким образом, ихтиологический образ стихотворения О. Э. Мандельштама «Реймс — Лаон» может рассматриваться как символ, который объединяет языческую и христианскую трактовку. Христианская символика преобладает в данном художественном тексте, на это указывают образы: озера, розы в колесе, пресного дома, лиса, льва и челнока, окружающие образ рыб и являющиеся символами христианства, а сам образ рыб может рассматриваться как олицетворение немощствующих строителей величественных христианских храмов (хотя компонент языческой традиции, немота рыб, так же присутствует в данном образе). Анализ этого стихотворения показывает, что О. Э. Мандельштаму, поэту-акмеисту, не удается в своем творчестве полностью отказаться от символов при воспроизведении ихтиологического образом. Обращаясь к христианской трактовке образа рыб, поэту не удается исключить из своего творчества и мистических устремлений, свойственных символистской поэзии, ограничить в творчестве тем вечности, трансцендентности, провозгласить высокую самооценку земного мира. Все эти особенности функционирования ихтиологического образа в художественном тексте и определяют его символистскую, больше тяготеющую к христианской традиции природу в стихотворении «Реймс — Лаон».

Литература:

1. Банников, Н.В. «Серебряный век русской поэзии» [Текст] / Н.В. Банников. — М.: «Просвещение», 1993. — 410 с.
2. Бидерман, Ганс. Энциклопедия символов [Текст]: энциклопедия / Общ. ред. и предисл. Свенцицкой И. С. — М.: Республика, 1996. — 335 с.: ил.
3. Гаспаров, М.Л. О русской поэзии: Анализы, интерпретации, характеристики. — Спб.: Азбука, 2001. — 480с.

4. Мандельштам, О. Э. Стихотворения [Текст] // Соч.: в 2 т. / сост. П. Нерлера, вступ. статья С. Аверина. — М.: Худож. Лит., 1990. — 638 с.
5. Мандельштам, О. Э. «Сохрани мою речь...» [Текст]: лирика разных лет. Избранная проза / сост. Б. С. Мягков, вступ. статью Л. А. Озёрова. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 576 с.
6. Славянская мифология [Электронный ресурс]: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Толстая. — М.: Междунар. отношения, 2002. — 512 с. — Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Поэза>. Дата обращения — 22.09.15.
7. Стратановский, С. Г. Мальчишка-океан (О стихотворении Мандельштама «Реймс — Лаон») [Электронный ресурс]: статья раздела «О стихах». — Режим доступа: http://www.newkamera.de/stratanovskij/stratanovskij_07.html. Дата обращения — 15. 20. 15.

Методика обучения иноязычной письменной речи в условиях лично-ориентированного обучения с учетом формата ЕГЭ

Панина Анастасия Алексеевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В данной статье рассматриваются особенности обучения письменной речи на иностранном языке в процессе подготовки к ЕГЭ. Наиболее эффективно такое обучение будет реализовываться в рамках лично-ориентированного подхода, который учитывает индивидуальные особенности обучающегося.

Ключевые слова: письмо, лично-ориентированный подход, единый государственный экзамен, методика обучения.

Лично-ориентированный подход в обучении в последнее время становится всё более актуальным в нашей стране. Некоторые педагоги рассматривают данный подход как один из самых эффективных в обучении иностранному языку.

По мнению профессора, доктора психологических наук, И. С. Якиманской, главным в лично-ориентированном подходе «является личность ребёнка, его самобытность, самооценку» [5, с. 77]. Данный подход нацелен на удовлетворение интересов, потребностей ребёнка с учётом его индивидуальных особенностей. Согласно Е. Н. Степанову, лично-ориентированный подход базируется на следующих основных принципах: самоактуализации, индивидуализации, субъективности, выбора, творчества и успеха [3, с. 45].

На наш взгляд, при обучении ИЯ именно принцип индивидуализации, учитывающий личностные особенности обучающихся, является главным. Стоит также отметить, что лично-ориентированный подход вошёл в практику обучения ИЯ. Это можно объяснить тем, что данный подход даёт возможность учителю использовать различные проектные, интерактивные, проблемные задания, а обучающийся, в свою очередь, получает возможность сотрудничества с учителем, что делает обучение ИЯ более эффективным.

В обучении ИЯ важнейшим компонентом выступает овладение навыками письма. По определению Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез, письмо — это продук-

тивная аналитико-синтетическая деятельность, связанная с порождением и фиксацией письменного текста [1, с. 247]. Письмо предусмотрено в программах школ на всех этапах обучения. Предполагается, что обучающийся должен уметь грамотно выразить свои мысли в письменной форме, т.е. научиться использовать письмо как средство общения.

К сожалению, в общеобразовательных школах письму уделяется мало времени. Тем не менее, обучающийся на экзамене должен продемонстрировать умения грамотно выстраивать письменную речь на иностранном языке.

Раздел «Письмо» на ЕГЭ состоит из двух заданий: С1 и С2. Здесь важно умение последовательно, придерживаясь заданной темы, грамотно излагать свои мысли. Поэтому тренировка необходимых для успешного выполнения части С навыков должна быть регулярной.

В 2009 году в раздел «Письмо» были включены два задания на написание: личного письма (С1), тематического высказывания с элементами рассуждения (С2). [2, с. 127] Задание С1 максимально оценивается в 6 баллов, С2 — 14 баллов.

На экзамене в задании С1 предлагается отрывок из письма англоговорящего друга по переписке. В письме содержится некая новость и несколько вопросов, на которые экзаменуемому предстоит ответить, а также дать совет, выразить своё мнение по данной теме. На выполнение задания даётся 20 минут. При этом должны быть выполнены следующие требования: объём письма —

100–140 слов (включая артикли и предлоги). Письма, содержащие менее 90 слов, не подлежат проверке и аннулируются. Кроме того, рекомендуется не отклоняться от темы, подбирать синонимы, т.е. стараться не использовать лексику, данную в самом задании, не превышать указанный объём.

Учителю, прежде всего, необходимо объяснить структуру личного письма, которое состоит из краткого обратного адреса (в верхнем правом углу), даты под ним, приветствия, основной части письма, прощальной фразы и имени. Начинать нужно с адреса, который записывается в порядке, обратном российскому: квартира, номер дома, название улицы, город страна. Заметим, что допускается указание адреса в кратком виде. Приведём пример:

Ishim

Russia

Затем, пропустив строку, под адресом обучающийся должен записать дату письма.

June 7th, 2015

7 June 2015

Допустим также менее формальный вариант.

07/06/ 15

Далее следует неофициальное обращение. Например:

Dear Robert,

Dear Mary,

Важно учитывать, что после обращения всегда ставится запятая.

В первом абзаце нужно выразить благодарность другу за его письмо. С этой целью можно использовать некоторые из предложенных клише:

Thanks (a lot) for your (last) letter.

It was great to hear from you!

I was happy to hear...

Также можно извиниться за то, что по каким-либо причинам не отвечали ранее, используя следующие фразы:

Sorry, I haven't written for so long but...

I'm sorry, I haven't answered earlier...

Затем обучающийся приступает к основной части письма, которая должна состоять не менее из 2–3 абзацев. Разрешается использование неформальных слов связок (anyway, so, by the way), поскольку письмо должно быть написано в неформальном стиле.

В последнем параграфе обучающийся объясняет, почему заканчивает письмо. Для этого можно включить в эссе фразы:

I've got to go! I must help my mother now...

Well, I'd better go as I have a lot of homework...

Важно не забыть упомянуть о дальнейших контактах:

Keep in touch!

Write back soon!

В конце письма указывается завершающая фраза, после которой всегда ставится запятая. Например:

Love,

Best wishes,

All the best,

Наконец, под завершающей фразой необходимо указать имя автора (без фамилии).

Таким образом, учитывая индивидуальные особенности обучающихся, учитель должен в доступной форме объяснить, как оформляются письма личного характера, какова их структура.

Нередко, при выполнении заданий части С, обучающиеся испытывают затруднения, если их лексический запас небогат. Поэтому неотъемлемой частью эффективной подготовки является расширение базового словарного запаса обучающихся, в частности активного. Существует несколько способов его увеличения: работа со словарём, ведение тетради, куда записываются синонимы и антонимы к слову, чтение литературы на ИЯ. Последний из перечисленных способов, по нашему мнению, является наиболее действенным. Во-первых, учитель, исходя из предпочтений обучающегося, может помочь подобрать ему книгу, которая его заинтересует. Во-вторых, существуют пособия по чтению, разбитые по уровням сложности (Beginner, Elementary, Pre-Intermediate, Intermediate, Upper Intermediate, Advanced), которые соответствуют различным уровням языковой подготовки обучающихся. Таковыми, например, являются адаптированные книги серии «English Club» издательства «Айрис-Пресс».

На выполнении задания С2 обучающемуся отводится 40 минут. Как правило, это тематическое высказывание с элементами рассуждения. По мнению А. Ягудены, написание эссе — одна из самых непростых задач на ЕГЭ по ИЯ, так как от экзаменуемых требуется, помимо умения грамматически правильно излагать свои мысли, владение информацией по заданной тематике, способность к логическому мышлению, структурная организация мыслей, а также использование богатой лексики [4, с. 3]. Эссе должно содержать вводную часть, основную часть и заключение. На наш взгляд, учителю необходимо дать обучающемуся определённые клише, которые помогут более чётко оформить структуру содержания эссе. В рамках личностного-ориентированного подхода можно порекомендовать учителям распределить фразы для эссе по уровням сложности. Например, менее подготовленным обучающимся можно дать следующие клише:

Базовый уровень.

In my opinion...

To my mind...

I think that...

Следуя вышеизложенному принципу, для обучающихся с более высоким уровнем языковой подготовки подготовить такие клише:

Продвинутый уровень.

Nowadays many people face a difficult decision when they...

There is no doubt that... is one of the most pressing issues in the modern world.

But all the same, there are clear benefits and drawbacks to both opinions...

Важно также объяснить, что введение не должно состоять только из одного предложения и быть перегруженным речевыми оборотами. Для придания эмоциональной окраски содержанию можно поставить риторический вопрос или вспомнить цитату, что укажет на высокий уровень владения ИЯ.

За вводной частью следует основная часть, в которой экзаменуемому необходимо будет выразить собственное отношение к проблеме, привести два–три аргумента, а также рассмотреть противоположную точку зрения. Основную часть следует разбить на абзацы, подкрепленные доказательствами, жизненными примерами, экспертным мнением и т.д. Чем более веские аргументы приведёт обучающийся, тем больше у него будет шансов убедить экзаменатора в правоте своих суждений. Предложения должны быть короткими, но ёмкими по смысловой нагрузке. Стоит отметить, что строго запрещается использование сокращений (I'm, can't, don't), но приветствуется использование безличных и неопределённо личных предложений.

Обязательно нужно объяснить обучающемуся все тонкости написания эссе на ИЯ: научить грамотно приводить аргументы, которые не противоречили бы друг другу, использовать вводные слова и выражения для построения логической цепочки доказательств. Всё это обучающемуся нужно будет изложить во втором абзаце.

В третьем абзаце необходимо привести противоположные точки зрения и аргументировать своё несогласие с ними. Здесь могут быть использованные следующие клише:

Базовый уровень.

In fact...

Moreover...

In my experience...

Продвинутый уровень.

The first thing that needs to be said is...

But personally, I incline more to the opinion of...

There is a simple reason for this...

Наконец, в заключительной части следует ещё раз выразить своё мнение по выдвинутому вопросу. Иначе говоря, нужно постараться сформулировать ту же самую мысль, что и во введении, только другими словами. В конце можно поставить риторический вопрос, чтобы дать возможность читателю ещё раз задуматься и проана-

лизировать суть проблемы. Вывод можно начать следующими фразами:

Базовый уровень.

To sum up...

To summarize...

In conclusion...

Продвинутый уровень.

So it's up to you to decide whether... or not...

Taking into consideration all mentioned above...

All in all, I still strongly believe that...

Выполнение тренировочного варианта ЕГЭ может предварять комплекс упражнений для развития навыков письма. Упражнения в письменной речи можно разделить на две большие группы: подготовительные и речевые. Подготовительные упражнения направлены на овладение языковым материалом в графическом оформлении, на научение определенным операциям, связанным с письменным выражением мыслей. К ним, прежде всего, следует отнести разнообразные упражнения с моделями (трансформация моделей, расширение их и т.п.). Второй тип подготовительных упражнений обеспечивает умение логично и последовательно, своими словами передать ту или иную информацию (перефразировка, сокращение текста).

Система речевых упражнений начинается с упражнения в воспроизведении по памяти группы предложений, связанных по смыслу. Подобное упражнение протекает близко к самодиктанту. Как только обучающиеся овладевают умением излагать мысли своими словами, возникает возможность использовать следующие виды упражнений: изложение, рассказ, описание, сочинение, написание письма. Проведение изложений требует определенной подготовительной работы в классе под руководством учителя. Вместе с учащимися следует отобрать из услышанного или прочитанного нужные модели, расчлнить текст на смысловые отрывки, выявить основное содержание. После подобной подготовительной работы в классе изложение может стать домашней работой.

Таким образом, обучение письму должно строиться с учётом специфики письменного высказывания на ИЯ и уровня подготовки обучающегося. Применение личностно-ориентированного подхода поможет учителю подобрать оптимальные пути подготовки к успешному выполнению заданий раздела «Письмо».

Литература:

1. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика [Текст] / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. — Москва: Академия, 2006. — 336 с.
2. Сафонова, В.В. и др. ЕГЭ 2015. Английский язык: сборник заданий [Текст] / Сафонова, В.В. и др. — Москва: Эксмо, 2014. — 288 с.
3. Степанов, Е.Н., Лузина, Л. М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания [Текст] / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. — М.: ТЦ Сфера, 2003. — 160 с.
4. Ягудена, А. Английский язык в формате ЕГЭ. Эссе [Текст] / А. Ягудена. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 89 с.
5. Якиманская, И. С. Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников [Текст] / И. С. Якиманская // Вопросы психологии. — 1994 — № 2, с. 65–77.

Проблема научной классификации художественных произведений в жанре «комикс»

Усольцева Дарья Александровна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Статья посвящена проблеме научной классификации художественных произведений в жанре «комикс». Автор анализирует различные категории комиксов и приходит к выводу о том, что комиксы — это сложное явление, имеющее множество различных ветвлений, и их классификация зависит от выбранного аспекта их рассмотрения.

Ключевые слова: комикс, виды комиксов, особенности вьетнамских и японских комиксов, обучающие комиксы, «Calvin and Hobbes».

Комикс — это современное явление культуры, ранее неизвестное человечеству. Этот особый жанр существует чуть больше 100 лет. Принципы, смыслы и события, изображаемые на страницах комиксов, как в зеркале отражают состояние современного сознания, ценности человека и его взгляды на жизнь.

Интересной особенностью комиксов является необычное сотрудничество текста и картинки. Обычно книги издаются так, что иллюстрации дополняют текст, наглядно демонстрируя наиболее интересные или трудные для восприятия смыслы. Однако комикс — уникальное в своем роде явление. Он представляет собой тесное переплетение между собой текста и изображения, их прочный симбиоз. Картинка не имеет смысла без текста, а текст без картинки. Их нельзя отделить друг от друга, как в книге. Если в обычной книге убрать все изображения, читатели все равно смогут полностью понять смысл написанного — они будут читать произведение от начала до конца и даже не заметят того, что в том или ином месте должно стоять изображение. Если же убрать картинки из комикса, то его невозможно будет понять. И наоборот, убрав текст из комикса, мы лишаем смысла картинку, и сюжет становится абсолютно неуловимым. При этом от составителя комиксов требуется высокое мастерство суметь убрать все лишние детали изображения и слова в тексте, но при этом оставить все нужные [3].

Как и любой другой вид искусства, комиксы имеют свою классификацию, и каждое произведение относится к тому или иному виду. Например, комиксы можно классифицировать по их объему: комикс-стрип содержит в себе всего несколько кадров (очень распространен в периодических изданиях), классический — 30 страниц. Если говорить о жанрах, то комиксы могут принадлежать к следующим категориям: для дошкольников, для взрослых, юмор, ужасы, супергерои.

Начиная с 60-х годов, ученые проводят масштабные исследования комиксов как особого явления культуры. Появились серьезные труды, содержащие различные сведения об этом явлении: наблюдения за визуальным языком, монтажные планы, кадрирование, особенности

сценариев, используемые техники, стили. В поле внимания исследователей попала и история развития комикса как жанра современного искусства.

Уилл Айснер написал труд «Комикс и последовательное искусство», в котором рассматривал комикс не просто как сочетание картинки и текста, а их последовательную демонстрацию. Он изучил множество лучших работ именитых представителей этого направления искусства.

Скот Макклауд, спустя восемь лет после книги Айснера, развивает эту тему и выпускает книгу «Понимание комикса», в которой необычайно широко и неожиданно скрупулезно изучает явления комикса в современной живописи. Его труд плохо поддается переводу на другие языки, так как изобилует терминами из самых неожиданных областей жизни, таких как, например, мезоамериканистика. Художник демонстрирует, как с помощью нескольких штрихов и деталей можно вызывать в воображении читателей абстрактные восприятия быстрого течения времени или напротив, вызывать в нем чувство остановки времени. Это дает возможность не просто передавать последовательность событий, но и вызывать правильное представление об их темпе и продолжительности.

Макклауд предлагает особую классификацию комиксов по шести разным уровням иерархии. Причем более высокий уровень иерархии, в его представлении, относится к более низкому так же, как и цель соотносится со средствами ее достижения. Художник создал метафору, которая помогает понять, как значительно можно изменить жизнь человека, если научить его сортировать возникающие задачи по шести уровням и объединять их в единое целое. Таким образом, в комиксах Скот узрел философию жизни, способную помочь людям научиться достигать успеха.

Соотношение вербального и визуального компонентов в комиксе может быть различным. Иногда комиксы содержат совсем немного текста. Иногда текста нет вообще. Иногда даже рисунок используется всего один. При этом, при симбиозе текста и рисунка, иногда применяют техно-

логию их противостояния. Это значит, что рисунок не иллюстрирует текст, а максимально противостоит ему.

Применение символов, цветовых оттенков, методов типографики дают возможность понять скрытый смысл произведения. Но все это вместе взятое, действуя как сложная единая система, максимально сильно воздействует на сознание и чувства читателя [1].

Существуют следующие категории комиксов, выделяемые в зависимости от аспекта их изучения.

По критерию читательской аудитории существуют комиксы:

- для мальчиков. Обычно это фантастические, военные или приключенческие истории. И хотя подобные сюжеты чаще всего читают мальчики до 18 лет, все же многие девочки и взрослые люди тоже равнодушны к этой категории комиксов;

- для девочек. Обычно это любовные или школьные истории. Изображения отличаются более четкой и тонкой детальной прорисовкой. Хотя было замечено, что помимо девочек до 18 лет, эти комиксы также пользуются спросом у мальчиков и взрослых.

- молодежные. Читательской аудиторией этих комиксов считается молодежь: люди от 18 до 25 лет. Чаще всего это любовная тематика, тема секса и взросления.

- женские. Основной аудиторией этого вида комиксов являются бизнес-леди или домохозяйки, давно достигшие совершеннолетнего возраста. Содержание историй часто затрагивает проблемы взрослых, героями сюжета часто являются обычные взрослые мужчины и женщины.

- для взрослых. Этот вид комиксов ориентирован на аудиторию совершеннолетнего возраста. Часто раскрываются темы политики, экономики, культуры, истории. Часто изображается ярко насилие и сексуальные отношения.

Если классифицировать комиксы по количеству кадров, то можно выделить три вида:

- Одиночные. Как правило, состоят из одного кадра. Чаще всего изображают не сюжет, а человека или пейзаж.

- Короткие. Обычно сюжет коротких комиксов укладывается всего в несколько страниц. Таким образом, один журнал может содержать в себе целую подборку коротких комиксов.

- Длинные. Длина такого комикса ничем не ограничена. Иногда такой комикс может печататься частями несколько лет или даже десятков лет.

Ещё одним интересным критерием классификации комиксов можно назвать их национальную специфику и принадлежность. Так, если говорить о тематике вьетнамских комиксов, то часто они пишутся в литературных традициях юго-восточной Азии. Четко прослеживается направленность содержания на воспитание патриотизма у читателей, активно используется пропаганда идеологии государства Вьетнама, формируется образ вьетнамца как находчивого, трудолюбивого и смекалистого человека [4].

Для примера рассмотрим очень популярный комикс «Чудо-ребенок Вьетнама». Главный герой сюжета — мальчик, наделенный многими прекрасными качествами:

он отзывчивый, честный, помогает матери разрешать житейские проблемы, оказывает помощь друзьям. При этом он противостоит отрицательному герою, воплощающему в себе образ эксплуататора. Таким образом, комикс воспитывает в своих читателях положительные качества личности. О политическом влиянии комикса говорит то, что очень часто в нем целенаправленно используется изображение серпа, который для вьетнамского народа является одним из символов социализма, причастности одного трудолюбивого человека к единому народу.

Японские же комиксы часто ставят перед собой задачу продемонстрировать недостатки современного общества: невзгоды жизни, психологические и жизненные проблемы людей. Мы видим в этом огромное отличие от, к примеру, китайской традиции изображать в комиксах серьезную взрослую любовь между мужчиной и женщиной.

Комиксы, созданные в разных национальных традициях, отличаются друг от друга и в том, что касается построения сюжета. Например, японские комиксы чаще всего имеют хоть и захватывающий, но логичный сюжет, не выходящий за рамки рациональности. В этих комиксах происходит все примерно так же, как и в жизни. Китайский же комикс очень непредсказуемый: события разворачиваются быстро, обстоятельства людей меняются нелогично, никогда невозможно предугадать, что произойдет дальше.

Главный герой комиксов в Японии — это чаще всего молодой школьник. Китайские комиксы строят свой сюжет чаще вокруг взрослого человека, наделенного полным комплексом идеальных человеческих качеств. Корейцы используют в своих комиксах часто образ наименее защищенных слоев общества: бедных стариков, обладающих положительными качествами, но не способных как-то влиять на свою собственную судьбу.

Американские комиксы имеют разные направления, но наибольшей популярностью пользуются так называемые «сверхлюди», наделенные нечеловеческими способностями. Бэтмен и Человек-паук стали неотъемлемой частью американской культуры.

Существует также класс обучающих комиксов, которые хорошо подходят для изучения иностранного языка. Ни для кого не секрет, что школьникам гораздо проще усваивать новый сложный материал, если он представлен в увлекательной форме. Многие учителя вносят в программу обучения иностранному языку работу с комиксами и отмечают положительный эффект этого приема [2].

Можно говорить о том, что комикс позволяет работать одновременно в трех направлениях:

1. Развитие лексических навыков в процессе чтения. Для этой цели подойдут короткие стрип-комиксы, содержащие всего 4 кадра и использующие в своей основе анекдотичную ситуацию. Юмор доставляет детям удовольствие, а визуальные опоры в виде изображений способствуют процессу запоминания иностранных слов и улучшению понимания содержания текста.

2. Развитие навыков письма. Преподаватель представляет обучающимся комикс без текстовых вставок.

Задача ученика — самостоятельно заполнить реплики героев и слова автора. При этом преподаватель может адаптировать задание это к изучаемому материалу. Например, если идет изучение построения вопросительного предложения, то обязательно один из героев должен правильно задать вопрос, а второй дать на него ответ.

3. Обучение разговору на иностранном языке. Дети читают комикс по ролям, а затем своими словами на иностранном языке рассказывают содержание истории или разыгрывают сценку из комикса.

Одним из примеров комикса, который можно использовать на уроках английского языка, является «Calvin and Hobbes» — ежедневный комикс, созданный американским художником Биллом Уоттерсоном. В этом комиксе изображаются ежедневные проказы и шалости шестилетнего мальчика по имени Кальвин. У мальчика есть плюшевый тигр Хоббс, который также участвует в шалостях. Датой опубликования комикса считается 18 ноября 1985 года. С того времени комикс выпускался вплоть по 31 декабря 1995 года. Более 2400 газет публиковали этот комикс и распространяли по всему миру.

Главным интригующим моментом данного комикса является сущность тигра Хоббса. Мальчик Кальвин при-

нимает его за живого зверя. Другие же видят в нем всего лишь плюшевого тигра, набитого ватой.

Стоит отметить, что комикс является объектом, при созерцании которого создаются образы и ассоциации нарисованного с реальной действительностью. Вот почему работа с комиксом на уроках английского языка также имеет несомненный воспитательный характер. Упомянутые комиксы из серии «Кальвин и Хоббс» вполне могут использоваться для организации обсуждения этических ситуаций и служить целям нравственного воспитания детей и подростков.

Таким образом, мы увидели, что комиксы — это сложное, многоплановое явление, во всем многообразии форм которого каждый человек может найти для себя то, что интересно и полезно именно ему. На сегодняшний день комиксы — это не просто способ развлечения. Это масштабное явление всемирной культуры, часто — произведения искусства, которые очень ярко демонстрируют состояние человеческого общества, его стремления и видение мира. Комиксы оказывают огромное влияние на свою читательскую аудиторию, вызывая комплекс мощных чувств и эмоций, донося скрытые мысли и формируя мировоззрение.

Литература:

1. Андреас, С. Понимание комиксов: невидимое искусство. Anchor Point, Vol. 14, No. 12, December, pp. 48–49.
2. Козлов, Е. В. Комикс как явление лингвокультуры: знак — текст — миф. Волгоград: ВолГУ, 2002. 183 с.
3. Скотт Мак-Клауд: “Понимание комиксов: невидимое искусство”. Kitchen Sink Press, 320 Riverside Dr. Northampton MA 01060. — 1993.
4. Сонин, А. Г. Комикс: психолингвистический анализ. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1999. 111 с.

Организация «диалога культур» на уроке английского языка на основе сказки П. П. Ершова «Конёк-горбунок»

Халина Дарина Сергеевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Статья посвящена теоретическому обоснованию использования сказки П. П. Ершова «Конек-Горбунок» в качестве основы для организации диалога культур на уроках английского языка. Автор также приводит примеры методических приемов, которые могут быть реализованы в процессе изучения разных коммуникативных тем.

Ключевые слова: диалог культур, Конек-Горбунок, методический прием, урок английского языка, средняя школа.

Понимание «диалога культур» в методике обучения иностранным языкам довольно далеко от его изначального, философского значения. В последнем значении «диалог культур» рассматривается как взаимодействие, влияние, проникновение или отталкивание разных исто-

рических или современных культур, как форма их профессионального или политического сосуществования. При этом понятие «культура» также приобретает особый смысл, относительно которого только и возможен «диалог культур».

Создатель учения о диалоге культур Владимир Соломонович Библер в свое время писал о девальвации понятия «диалог культур», о ситуации, когда все что угодно — любое соотношение одной культуры с другой (или цивилизации с цивилизацией... исторической эпохи с другой исторической эпохой, вообще всего со всем) — подводится под шапку «диалога культур» [1]. В.С. Библер выдвинул четкие требования к определению понятия «диалог культур» и к трактовке аспекта «культуры» и аспекта «диалога» в самом понятии.

Позаимствовав понятие «диалог культур», различные отрасли знания, такие как социология, геоэкономика, лингводидактика наделили его другим, более узким и практико-ориентированным смыслом.

В социологии под диалогом культур понимают «совокупность непосредственных отношений и связей, которые складываются между различными культурами» [4]. Социология подчеркивает ключевую роль изменений, происходящих в социальной организации, системе ценностей и мировоззрении, которые отличают диалог культур от других форм взаимодействия культур.

Геоэкономическое толкование понятия, наряду с взаимным восприятием культур и обменом ценностями и информацией, указывает на возможные конфликты между ними. При этом конфликт рассматривается не только как нарушение сбалансированного взаимодействия, но и как созидательная функция, источник нового диалога [4].

Диалог культур в лингводидактике часто рассматривается как дидактический принцип обучения иностранным языкам, предполагающий изучение иностранных языков в неразрывном единстве с историей и культурой народов, что способствует более глубокому проникновению в мир изучаемого языка [4]. Подчеркивается, что занятия по языку должны не только создавать условия для активного сопоставления фактов и реалий из области разных культур, но и формировать у учащихся систему отношений. Её основные черты заключаются в следующем:

- учащиеся способны видеть не только различия, но и сходства в разных культурах;
- учащиеся воспринимают различия в культурах как норму существования культур в современном мире;
- формируется активная жизненная позиция учащихся, направленная против культурного неравенства, культурной дискриминации.

В современной методике обучения иностранным языкам подчеркивается необходимость реализации принципа диалога культур не только на зарубежном страноведческом материале, но и на наследии собственного народа, национальной культуре, культуре родного края. С этой точки зрения сказка П.П. Ершова «Конек-Горбунук» может стать основой для разнообразных приемов и форм работы на занятиях по английскому языку.

Выбор именно «Конька-Горбунка» для организации данной работы обусловлен рядом доводов.

1. Данная литературная сказка является классикой детского чтения, следовательно, хорошо известна обучающимся;

2. Сказка имеет узнаваемых персонажей и восходящий к народным сказкам сюжет, а значит, она может служить репрезентативным произведением русской сказочной традиции;

3. Сказка П.П. Ершова, как ни парадоксально это звучит, является, по словам П. Аникина, предтечей «реалистичной литературной сказки» [3, с. 79]. Она достаточно достоверно передает типичные отношения русских людей к различным явлениям природы и общества. Так, например, в уста героя Ивана вложены следующие суждения, характерные для простонародной среды:

О роскошном хвосте Жар-Птицы:

А хвосты-то — суций смех!

Чай таких у куриц нету.

О Царь-Девине:

... Эта вовсе не красива:

И бледна-то, и тонка,

Чай, в обхват-то три вершка;

А ножонка-то, ножонка!

Тьфу ты! словно у цыпленка!

Пусть полюбится кому,

Я и даром не возьму [2].

4. Существует удачный перевод данной сказки на английский язык, что позволяет проследить возникновение «диалога культур» уже на уровне слова, например, когда переводчик творчески подходит к переводу на английский язык безэквивалентной лексики.

5. Сказка позволяет организовать «встречу» не только разных культур, но и истории и современности, т.к. многие её образы и сюжетные ходы не утратили актуальности в настоящее время (взаимоотношения между друзьями, в семье, на рабочем месте и т.п.).

Приведем ряд приемов организации «диалога культур» на уроке английского языка, которые могут быть адаптированы для любых возрастных групп учащихся с разным уровнем владения языком.

1. В ходе изучения темы «Character Traits» учащимся можно предложить описать качества героев сказки и подумать, встречаются ли подобные персонажи в наши дни в России и в англоязычных странах. Какие из качеств по-прежнему стереотипно ассоциируются с образом русского человека?

2. В рамках темы «Working Day» можно описать типичный день героев, регулярные занятия, например, крестьян (отца и братьев Ивана). Можно сравнить образ жизни Ивана в отцовском доме и при дворе царя, а также сравнить его с образом жизни, например, современного жителя города или села.

3. Тема «The Place where I live» располагает к разговору о родном городе или селе. Можно предложить учащимся описать жизнь деревни, расположенной на спине кита, подумать о достоинствах и недостатках такого места обитания.

Образ чудо-рыбы, поддерживающей мир, позволяет «навести мосты» к другим культурам, совершенно не похожим на русскоязычную и англоязычную. Так, можно познакомить обучающихся с гигантским сомом Намадзу — персонажем японского фольклора, обретшим популярность после землетрясения 1855 года. Когда этот сом шевелится, твердь вздрагивает, и происходят землетрясения. Сом Намадзу и сегодня имеет место в жизни Японии: его изображение используется для обозначения объектов раннего предупреждения землетрясений. Существует персонаж японских мультфильмов о покемонах в виде сома, способного вызывать землетрясения.

4. Важный аспект диалога культур — сопоставление истории и современности. Он может реализоваться в таком задании: Подумайте, как эпизод охраны поля тремя братьями мог бы произойти в современном мире.

5. На материале сказки можно развивать грамматические навыки, в частности, тренировать обучающихся в употреблении временных форм английского глагола, в использовании артиклей с именами собственными и проч.

Итак, события и образы сказки П. П. Ершова «Конек-Горбунок» могут быть использованы на уроках иностранного языка как отправная точка для организации диалога культур.

Литература:

1. Библер, В.С. О логической ответственности за понятие «диалог культур» // В.С. Библер. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. — Режим доступа: http://www.bibler.ru/bim_ng_o_log.html. Дата обращения: 14.01.2016.
2. Ершов, П. П. Конек-горбунок. Текст на русском и английском языке. — Художники Д. П. Дмитриев и В. Т. Ворогушин. Перевод Татьяны Белкофф Дроун. — М.: Издательство Людмилы Лисицкой, 2002. — 112 с.
3. Ляпина, С. М. Репрезентация европейских и русских культурных традиций в заглавии романа В.С. Соловьева «Царь-девица» // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки». — 2013. — № 1 (5) — с. 79.
4. Словари и энциклопедии на Академике <http://dic.academic.ru/>

Ойконимы Викуловского района Тюменской области

Черноскутова Ольга Алексеевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Статья посвящена рассмотрению ойконимов Викуловского района Тюменской области: способов их номинации и словообразования. По способу номинации автор выделяет ойконимы отантропонимического происхождения, а также названия, в основу которых положен признак связи с другими объектами. Ведущим способом словообразования ойконимов автор называет суффиксальный способ. Рассмотрены номинации, образованные путём сложения, бинарные образования, ойконимы-плюративы.

Ключевые слова: отантропонимические образования, номинативные признаки, гидронимы, суффиксальный способ, множественная мотивация, словосложение, уточняющий компонент, бинарные номинации.

Топонимы составляют неотъемлемую часть прошлого, истории, жизни человека. По словам известного русского географа и этнографа Н. И. Надеждина, «топонимика — язык земли. А земля есть книга, где история человеческая записана в географической номенклатуре» [1].

Цель данной статьи — провести анализ ойконимов Викуловского района Тюменской области с точки зрения способов номинации и словообразования.

К исследованию привлечены архивные данные по истории заселения Викуловского района, опрос информантов. Использовался формантный метод (вычленение форманта имени и выявление ономастического ряда на основе идентичности формантов в данной группе собственных имён). Проводилось исследование основ:

вычленение основы имени и выявление ономастического ряда на основании идентичности основ в данной группе собственных имён. Применялся частичный этимологический анализ слов.

Определяющими признаками в названии географического объекта являются его свойства и качества, связь объекта с другими объектами, связь объекта с субъектом.

По свидетельству краеведа Ф. Пашкова, в так называемых «Партфелях Миллера» (Герард Фридрих Миллер — участник Академической экспедиции в Сибири в 1734—1744 годах) сообщается: «В Ишимской управительской канцелярии Ишимского дискрикта жители <...> скаскою показали старинных де татарских и чуцких городищ вверх и вниз по Ишиму реке они не знают. А слобода Орлово го-

родище (ныне Викулово) звание своё получила по гнезду орловому, а городищем называется по старинному чуцкому городищу. А по татарскому звание оное Орлово наперёд сего было и называлось Буланбаш, а оная слобода Орлово городище имеется при реке Ишиме да с другую сторону при озере Буланбаш» [2, с. 36]. В этом же источнике сказано, что одним из первых «слободчиков» был Иван Викулов, по фамилии которого и стало позднее называться село — Викулово [2, с. 33].

Итак, первоначальное название села Викулово — Орлово городище. Не лишним будет заметить, что в Ишимском районе есть деревня Орловка, основанная в 1897 году выходцами из Орловской области (губернии). Таким образом, среди ойконимов Приишимья наблюдаются названия-паронимы: Орлово городище — Орловка.

Связь названия географического объекта с субъектом прослеживается в ойконимах отантропонимического происхождения. Это многочисленные наименования типа *Ачимово, Долгушино, Малышево, Нововяткино*, деревня *Петрова, Рябово*, деревня *Чернышова, Шешуки*, деревня *Юшкова*. Населённые пункты получили названия в XVIII в. по фамилиям первопоселенцев.

В основу названия по связи объекта с другими объектами могут быть положены такие номинативные признаки, как:

- а) находящийся далеко от населенного пункта;
- б) находящийся вблизи;
- в) находящийся между чем-то и чем-то;
- г) расположение в пространстве относительно линейного объекта (реки, дороги);
- д) положение относительно сторон света;
- е) находящийся рядом с каким-либо конкретным объектом и др.

В Викуловском районе по признаку «находящийся рядом с каким-либо конкретным объектом» названы, например:

- село Балаганы: оно стоит на левом берегу реки Ишим, а на окраине его протекает с давних времен речушка Балагашка;
- село Базариха: в 20–30 гг XVIII в Нижнее Приишимье переселяется довольно много крестьян из-под Тобольска, Тюмени, Ялуторовска. В 1725 году возникает село Базариха, название которого было образовано от названия ручья, возле которого оно лежало;
- село Озерное: основано в 1725 году. Вокруг села расположено восемь озер: Домашнее, Шаркун, Среднее, Моховое, Кругленькое и др.;
- село Покровка: в 80-е годы XIX столетия усилившееся переселение крестьян из европейской части России привело к возникновению в 1882–84 гг. в районе первой деревни новоселов Покровки. Село получило такое название, так как расположено на Покровской гриве (грива — это распространённый на Западно-Сибирской равнине элемент рельефа, представляющий собой невысокие, узкие, линейно вытянутые поднятия);

- село Сартам: возникает около 1730 года. Расположено на увале, так как в 1912 году большое весеннее половодье было серьезной угрозой и большим бедствием для крестьян, поселившихся в пойме Ишима. Река не вмещала в свои берега вешние воды. В этот год стихия заставила крестьян села покинуть обжитые места. Все переправились на увал. Название села было образовано от названия озера, возле которого оно лежит;

- село Серебрянка: образовано около 1700 года по названию ближайшей речки;

- деревня Тамакуль: возникает около 1735 г.; название произошло от реки Тамакульки, вблизи которой лежит деревенька;

- деревня Усть-Барсук: крестьяне, выселившиеся из деревень Викуловской волости и прибывшие из другой местности, создают около 1735 года деревню по Сибирскому тракту у устья реки Барсук, о чём и свидетельствует двухкомпонентное наименование этого населённого пункта. А. Н. Радищев в «Записках путешествия в Сибирь» писал о том, что вдоль названной речки имеется довольно много селений;

- село Чуртан: от сибирских татар раннего средневековья осталось название «Чуртанлы», что означает «щучье». Вблизи села находится озеро Чуртан (Щучье озеро).

Итак, в качестве объектов, с которыми связан по происхождению тот или иной ойконим, по нашим наблюдениям, выступают в большинстве случаев водные объекты, обобщённое название которых — гидронимы.

В результате анализа структуры наименований с точки зрения современной словообразовательной системы установлено, что ойконимы Викуловского района образованы в основном суффиксальным способом. Суффиксы — основное словообразовательное средство славянской топонимии.

Суффиксы -ов, -ев, -ин привносят в содержание ойконимов такие семантические компоненты, как: расположение где-то, на чём-то, особенности рельефа местности, её природные особенности, функциональная характеристика населённого пункта, принадлежность поселения какому-либо лицу. В наших материалах с такими суффиксами встречается много отантропонимических образований: Ачимово, Викулово, Долгушино, Калинино, Малахово, Малышева, Пестово, Петрова, Резанова, Чернышева, Юшкова. Названные суффиксы служили средством выражения принадлежности при образовании притяжательных прилагательных. С такими же суффиксами образовывались и древние относительные прилагательные. Е. В. Цветкова замечает: «Подчас бывает невозможно точно определить, на прилагательном какого типа основано то или иное наименование. Словообразовательные возможности суффиксов -ов (о), — ев (о), — ин (о) по мере развития топонимии региона расширялись, повышение их словообразовательной валентности сопровождалось общей для русской топонимии тенденцией исчезновения их первоначальной словообразовательной семантики» [3, с. 108].

Мотивирующим словом для данных названий населённых пунктов является фамилия. Суффикс притяжательного прилагательного — *-ов (о), -ев (о), — ин (о)* — накладывался на суффикс, образующий фамилию. Со временем эти суффиксы «утратили значение принадлежности и стали выступать как топоформанты для образования географических названий» [4, с. 69].

Названия ряда деревень Викуловского района имеют суффикс *-овк-*: *Александровка, Комиссаровка, Осиновка, Пестовка, Покровка*. Относительно этой группы ойконимов уместно будет говорить о множественной мотивации, так как отсутствуют точные сведения о выборе названия. Если ойконим образован от фамилии, то выделяем суффикс *-к-*. Суффикс *-овк-* выделяется, если название образовано от личного имени. Для названия *Комиссаровка*, возможно, производящим словом послужило нарицательное имя существительное.

Названия населённых пунктов на *-иха* в Западной Сибири немногочисленны. Интересные замечания по поводу таких названий высказаны историком В. Н. Куриловым. Он считает, что есть основания просматривать за топонимами на *-иха* районы вселения выходцев из Костромского Поволжья или с Вятки с последующим сдвигом части этого населения вверх по р. Ишим [5]. В Викуловском районе зафиксировано 10 названий населённых пунктов, в которых есть суффикс *-иха*: *Дерябиха, Опалиха, Топориха, Бобриха* и др.

Как известно, суффикс *-ск-* весьма активен при образовании топонимов от имён собственных и нарицательных. В Викуловском районе встречаются номинации трёх деревень с таким суффиксом: *Анценск, Иковское, Новоникольск*.

Среди этих наименований выделяется название деревни *Анценск*. История деревни проливает свет на этимологию её названия. Выходцы из Эстонии пришли на территорию района в 1910 г. вследствие Столыпинской реформы. Сначала жили хуторами. В период коллективизации, в 1935 г., был образован один общий посёлок *Анценск* (ср. *Ансл* — название эстонского городка).

Префиксальный способ словообразования в русской топонимии чаще всего сопровождается суффиксальным. Префиксально-суффиксальным способом образованы названия деревни *Заборка* и села *Поддубровное*. Префиксы с пространственным значением в составе этих ойконимов показательны для характеристики естественного-географических условий этих населённых пунктов.

Среди ойконимов Викуловского района есть сложные наименования: *Новоборовая Нововяткино, Новомалыхово, Новоникольск*. Словообразование здесь осложнено суффиксацией. Номинации образованы от простых ойконимов в сочетании с уточняющим компонентом *ново-*.

Название *Новоборовая* соотносится с названием поселения *Староборовая*. Т. В. Федотова высказывает точку зрения солидарную с мнением известного исследователя топонимики Н. К. Фролова о том, что «сложные топонимы нельзя рассматривать как простое сочетание двух или трех слов: они дают возможность полнее и конкретнее выразить понятие; лексикализация словосложений порождает новое слово со значением, отличающимся от значения каждого из компонентов» [6, с. 66].

Встречаются и бинарные номинации: *Красная Елань, Тюлешов Бор*. По свидетельству наших информантов (З. Т. Сухановой), Красную Елань основали самоходы из Тульской и Тамбовской губерний в 1914 году. Посёлок сначала назвали Никольским, возможно, по фамилии первого жителя, а возможно, в честь праздника Святого Николая-Чудотворца. Позже поселение переименовали в *Белую Елань*. По словарю В. И. Даля, «елань» — значит «обширная прогалина, луговая или полевая равнина» [7, с. 518]. В 1928 году *Белая Елань* стала *Красной* в честь пришедшей власти красных комиссаров. Так ойконим приобрёл идеологический характер.

Атрибутивно-именной бинарный ойконим *Тюлешов Бор* в своём составе содержит краткую форму прилагательного, что является, как пишет И. И. Жиленкова, «признаком древних восточнославянских топонимов» [4, с. 98].

В заключение несколько слов об ойконимах-плюративах. *Балаганы, Бобры, Боярки, Ермаки, Жигули, Заборки, Коточиги, Шешуки* — наименования в форме множественного числа. В качестве мотивирующих для этих номинаций выступают слова разных семантических групп: географическая апеллятивная лексика, местная географическая терминология, зоонимы, фитонимы и др. Флексия *-и/-ы* в таких наименованиях имеет синкретическое значение: не только показатель формы множественного числа имени существительного, но и словообразовательный формант, образующий топоним.

Таким образом, в результате проведённого исследования с точки зрения способов номинации выявлена большая группа ойконимов Викуловского района Тюменской области отантропонимического происхождения. Многочисленны также населённые пункты, названия которых связаны с особенностями рельефа, находящимися рядом водными объектами. С точки зрения способов словообразования отмечена группа ойконимов, образованных суффиксальным способом, небольшое количество слов, образованных префиксально-суффиксальным способом. Многочисленна группа ойконимов-плюративов. Кроме того, встречаются сложные наименования и атрибутивно-именные бинарные образования.

Литература:

1. Литературно-краеведческий альманах «Уральская старина». 1994. Вып. 1. — URL: <http://urbibl.ru/Knigi/ural-skaya-starina/vip-1-4.html> (дата обращения 12.01.2016).

2. Пашков, Ф.М. О чём поведали «Партфели Миллера» / Ф.М. Пашков // Ишим далёкий — близкий: научно-популярные очерки / под ред. Т.П. Савченковой и др. — Ишим: ИГПИ им. П.П. Ершова, 1997. — с. 32–37.
3. Цветкова, Е.В. К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике топонимов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2012. — Т. 18. — Вып. 4. — с. 106–109.
4. Жиленкова, И.И. Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населённых пунктов): учебное пособие по лингвокраеведению. / И.И. Жиленкова. — Изд. 2. — Белгород: ИД «Белгород», 2012.
5. Курилов, В.Н. Русский субэтнос Западной Сибири в середине XIX в.: расселение и топонимия: дисс. ... канд. ист. наук / В.Н. Курилов. — Новосибирск, 2002.
6. Федотова, Т.В. Компоненты номинативной ситуации с позиции топонимической деривации (на материале русской топонимии Восточного Забайкалья) / Т.В. Федотова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2011. — Т. 59. — Вып. 5. — с. 63–67.
7. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. — Т. 1. А-З.

Христианская традиция в поэтической цветописи А. Блока. Функционирование лексемы «красный» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме»

Шевелёва Елена Олеговна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВО
«Тюменский государственный университет»

Статья посвящена анализу символических значений красного цвета в поэзии А.А. Блока. Автор демонстрирует, что цветопись в творчестве поэта имеет выраженную связь с христианской традицией.

Ключевые слова: цветопись, красный, А.А. Блок, христианская традиция.

Символика цвета всегда была актуальной и интересной темой для исследования. Ещё с незапамятных времён люди придавали различные значения цветам и по-разному описывали их символику. Всё это находило своё отражение в древних мифах, народных преданиях, религиозных и мистических учениях, в том числе и христианстве.

Одним из наиболее характерных и часто встречающихся цветов в христианской символике является красный цвет. Красный цвет огня представлен на архетипическом уровне серафимами (пламенными ангелами). В христианской традиции серафимы — это особо приближенные к Богу ангелы. В красном цвете предстает также София, олицетворяющая в женской символике Божественную Мудрость. В иконографии ее лик и руки — огненного цвета. Ей поклонялись последователи мистической философии под знаком женской мудрости. В красном цвете София представляет творческое начало, любовь, космическое единство [4].

На содержание русского символизма (особенно во младшем поколении) заметно повлияла философия Вл. Соловьёва. Как выразился Вяч. Иванов в письме к А. Блоку: «Соловьёвым мы таинственно крещены». Источником вдохновения для русских символистов часто служил образ Святой Софии. Святая София Соловьёва — одновременно ветхозаветная премудрость и платоновская

идея мудрости, Вечная Женственность и Мировая Душа, «Дева Радужных Ворот» и Непорочная Жена; она воплощает тонкое незримое духовное начало, пронизывающее мироздание. Культ Софии трепетно восприняли А. Блок, А. Белый и другие поэты. А. Блок называл Софию Прекрасной Дамой, М. Волошин видел её воплощение в легендарной царице Таиах [1].

Именно такое функционирование красного является наиболее характерным для раннего творчества А.А. Блока, в том числе и для его сборника «Стихи о Прекрасной Даме».

Данный поэт навсегда вошёл в русскую литературу как «ключевая фигура символизма». «Символизм — направление в европейском и русском искусстве 1870–1910-х годов. Сосредоточено преимущественно на художественном выражении посредством символа интуитивно постигаемых сущностей и идей, смутных, часто изощренных чувств и видений» [5]. Говоря о значении термина «символ» стоит упомянуть П.А. Флоренского. «Бытие, которое больше самого себя, — таково основное определение символа, — отмечает П.А. Флоренский. — Символ — это нечто, являющее собою то, что не есть он сам, больше его, однако существенно чрез него объявляющееся» [6].

В данной статье рассматривается символика красного цвета в сборнике А.А. Блока «Стихи о Прекрасной

Даме», анализируется и обосновывается влияние христианской традиции цветового колорита на раннее творчество поэта.

В колористике Блока процент употребления красного цвета сравнительно невысок и составляет всего 13% (в сравнении, например, с лексемой «белый» — 28,5%) Тем не менее, в цикле «Стихи о Прекрасной Даме» эта лексема встречается очень часто [3].

Стихотворение «Вступление» 1903 г. открывает цикл. Каждая строфа здесь — целое собрание символов. Так, например, высокий терем, окружённый воротами — символ чего-то сказочного, но пока недостижимого для лирического героя:

Терем высок, и заря замерла.

Красная тайна у входа легла.

В данной строке красный цвет имеет значение «волнующий». Лирический герой не знает, что его ожидает: всё происходящее может обернуться для него или трагедией, или спасением. Однако, он чувствует, что скоро случится что-то очень важное, судьбоносное для него. «Красный цвет становится чисто условным обозначением очень сложной гаммы ассоциативно возникающих образов («красная тайна», «красный смех» и т.д.» [2].

Каждый конёк на узорной резьбе

Красное пламя бросает к тебе

Колоратив красный является одним из составляющих доминанты стихотворения — огня. С образом огня также связаны такие образы как «заря терема», «красное пламя». **Огонь и пламя** — типичные символы сердца. Оба амбивалентны, вместе с тем, они божественные и творческие. Огонь и пламя в христианской традиции олицетворяют истину и знание, поглощающие ложь, невежество, иллюзии и смерть и выжигающие нечистоту. Красный цвет усиливает эмоциональное воздействие образов огня и пламени.

В стихотворении «Ночью вьюга снежная» 1901 г. описывается картина бурного пейзажа зимы:

Ночью вьюга снежная

Заметала след

Пейзаж описывается А. Блоком не в статичной форме — он олицетворяет явления природы, чтобы добавить динамичности в сюжет, а также для необыкновенной и сказочной атмосферы:

Встали зори красные,

Озаряя снег.

Яркое и страстное

Всколыхнуло брег.

Лексема «красный» является частью описания пейзажной картины зимнего рассвета. Этот цвет является переходным состоянием между «розовым, нежным утром» и приходом возлюбленной лирического героя, которую уже характеризует «синяя льдина, иней». Колоратив красный сочетается с лексемой «заря», которая в христианской символике означает воскресение и приход Христа, несущего свет в мир. Таким образом можно провести параллель с тем, что возлюбленная лирического

героя также пришла из иного мира, являясь для него символом образом светлости и божества.

Однако, несмотря на то, что красный напрямую не является элементом описания образа девушки, он означает начало чего-то нового в жизни лирического героя, его любовь, космическое единство их чувств. Таким образом, играя второстепенную роль, колоратив красный всё же является в данном стихотворении сакральным. Как и в большинстве стихотворений он символизирует и ожидание, и свершение чего-то тревожного, значительного.

В стихотворении «Вхожу я в тёмные храмы» 1902 г. название не даёт прямой отсылки к раскрытию концепта произведения, однако сразу создаёт определенную атмосферу таинственности и сакральности (с помощью образа темного храма — священного пространства, полного тайн, непостижимых человеческому разуму), которая является важным базовым компонентом стихотворения. Сюжет имеет лишь первая половина стихотворения. Вторая часть посвящена изображению чувств.

В начале стихотворения даны некоторые приметы реальности: «темные храмы», «бедный обряд». Все эти образы предваряют свидание героя с Прекрасной Дамой. Свидание происходит в храме, который является своеобразным миром, в котором всегда царят любовь и гармония, доброта, тепло и совершенство. Таким образом, героиня, в сознании лирического героя, приравнена к Божественному началу, созданию из мира иного. Поэт использует возвышенную, литературную и архаичную лексику. В тексте присутствует множество слов, относящихся к церковной и возвышенной лексике (храм, лампада, риза, отрадн), всё это подчеркивает исключительную торжественность и значимость событий для поэта.

Лирический герой ещё не венчался со своей возлюбленной, но уже обращается к ней «Святая», «Величавая Вечная Жена». Все обращения написаны поэтом с большой буквы, чтобы показать всё величие, святость и возвышенность своей возлюбленной.

Вхожу я в темные храмы,

Совершаю бедный обряд.

Там жду я Прекрасной Дамы

В мерцаньи красных лампад.

Блок упоминает красный цвет в его прямом значении, его упоминание вполне конкретно, но это не лишает колоратив символичности. Красный цвет предвещает появление той самой Софии, которая упоминается в христианской традиции и олицетворяет в женской символике Божественную Мудрость. Горение лампад также неслучайно: лик и руки Софии огненного цвета.

Таким образом, можно говорить о том, что значение христианской традиции в лирике А. Блока достаточно велико. Мы рассмотрели это на примере символики красного цвета в сборнике поэта «Стихи о Прекрасной Даме». Было проанализировано три стихотворения «Вступление», «Ночью вьюга снежная», «Вхожу я в тёмные храмы». В результате индивидуальных анализов можно

сделать следующие выводы: христианская традиция функционирования лексемы «красный» очень схожа во всех примерах. В большей степени красный цвет не является характерной чертой Прекрасной Дамы, но тем не менее, играет важную сакральную роль в создании образа лирической героини.

Для использования колоратива красный характерно также сочетание со словами, относящиеся к сакральной, возвышенной лексике «огонь», «пламя», «лампады».

Для красного цвета у Блока наиболее характерно значение «волнующий, ожидающий чего-то важного». Он символизирует начало чего-то нового в жизни лирического героя, его любовь, космическое единство чувств влюблённых. Красный цвет очень часто предвещает появление Прекрасной Дамы, то есть, Софии, которая упоминается в христианской традиции и олицетворяющая Божественную Мудрость. Образ Святой Софии был культом и источником вдохновения не только для А. Блока, но и других символистов.

Литература:

1. Русский символизм [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная Энциклопедия. — http://ru.wikipedia.org/wiki/Русский_символизм (дата обращения: 28.10.2015).
2. Евсюкова, Т. В. Лингвокультурология [Текст]: учебник / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко. — Ростов н/Д: Изд-во Юж. федер. ун-та, 2009. — 175 с.
3. Краснова, Л. В. Поэтика Александра Блока [Текст]: очерки / Л. В. Краснова. — Львов, 1973. — 229 с.
4. Обухов, Я. Л. Красный цвет [Текст] // Журнал практического психолога. — 1996. — № 5. — с. 39–47.
5. Соловьев, В. С. Литературная критика [Текст] / В. С. Соловьев; сост. и коммент. Н. И. Цимбаева, вступ. ст. В. И. Фатющенко. — М.: Современник, 1990. — 422 с.
6. Флоренский, П. А. Небесные знамения: Размышление о символике цветов [Текст] // Иконостас. Избранные труды по искусству / П. А. Флоренский. — СПб.: Мифрил-Русская книга, 1993. — С.309–316.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Аграрно-промышленный комплекс Тюменской области в условиях современного экономического кризиса

Горячев Владимир Николаевич, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье рассмотрены основные проблемы развития аграрно-промышленного комплекса Тюменской области на современном этапе экономического кризиса. Причины возникновения и попытки устранения пробелов в развитии АПК.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, импортозамещение, техническое и технологическое оснащение

Достигнутые пределы экономического роста, а также санкции подтолкнули государство к поиску более прогрессивных факторов активизации интенсивного экономического роста, разработке и проведению политики полного или частичного замещения импортной продукции, широкой поддержке инноваций и передовых технологий во всех сферах рыночного развития [1].

Одной из сфер импортозамещения является сельское хозяйство, которое в большей мере зависит от инвестиций и технологий. На сегодняшний день, мы можем наблюдать, как сельское хозяйство России постепенно выходит из затяжного финансового кризиса. АПК страны борется с огромным количеством экономических барьеров и проблем возникших на стыке геополитических интересов развитых и развивающихся государств.

Сельское хозяйство России в последние годы переживает серьезные катаклизмы — аграрная отрасль стала приоритетным направлением экономики. Так, за последние пару лет произошли качественные изменения, которые обеспечили стойкий производственный рост продукции, улучшили социальную ситуацию в сельской местности, увеличили доступность финансов и сырья для сельхозпроизводителей,

а также представили АПК, как наиболее привлекательную для инвестиций, как зарубежных, так и отечественных предприятий отрасль. Одним из важных достижений стало повышение результативности использования средств.

В 2015 году сохранены приоритетные направления господдержки. К ним относится развитие племенного животноводства и элитного семеноводства. При сравнении данных показателей с данными Курганской области (таблица 1) были выявлены существенные различия, что свидетельствует о более приоритетном инвестировании в АПК Тюменской области со стороны государства. За последние 3 года регион занял второе место среди субъектов УФО, когда Курган лишь четвертое. Несмотря на малозначительную разницу в плановом ожидании (11%) «соседний» регион — незначительный конкурент в аграрном вопросе. Основным стремлением к развитию будет являться выход на общероссийский рейтинг субъектов РФ в агропромышленном вопросе и занятием в нем центральных позиций. Обеспечение продовольствием населения области и вывод своей продукции за пределы региона при стабильном инвестировании и будет являться отличной опорой для движения в данном направлении. Таблица 1

Таблица 1. Сравнение ключевых показателей АПК Тюменской и Курганской областей за 2013 год*

Показатели	АПК Курганской области	АПК Тюменской области
Племенной скот мясных пород	6240 голов	15500 голов
Количество семян озимых культур	700 тонн	50 000 тонн
Плановый прирост к 2015 г.	24%	35%

* — данные взяты с официальных сайтов АПК Тюменской (http://admtymen.ru/ogv_ru/finance/apk/apk_news.htm) и Курганской (<http://www.dsh.kurganobl.ru/index.html>) областей.

Для перехода на новый уровень необходимо техническое и технологическое перевооружению АПК. Также необходимо обратить внимание на более перспективные проекты, дающие экономике интенсивный всплеск. Сегодня реализация одного из приоритетных национальных проектов «Развитие агропромышленного комплекса» в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия является самым перспективным шагом к процветанию. Благодаря проекту, индекс производства продукции сельского хозяйства в сравнении с предыдущим годом возрос на 2,10%, а индекс физического объема инвестиций в основной капитал АПК составил 104% от 2014 года. Показатели соответствия фактического и планового увеличения сырьевых ресурсов отрицательны. Инвестирование из федерального бюджета по программе не соответствует плану почти вдвое (в 1.6 раз); инвестирование из консолидированного бюджета субъекта РФ — в 1.3. раза. Общий объем инвестиций — более 17,4 млрд. рублей. Учитывая сложную экономическую ситуацию, будет продолжена работа и над другими проектами с высокой степенью реализации [3].

Одной из текущих проблем является плохая техническая оснащённость сельского хозяйства. Меры по ее решению принимаются, но они малоэффективны. Большое количество сельскохозяйственных предприятий области пользуется импортной техникой, а это в свою очередь связано с тем, что не все люди, задействованные в сельском хозяйстве, обладают достаточными знаниями и навыками по работе аналогичными моделями отечественного производства. Имеет место быть и устаревание техники и знаний. Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства предполагает наличие высококвалифицированных кадров, способных на быстрое реагиро-

вание при интенсивном НТП. В связи с развитием техники и технологий необходимы существенные изменения в подборе кадров. Необходимо обеспечить сельское хозяйство грамотными специалистами высокого уровня и соответствующими компетенциями своему делу. Решение задачи технического оснащения сельского хозяйства Тюменской области, а также пересмотр кадрового потенциала являются приоритетными направлениями модернизации, как отрасли, так и всего комплекса региона в целом [4].

Благодаря финансированию и благоприятному фонду, АПК области практически полностью обеспечивает жителей региона основными видами сельскохозяйственной продукции. Но крайне важными для нас остаются вопросы обеспечения устойчивости нашего сельскохозяйственного узла рынка в условиях экономических санкций и снижения давления и конкуренции со стороны западных корпораций. Для этого проводится модернизация отраслей. Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности увеличивают территорию сбыта, расширяя поле влияния на внутреннем рынке и открывая новые каналы сбыта. В городах и районах области регулярно проводятся розничные ярмарки, где представлен широкий ассортимент местных продуктов, и они становятся все более привлекательными для населения области. Такой вид дистрибуции положительно влияет на дальнейшее развитие предприятий.

Сельскохозяйственную отрасль Тюменской области можно считать примером для АПК не только других регионов нашей страны, но и других государств. Стойкое развитие на фоне экономического кризиса, пренебрежение геополитическими позициями, привлечение иностранных инвесторов, реформация рынка, опирающаяся на импортозамещение — свидетельствуют о профессионализме предпринимателей области и силе воли «сибирского бизнеса».

Литература:

1. Экономический рост России [Электронный ресурс] // <http://newinspire.ru/lektcii-po-ekonomicheskomu-rostu/ekonomicheskij-rost-rossii-2714>
2. Развитие тюменского АПК зависит от квалифицированных кадров [Электронный ресурс] // <http://www.vsluh.ru/news/economics/258100>
3. Курс на импортозамещение [Электронный ресурс] // <http://1tmn.ru/persons/interview/kurs-na-importozameshhenie-4132895.html>
4. Экономика агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // <http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-vozmozhnosti-razvitiya-selskogo-hozyaystva-v-rossii>

Влияние санкций на развитие сельского хозяйства в Тюменской области

Зими́на Светлана Анатольевна, ассистент кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин

Горячев Владимир Николаевич, студент

Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Статья посвящена анализу влияния санкций на развитие сельского хозяйства Тюменской области. По мнению авторов, сложившаяся ситуация может стать основным толчком к успешному развитию сельского хозяйства, как нашего региона, так и всего государства в целом.

Ключевые слова: санкции, сельское хозяйство, импортозамещение, Тюменская область.

Текущее состояние российской экономики имеет давние корни, но именно кризисные явления в разные периоды позволяли нашей промышленности резко ускорять развитие. Русский народ много раз находился в плачевном состоянии, но ни разу Великая Россия не падала, взмаливая о помощи, а становилась еще сильнее и крепче. Ситуация в экономике в настоящий момент — не исключение. В то время как падение курса рубля по отношению к иностранной валюте и санкции пугают простых российских граждан, предприятия видят в сложившейся ситуации уникальную возможность заняться импортозамещением.

Президент России Владимир Путин подписал указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Документ запрещает в течение года ввозить в Россию сельхозпродукцию, сырье и продовольствие из стран, присоединившихся к санкциям против РФ.

Санкции заставляют россиян браться за развитие экономики и сельского хозяйства в частности. Обратим внимание на сельское хозяйство. Россия вполне способна сама себя обеспечивать, ведь она имеет не малый аграрный стержень. Если брать мясо птицы, то мы способны обеспечить себя в нем на 95%, свининой — более чем на 70%, молоко — около 80%. Но, чтобы работать для себя, нужны деньги, ресурсы, что в России совсем в дефиците. Главным стимулом для сельхоз производителя станет снижение банковских ставок по кредитам до Европейского уровня. Почувствуйте разницу: 0,5%–2% в Европе и 22% в России. С такими ставками Российскому АПК никакие санкции не помогут занять ведущее место на отечественном рынке. Конечно, легче заключить договоры с Азией, Африкой и Латинской Америкой на поставку продукции, чем снизить налог для аграриев или же выделить деньги на постройку завода.

Эта проблема гораздо шире, чем кажется, и наш президент озвучил её ещё лет пять или восемь тому назад. Тогда он поставил главную задачу — наш российский сельскохозяйственный производитель должен обеспечить пищевую безопасность страны. Именно тогда выросла поддержка агропромышленного комплекса, у нас появились специальные госпрограммы, создавались условия для молочной промышленности и растениеводства.

Но нужно понимать, что одним днём эту проблему не решишь, и мы начали наращивать и увеличивать собственное производство постепенно. Если посмотреть по годам: производство мяса птицы, свинины, продуктов растениеводства, зерна растёт. Кстати, наша сельскохозяйственная продукция была вытеснена в том числе и торговыми сетями, которые отдавали предпочтение импорту. Большая часть собственников торговых сетей — не граждане Российской Федерации, и, конечно, им, наверное, и было выгоднее заключать договоры не с нашими производителями, ссылаясь на то, что у нас не та обработка или фасовка продуктов. Но это простимулировало отечественных производителей выйти на новый уровень качества. Главная задача, которую планировалось решить, — поставить на рынок для наших покупателей качественную, экологически чистую отечественную продукцию по тем наименованиям, которыми мы можем полностью себя обеспечить. Уже в 2014 году большинство поставок из ЕС были снижены или полностью прекращены.

Россию все рассматривают как одну из крупных сельскохозяйственных держав и рынок для ввоза своей продукции, поэтому то, что страны Европейского союза сделали шаг во вред своим гражданам, — это факт. Но их место готовы занять другие производители. Я уверен, что эти меры дадут положительный результат, поскольку уже завершилась уборочная кампания, заключается ряд договоров о поставке нашей продукции. Крупные города страны уже заключают договоры со всеми аграрными субъектами — это, безусловно, положительный фактор, так же поступают внутри самих субъектов.

Сейчас Россия может всерьез заняться импортозамещением и развитием собственного производства. Главный риск в том, что санкции, которыми Россия ответила Европе, продлятся не больше 1–2 лет. Если они продлятся 3–4 года, у российских предприятий будет возможность не только воспрянуть, но и продвинуться чуть дальше.

Тюменская область — самая большая область (как административная единица) в мире. Здесь находятся крупнейшие месторождения нефтепродуктов, природного газа, каменного угля и многих других химических элементов и энергоресурсов. Введя санкции против Российского государства, западные партнеры надеялись усугу-

бить положение, с их точки зрения, как страны, так и ее граждан.

Экономика России переживает не самые простые времена, а в условиях сокращения объемов бюджета в Тюменской области можно было бы предположить, что поддержка предприятий в следующем году тоже окажется под вопросом. Но ее не отменяют, как заверил заместитель директора департамента инвестполитики Тюменской области Андрей Саносян и даже назвал планируемый объем поддержки в 150 млн. рублей.

« Это, как и прежде, — кредиты и лизинг. Система простая, прозрачная и понятная. Если все документы в порядке, то предприятие получает поддержку, — пояснил он». В настоящее время готовится общая презентация, что могут производить тюменские предприятия в рамках программы импортозамещения.

Губернатор Владимир Якушев, в очередном обращении отметил, что: «В Тюменской области создан прочный, комплексный потенциал уверенности в собственных силах. Так, мы обоснованно гордимся темпами социально-экономического развития области. Обратим внимание, что региональный индекс промышленного производства в последние годы устойчиво находится в диапазоне от 110 до 116 процентов. Между прочим, примерно такие же темпы показывал Китай, который принято считать примером наиболее бурного роста, но и не надо забывать, что в состав валового регионального продукта оно дает менее 10 процентов!

Да, даже в этих условиях удалось гарантировать продовольственное самообеспечение области — естественно, по тем позициям, по которым оно объективно достижимо. Но разве мы можем удовлетвориться сделанным? Рецепт успеха давно известен: переработка, упаковка, продвижение, брендинг тюменского продовольствия. Но мы им почему-то стесняемся пользоваться, хотя количество точек входа на широкие рынки благодаря режиму санкций только увеличилось — и по мясу, и по молоку, и по рыбе, и по семенному картофелю... Да что там: марийский, башкирский, алтайский сыр на прилавках дорогих столичных магазинов появился мгновенно. А ишимского нет. И не потому, что он хуже. А потому, что о нем просто не удосужились рассказать за пределами области» [3]

Чтобы наладить импортозамещение область должна наладить распространение своей продукции по территории Российской Федерации, ведь если прислушаться

к словам губернатора, можно понять, что не конкуренция тормозит экономику агрария, а безызвестность существования нашей продукции за пределами области. Но одним маркетингом сельскому хозяйству не поможешь, нужно развитие и расширение компаний, занимающихся пищевой продукцией и сельскохозяйственной деятельностью, нужны инвестиции.

Из государственного бюджета инвестирование сельского хозяйства на 2014 год составляет порядка 60 млрд. рублей, не считая инвестиционной политики косвенных предприятий. В «двадцатку» самых перспективных компаний для вкладов русских и зарубежных предпринимателей попали такие, как ЗАО «Племзавод «Юбилейный» (Ишимский район) — 3,8 млрд. рублей на четвертом месте по списку; Молочный комбинат «Ялуторовский», входящий в состав ГК «Данопе-Юнимилк» — 2,8 млрд. рублей на седьмом месте; ООО «Эра-98» (п. Молодежный) — 800 млн. рублей на 12 месте и ОАО «Золотые луга» (с. Ситниково) тоже 800 млн. рублей на 14 месте открывающие собой порядка 400 новых рабочих мест [1][2]

Если влияние санкций все-таки способно заставить нас развивать свое Отечество, то прежде всего нужно поднять самое главное и первообразующее — это сельское хозяйство. Его нужно расширять, рекламировать не только на территории региона, но и за ее пределами, а также вкладывать в него средства и развивать автономную, обособленную от зарубежных факторов отрасль российской экономики. В настоящее время наша область широко известна только как месторождение энергоресурсов, которые и являются основным объектом инвестиций. Нефте- и газодобывающие компании — это основной источник доходов крупных российских предпринимателей. В том случае, если они займутся инвестициями в область агропродукции, хотя бы на 10–20% от вкладов в энергосырье, то мы сможем избежать ошибок, сократить время подъема сельского хозяйства и наладить все инфраструктуры городов, поднять деревни и улучшить образование и здравоохранение. Поэтому сельское хозяйство Тюменской области должно сначала выйти далеко за пределы своих владений, прежде чем выводить свою продукцию на международный рынок. Санкции станут основным толчком к успешному развитию сельского хозяйства, как нашего региона, так и всего государства в целом. Избежать санкций мы не сможем, но сделать все необходимое для смягчения нынешнего положения мы обязаны.

Литература:

1. Основные показатели прогноза социально-экономического развития Тюменской области на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов [Электронный ресурс] http://admtumen.ru/files/upload/OIV/D_Economy
2. 20 крупнейших инвестпроектов Тюменской области [Электронный ресурс] <http://1tmn.ru/events/business-events>
3. Послание губернатора Тюменской области Владимира Якушева областной Думе [Электронный ресурс] <http://www.tumentoday.ru>

Интернет-банкинг как перспективный и быстроразвивающийся сегмент банковского дистанционного обслуживания

Плоскова Вероника Андреевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Рассматривается дистанционное банковское обслуживание на примере интернет-банкинга, а также выявлены преимущества, недостатки и существующие проблемы в его становлении.

Ключевые слова: интернет-банкинг, банковские услуги, система ДБО, электронные платежные системы.

На сегодняшний день сервисы дистанционного обслуживания, предлагаемые различными финансово-кредитными учреждениями, можно дифференцировать на 4 составляющих элемента: ДБО для корпоративного рынка, ДБО для физических лиц, ДБО для ИП и малых предприятий и корпоративное казначейство, связанное с банковскими услугами. Интернет-банкинг — это частное определение технологий дистанционного банковского обслуживания (ДБО), при котором доступ к счетам и операция по ним предоставляется в любое время и с любого ПК, имеющего выход в Интернет. Обстановка на рынке банковского обслуживания обуславливает необходимость повышения банками качества обслуживания, а также уровня взаимодействия с клиентами. Рост конкуренции в данной сфере наводит на необходимость внедрения инновационных решений, одним из которых является усовершенствование интернет-банкинга в Российской Федерации.

На пути развития эффективной системы интернет-банкинга возникают и психологические проблемы. В работе с клиентами у банков встречаются две различные точки зрения. Одни считают, что интернет — опасная сеть, и банку он не нужен. Другие полагают, что интернет — очень перспективное направление, интернет-бизнес необходимо развивать. Оба суждения лишь отражают стадии, которые обычно проходят люди, начиная использовать в своей жизни интернет услуги.

Оценка состояния интернет-банкинга в нашей стране позволяет говорить о его заметной отсталости. В развитых странах Запада на протяжении 10 лет используются технологии дистанционного банковского обслуживания пользователей, что является основной движущей силой роста банковского сектора.

Впервые интернет-банкинг появился в конце 90-х годов XX века. Основателем в этой сфере стал Автобанк, запустивший в 1998 г. систему управления счетом онлайн, названную «клиент-банк». На протяжении 5 лет данная услуга развивалась очень медленно, и к 2003 году насчитывала не более 50000 пользователей данной системы. За последующие пять лет ситуация заметно улучшилась. Если в 2003 году всего 17% банков имели свою систему ДБО, то к 2007 году эта цифра составила около 55%. На данный же момент более 100 банков предостав-

ляют своим клиентам возможность пользования системой интернет-банкинга [1].

Так, в ходе исследования определились пять основных рисков интернет-банкинга:

1) система банка может быть взломана — в данном случае средства возмещает кредитная организация;

2) пароль доступа украден, а клиент вовремя не предупредил об утрате — правоохранительные органы занимаются расследованием;

3) банк задерживает денежный перевод — заплатит пеню в размере 0,1% от суммы за каждый день просрочки. Но не более 10% от суммы перевода;

4) банк ошибочно отправляет перевод не тому получателю — переводит деньги за свой счет, в ином случае заплатит пеню в размере 0,1% от суммы за каждый день просрочки. Но не более 10% от суммы перевода;

5) за границей может не прийти SMS с кодом подтверждения — вопрос решит сотрудник колл-центра, временно изменив способ подтверждения [2].

Согласно официальной статистике Центрального банка РФ по состоянию на 01.01.2015 г. количество счетов с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях физическими и юридическими лицами составило 274413,1 тыс.ед., из них юридическими лицами открыто счетов с доступом через сеть Интернет 3122,1 тыс.ед.

Анализ рынка интернет-банкинга выявил, что в Российской Федерации интернет-банкинг юридических лиц, не являющихся кредитными организациями, более развит, чем интернет-банкинг для физических лиц.

Доля счетов юридических лиц, с доступом через Интернет сеть заметно увеличивается. Объем таких счетов превышает 80%. Чего не скажешь о счетах физических лиц. Несмотря на рост онлайн-транзакций в общем платеже физических лиц, сдерживается темп прироста. За 2013 год процент интернет-транзакций в количестве и объеме банковских взносов физ.лиц возросли до 35,3% и 15,3% соответственно. В сравнении с 2012 годом темп прироста количественной доли практически не изменился, а объемной уменьшился на 6,8 п.п. В перспективе, сдерживание роста совокупного объема онлайн-платежей сохранится на протяжении нескольких лет (рис. 1) [3].

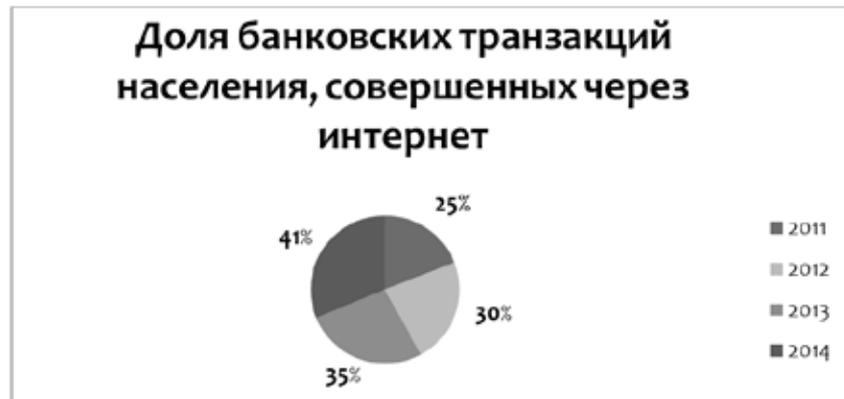

Рис. 1. Доля банковских транзакций населения, совершенных через интернет

Рост проникновения банковских услуг во Всемирную паутину обусловлен технологическим развитием базы банка и популяризацией их дистанционных сервисов с помощью новейших средств распространения информации.

Например, интеграция некоторых банков с социальными сетями обеспечила приток новой аудитории, ранее не заинтересованной в их услугах. Это позволяет отслеживать тенденции в запросах клиентов, вести активный диалог с недовольными клиентами, формировать положительный имидж и т.д. Насколько же долгосрочны социальные сети как площадка для виртуального офиса банка, сказать довольно тяжело: развитие интернета не стоит на месте, и возникают все новые и новые сервисы, «перетягивающие» к себе интернет-аудиторию. Стремясь удовлетворить потребности своей клиентуры, интернет-банки предлагают возможность персонализации интерфейса системы. Они предлагают набор виджетов на главной странице системы ДБО. Пользователь данной технологии сможет настроить ее под себя, а при отсутствии каких-либо действий с его стороны система самостоятельно настроит необходимые параметры. Визуальная привлекательность современных систем ДБО достигается путем поддержки нескольких браузеров, что позволяет пользователю работать в привычной для него среде [4]. Однако

спрос на сегодняшний день на виртуальные банковские услуги не велик, так как они требуют немалых затрат. Также важнейшей причиной отказа от пользования услугами интернет-банкинга является низкий уровень информированности населения [5]. По прогнозам, в ближайшие 2–3 года количество людей, не знающих о данной услуге, сократится с 74% до 50–60%. На это повлияет распространение широкополосного доступа к сети.

Таким образом, система ДБО — очень перспективное направление, но в данный момент оно мало используется. Уже делаются некоторые шаги в развитии этого направления. Интернет-банкинг потенциально готов превратиться в виртуальное отделение банка, где клиент в личном кабинете не просто получает информацию по своим счетам, но и выполняет активные операции по переводу средств, вложениям в различные инструменты. Более того, в таком кабинете у клиента должна быть возможность создавать свой портфель инвестиций и управлять ими. Сейчас банкам необходимо более глубоко эксплуатировать Интернет, мобильные устройства и другие дистанционные средства банковского обслуживания, чтобы в перспективе с их помощью предложить клиентам весь спектр своих финансовых продуктов и сопутствующих сервисов.

Литература:

1. Интернет-банкинг в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rtbk.ru/articles/internet-banking/>, свободный.
2. Куца, Е. Плюсы и минусы интернет-банкинга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifin.ru/publications/read/1250.stm>, свободный.
3. Количество счетов с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet009.htm&pid=psrf&sid=ITM_39338, свободный.
4. Картуесов, А. А. Интернет-банкинг в России / А. А. Картуесов. — М.: Эксперт. — 2013, с. 213
5. Чистяков, А. В. Социально-коммуникативные возможности интернета в образовательных процессах: проблема социализации учащегося / А. В. Чистяков. — М.: Эксперт. — 2013, с. 54.

Роль мотивации в повышении производительности труда

Руднева Мария Сергеевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

В статье рассмотрены понятие и основные проблемы мотивации МАОУ Новоселзневская СОШ. Найдена зависимость производительности труда от системы мотивации в организации и предложены меры по улучшению мотивирующего комплекса. Выявлен ожидаемый рост производительности труда.

Ключевые слова: мотивация, производительность труда, вознаграждение, потребности.

Проблема мотивации и вознаграждения педагогов общеобразовательных школ имеет большое значение, т.к. именно они воспитывают подрастающее поколение. От них зависит то, насколько образованными, культурными и подготовленными к взрослой жизни будут наши дети.

Исходя из теории мотивации А. Маслоу, пока потребности низшего уровня не будут хотя бы частично удовлетворены, невозможен переход к следующей ступени. Благодаря этому понятна тенденция, прослеживаемая во многих организациях, где основной мерой стимулирования являются материальные выплаты, находящиеся на самой нижней ступени потребностей. Очень часто менеджеры считают, что этого вида мотивации вполне достаточно для достижения целей организации, но это далеко не всегда так.

Одной из важнейших задач менеджера является выбор наиболее оптимальных методов мотивации по отношению к каждому сотруднику в отдельности, ведь то, что является мотивом для одного человека, может быть совершенно безразлично для другого. Мотивация достаточно индивидуальна и требует постоянного наблюдения и изменения.

Для анализа системы мотивации в МАОУ Новоселзневской СОШ было проведено анкетирование. Учителя школы ответили на вопросы анкеты, касающиеся способов мотивации.

Проанализировав ответы тридцати девяти учителей, было выявлено, что самым распространенными способами мотивирования являются материальные (премии, надбавки и т.д.). Их упомянуло более 90% учителей. Следующим по популярности стало самовыражение и самоутверждение в ходе рабочего процесса (назначение на руководящую должность, возможность представлять свою организацию на значимых мероприятиях, выражение признательности со стороны детей и их родителей, помещение фотографии на стенд и т.д.), его указало около 75% учителей. Далее следуют хорошие взаимоотношения с начальством и внутри коллектива — 37%. Удобный график работы и наличие дополнительных отгулов отметили также 37% учителей. Остальные методы набрали небольшое количество процентов. Схематично это можно увидеть на рисунке 1.

Каждый человек, в особенности педагог, нуждается в материальном благополучии и признании его со стороны окружающих, как высокого профессионала и просто хорошего человека. Стремление к совершенству — это большой стимул. Он способствует росту личного профессионализма, вызывает гордость и позволяет человеку почувствовать свою ценность. Всем нравится испытывать собственную значимость. Разглядев в человеке самостоятельную творческую личность, протянув ему руку помощи в нужный момент, оценив его деятельность как полезную

■ Материальные способы мотивирования ■ Самовыражение и самоутверждение
■ Хорошие взаимоотношения с коллективом
■ Удобный график работы и наличие дополнительных отгулов ■ прочее

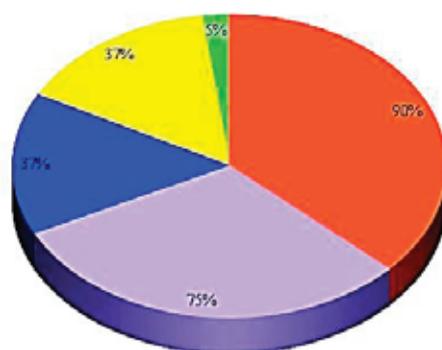

Рис.1. Способы мотивации учителей МАОУ Новоселзневской СОШ

и эффективную, можно увидеть, что он даже при худших условиях способен достичь больших результатов.

В условиях кризиса материальное стимулирование становится затруднительным, поэтому руководителям нужно обратить свое внимание на статусные, интеллектуально-творческие и ресурсные способы мотивации. Продолжительный прогресс возможен лишь там, где действия

стимулируются интересом и поиском. «Творческая личность в состоянии вдохновения утрачивает прошлое и будущее,— писал психолог А. Маслоу,— живет только в настоящем». Психолог Ф. Томкинс утверждал, что отсутствие интереса разрушает мозг. [1, с.25]

В таблице приведены сведения об успеваемости и качестве полученных знаний учеников за последние 5 лет.

Таблица 1. Сведения об успеваемости и качестве образовательных услуг за 2010–2015 г.

Учебный год	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014	2014–2015
Успеваемость	100%	100%	100%	100%	100%
Качество	42,2%	39%	38%	37%	36%

Источник: [4, с. 10]

Как можно заметить, несмотря на 100% успеваемость, качество знаний у учеников с каждым годом падает. Это может говорить о недостаточном мотивировании учителей к выполнению своих обязанностей, и, как следствие, наблюдается понижение производительности труда.

Для мотивирования педагогов можно применить:

1) в материальной сфере:

— материальные выплаты к крупным праздникам, а также ко дню рождения;

— предоставление возможности покупки необходимых материалов (предметов обихода, научно-методической и учебной литературы, и т.д.);

— премии и надбавки, начисляемые в соответствии с количеством выполненного объема работ.

2) в социальной сфере:

— информированность (знакомство с достижениями коллег, что позволяет сравнить их с результатами своей работы и порождает чувство соревновательности; получение обратной связи о своей деятельности; получение сведений о критериях успеха);

— организация взаимоотношений с коллегами (посредством творческих встреч, конференций, семинаров, создания и функционирования профессиональных сообществ и т.д.), создание тёплого психологического микро-

климата в коллективе, основанного на дружбе и взаимопомощи.

3) в сфере личностного роста и саморазвития:

— содействие карьерному росту, саморазвитию и самосовершенствованию профессиональных качеств педагога;

— возможность самостоятельно разрабатывать планы занятий, программ курсов;

— организация прохождения курсов повышения квалификации.

После применения данных методов ожидаемый рост производительности труда составит 10% и достигнет 47% показателя качества образования. Это можно увидеть на рисунке 2.

Педагоги в большинстве своем являются личностями творческими и высокоразвитыми, поэтому им необходимо удовлетворение потребностей высшего порядка. Они имеют постоянную, присущую им в силу специфики педагогической деятельности, мотивационную готовность учителя как личностное качество, которому необходимо предоставлять значительные возможности для развития и реализации своего потенциала. Предложенные меры по мотивации педагогов МАОУ Новоселезневской СОШ в полной мере удовлетворяют этому условию.

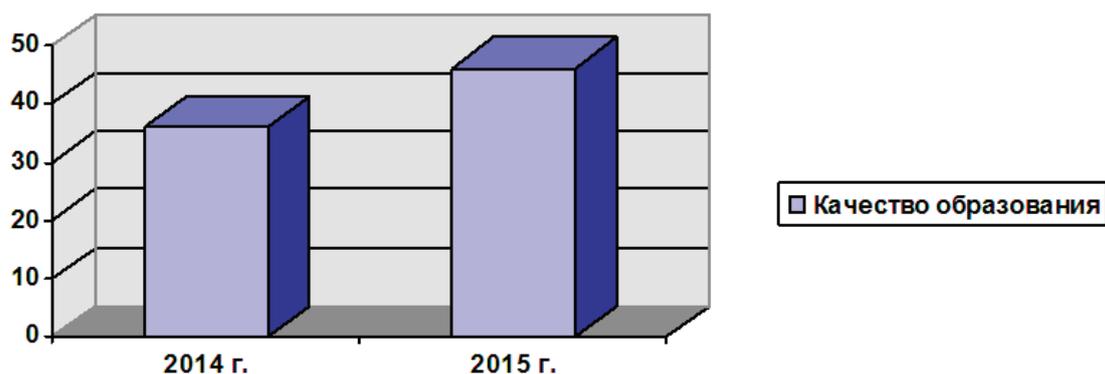

Рис. 2. Рост производительности труда в период 2014–2015 гг.

Литература:

1. Афанасьева, Т. Н. Профессиональное развитие кадров муниципальной системы образования. Книга 1. Развитие профессионального мастерства педагогических кадров: методическое пособие / Т. Н. Афанасьева, Н. В. Немова; под. ред. Н. В. Немовой. — М.: АПКИПРО, 2014. — 326 с.
2. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учеб. пособие / И. А. Зимняя. — Ростов н/Д.: Феникс, 2013—638 с.
3. Отчет о результатах самообследования Казанского муниципального района муниципального автономного общеобразовательного учреждения Новоселзневская средняя общеобразовательная школа. / А. Л. Загорюева. — Новоселзнево: МАОУ Новоселзневская СОШ, 2015. — 17 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 4.1 (108.1) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга О. А.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;
фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297